Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Пирогов Кирилл Андреевич

Административная ответственность за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Специальность 5.1.2. Публично-правовые

(государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Зубарев Сергей Михайлович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 18

§ 1.1. Понятие и сущность административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации 18

§ 1.2. Отечественный и зарубежный опыт развития административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд..... 34

§ 1.3 Субъекты административной ответственности и административной юрисдикции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации..... 62

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 75

§ 2.1. Понятие и виды административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации 75

§ 2.2 Административные правонарушения, посягающие на порядок планирования закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя)..... 96

§ 2.3. Административные правонарушения, посягающие на порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта 132

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 151

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 159

ПРИЛОЖЕНИЯ 185

Приложение № 1 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» 185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях основополагающим для развития государства и общества является правопорядок, обеспечивающий соблюдение закона гражданами, организациями и органами публичной власти в различных областях общественной жизни, в т.ч. в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Административная ответственность выступает важным средством охраны соответствующих общественных отношений, а потому исследование вопросов формирования теоретических основ ее установления и реализации в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд (далее также публичные закупки) является актуальным и социально значимым.

Сложность и динамизм исследуемых общественных отношений, множественность и разнородность их участников вызывает необходимость в постоянном совершенствовании правового регулирования как самого процесса осуществления публичных закупок, так и административной ответственности в данной сфере. В этой связи требуется разработка и принятие норм, позволяющих, с одной стороны, эффективно противодействовать противоправным деяниям в сфере публичных закупок, с другой стороны, не создавать излишних административных барьеров для добросовестных участников закупочных процедур.

После отказа от советской системы планового обеспечения государственных нужд началось формирование законодательства о государственных закупках, опиравшееся преимущественно на институты гражданского права. Однако очень быстро практика показала, что такой подход не позволяет гарантировать баланс публичных интересов и частных интересов субъектов предпринимательской деятельности, участвующих в удовлетворении государственных и муниципальных нужд, что привело законодателя к переориентированию на контрактную систему и применение норм административного права для регулирования закупочных

процедур. Одновременно были сделаны шаги по введению, а затем и расширению административной ответственности за неправомерное и недобросовестное поведение участников закупочной процедуры. Вместе с тем процесс совершенствования нормативного регулирования и практики закупочной деятельности продолжается, что обуславливает необходимость адаптации к меняющимся общественным отношениям средств административно-правовой охраны.

Актуализирует исследование теоретических вопросов и практических проблем административной ответственности за совершение правонарушений в рассматриваемой сфере современная кризисная ситуация. В условиях распространения новых вызовов и угроз отмечается проблема «турбулентности институциональной среды», которая состоит в кардинальном изменении вектора развития системы государственных и муниципальных закупок, и, как следствие, корректирование норм действующего законодательства и правоприменительной практики. При этом законодательство об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере в полной мере должно выполнять свою профилактическую функцию, вместе с тем не создавая избыточного давления на органы публичной власти и хозяйствующие субъекты, участвующие в закупочных процедурах. Институт административной ответственности во многом играет решающую роль для обеспечения законности и добросовестности поведения участников и правомерности процедур закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность темы диссертационного исследования и необходимость разработки обоснованных мер по совершенствованию правового регулирования и практики применения норм об административной ответственности за совершение правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Степень научной разработанности темы исследования. Материальные и процессуальные аспекты института административной ответственности

исследовались многими учеными-административистами, такими как А.Б. Агапов, Д.Н. Бахрах, К.С. Бельский, С.Н. Братусь, И.И. Веремеенко, А.С. Дугенец, М.И. Еропкин, В.В. Ершов, В.В. Игнатенко, А.И. Каплунов, Ю.М. Козлов, А.П. Коренев, А.Е. Лунев, Л.Л. Попов, Л.И. Поспелова, Б.В. Россинский, Н.Г. Салищева, В.Е. Севрюгин, А.Ю. Соколов, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Старилов, А.И. Стахов, А.П. Шергин, О.М. Якуба и другими.

Особенности административно-правового регулирования процедуры закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (в том числе и отдельные проблемы административной ответственности за правонарушения в рассматриваемой сфере) освещены в диссертационных исследованиях П.П. Кабытова, В.В. Кикавца, В.И. Кузнецова, К.Е. Мараева, М.С. Соловьева, К.И. Фамиева и др.

Непосредственно вопросу административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд посвящено диссертационное исследование С.Ю. Сушкова. При этом стоит отметить, что оно было проведено около двадцати лет назад, а потому объективно не может отражать современные тенденции административной ответственности за правонарушения в сфере публичных закупок.

Тем самым, несмотря на достаточно широкое освещение в научной литературе общих вопросов административной ответственности и административно-правового регулирования публичных закупок, а также отдельных аспектов административной ответственности за их нарушение, в последние годы не проводились комплексные монографические исследования, касающиеся теоретических и прикладных проблем административной ответственности за правонарушения в указанной сфере.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих при установлении и привлечении к административной ответственности за совершение правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской

Федерации.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих административную ответственность за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, и практика применения таких норм, а также положения теории административного права об административной ответственности и регулировании общественных отношений в сфере публичных закупок.

Цель диссертационного исследования состоит в приращении научных знаний об административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, формировании на основе полученных в процессе исследования теоретических положений обоснованных предложений по совершенствованию норм действующего законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели исследования были определены следующие задачи:

1) уточнить понятие и определить сущность административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

2) исследовать исторический и зарубежный опыт становления и развития административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

3) установить круг субъектов административной ответственности и административной юрисдикции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

4) определить понятие и виды административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации;

5) раскрыть сущностные признаки административных правонарушений, посягающих на порядок планирования публичных закупок и определения

поставщика (подрядчика, исполнителя);

6) рассмотреть сущностные признаки административных правонарушений, посягающих на порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта.

Методологическая основа исследования. Проведенное исследование основывается на диалектико-материалистическом методе познания и общенаучных методах (в частности, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и др.). В качестве специальных методов научного познания использовались историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы, а также метод правового моделирования. Историко-правовой метод применялся при исследовании процесса становления и развития административной ответственности в сфере публичных закупок; при помощи сравнительно-правового метода исследовались основы административной ответственности за рассматриваемые правонарушения в российской правовой системе и правовых системах зарубежных государств.

Значительное место в исследовании занимает формально-юридический метод, способствующий осмыслению теоретических основ административной ответственности за правонарушения в сфере публичных закупок и уяснению содержания соответствующих правовых норм. Использование метода правового моделирования позволило сформулировать практические рекомендации по совершенствованию норм, устанавливающих административную ответственность в рассматриваемой сфере.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды советских и российских ученых-административистов А.Б. Агапова, С.А. Агамагомедовой, Д.Н. Бахраха, И.Л. Бачило, А.В. Винницкого, И.А. Галагана, А.С. Дугенца, М.И. Еропкина, С.М. Зырянова, А.И. Каплунова, А.В. Кирина, Ю.М. Козлова, Б.М. Лазарева, В.М. Манохина, А.Ф. Ноздрачева, Д.М. Овсянко, К.А. Писенко, Л.Л. Попова, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова, Н.Г. Салищевой, П.П. Серкова, А.Ю. Соколова, М.С. Студеникиной, С.Д. Хазанова, Н.Ю. Хаманевой, А.П. Шергина, О.М. Якубы, Ц.А. Ямпольской и

других.

Эмпирическую основу диссертации образуют статистические и информационно-аналитические материалы Верховного Суда РФ, результаты анализа 300 постановлений о привлечении к административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации за 2015–2025 гг., 280 актов ФАС России и иных органов исполнительной власти в указанной сфере.

Нормативная основа исследования состоит из Конституции Российской Федерации, федеральных законов, прежде всего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также КоАП РФ), постановлений Правительства Российской Федерации, а также иных отечественных и зарубежных правовых актов, имеющих отношение к проблемам, рассматриваемым в настоящем диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором получены новые научные результаты об особенностях установления и реализации административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, выявлены проблемы квалификации отдельных административных правонарушений в указанной сфере и предложены пути их решения, обоснованы рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующего закупочную деятельность и административную ответственность за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации.

К наиболее существенным результатам диссертационной работы, отражающим ее научную новизну, можно отнести следующие выводы и предложения.

1. Установлено, что административная ответственность за совершение правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является используемым судебными либо

несудебными органами на основании установления состава административного правонарушения в сфере организации и осуществления публичных закупок видом административной ответственности, который реализуется в применении к виновным административных наказаний в виде предупреждения, административного штрафа или дисквалификации. Данный вид административной ответственности обладает рядом специфических признаков, к которым относятся:

- основанием административной ответственности выступает нарушение требований законодательства Российской Федерации и иных правовых актов в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Такие нарушения, прежде всего из числа совершаемых должностными лицами органов публичной власти, нередко носят коррупционный характер, совершаются с корыстными мотивами, причиняя вред авторитету и нормальной деятельности государственных и муниципальных органов, государственных и муниципальных организаций;

- общественная опасность указанных правонарушений заключается в их негативных последствиях для функционирования органов публичной власти, государственных и муниципальных учреждений, невыполнении социально-экономических программ и проектов, а также в причинении материального ущерба государству вследствие необоснованного завышения цен при организации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключения заведомо невыгодных контрактов, их некачественного исполнения;

- целью применения административной ответственности, помимо предупреждения правонарушений в рассматриваемой сфере, является устранение препятствий для развития конкурентности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- субъектами административной юрисдикции выступают: суды; уполномоченные федеральные контрольно-надзорные органы (Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство и их территориальные органы); уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской

Федерации (осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере; осуществляющие казначейское сопровождение).

2. Уточнены элементы составов административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

- видовым объектом всех правонарушений в рассматриваемой сфере служат общественные отношения, обеспечивающие реализацию правил и требований, установленных законодательством Российской Федерации, подзаконными актами в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Основными непосредственными объектами правонарушений, закреплённых в статьях 7.30.1 и 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд выступают конкретные общественные отношения, обеспечивающие нормативно установленные: порядок планирования таких закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя); требования к порядку, сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах; порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта.

В качестве дополнительных непосредственных объектов в указанных правонарушениях могут выступать авторитет публичной власти в целом, а также конкретного органа власти; отношения по обеспечению законной конкуренции при осуществлении торгов, а также бюджетные отношения различных уровней;

- объективная сторона рассматриваемых правонарушений выражается в действиях (бездействии), выражающихся (-емся) в нарушении установленных законодательством Российской Федерации и подзаконными актами правил и требований в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Составы административных правонарушений в рассматриваемой сфере можно охарактеризовать как формальные, за исключением ч. 6, ст. 7.30.1 и ч. 4 ст. 7.30.2 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях, которые по своей конструкции являются материальными;

- субъектами правонарушений в зависимости от его состава являются должностные лица заказчика (органа публичной власти, государственного или муниципального учреждения), контрактные управляющие, работники контрактных служб, члены комиссий по осуществлению закупок, операторы электронных площадок и их должностные лица, кредитные организации и их должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица (поставщики, подрядчики, исполнители), а также эксперты, экспертные организации, представители экспертных организаций.

3. Выявлена обеспечительная функция административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которая проявляется в имманентной связи между развитием правового регулирования публичных закупок и формированием административной ответственности за совершение правонарушений в этой сфере. Эта взаимосвязь подтверждается следующей периодизацией:

1 этап (до 1999 г.) – законодательство о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд находилось в стадии своего становления, поэтому отсутствовала массовость его нарушений, соответственно, не имелось острой необходимости обеспечения его охраны мерами административной ответственности. В КоАП РСФСР 1984 г. отсутствовали нормы, устанавливающие административную ответственность в сфере закупок, преимущественным образом применялись меры уголовно-правового воздействия;

2 этап (1999 – 2005 гг.) – в связи с развитием рыночных отношений и законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, в частности принятием Федерального закона от 06 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», в КоАП РСФСР 1984 г. впервые была введена норма, устанавливающая ответственность за нарушения в сфере закупок зерна для федеральных государственных нужд и региональных государственных нужд,

которая в неизменном виде была сохранена до момента утраты юридической силы данного кодифицированного акта. Однако в новом КоАП РФ вплоть до 2006 г. отсутствовало закрепление составов административных правонарушений в сфере публичных закупок;

3 этап (2006 – 2012 гг.) – обусловлен принятием Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который стал важным катализатором начала разработки комплекса норм об административной ответственности за правонарушения в указанной сфере. В 2006 г. впервые в КоАП РФ было закреплено четыре самостоятельных состава правонарушений, устанавливающих ответственность за правонарушения, совершаемые на большей части закупочного процесса. Именно их совокупность легла в основу современной модели административной ответственности в рассматриваемой сфере;

4 этап (2013 г. – по н.в.) – связан с принятием Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На данном этапе произошла существенная детализация административной ответственности в сфере контрактной системы закупок, расширено число составов правонарушений, внесено значительное число изменений, что к 2025 г. привело к снижению правовой четкости в регламентации административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В 2025 г. существенно изменено закрепление в КоАП РФ составов административных правонарушений в сфере контрактной системы закупок. В главу 7 КоАП РФ было введено две статьи, структурно включающие в себя составы правонарушений, которые могут быть совершены на всех этапах процедуры закупок, что значительным образом систематизировало нормы КоАП РФ в рассматриваемой сфере.

4. Предложено в целях совершенствования структуры административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд классифицировать административные правонарушения по следующим критериям:

по объекту правонарушения: административные правонарушения, посягающие на осуществление общего порядка производства процедур закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; административные правонарушения, посягающие на порядок производства отдельных этапов осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

по субъекту правонарушения: административные правонарушения, которые допускаются сотрудниками контрактной службы; административные правонарушения, совершаемые членами закупочных комиссий; административные правонарушения, совершаемые иными участниками закупочных процедур.

5. Установлен приоритет дисциплинарной ответственности должностных лиц органов публичной власти и организаций, осуществляющих публично значимые функции, за нарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Данный вид ответственности зачастую не обеспечивает правомерность поведения организаторов закупочных процедур, в связи с чем обоснована целесообразность установления административной ответственности за несоблюдение заказчиком требований к работникам, участвующим в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Для этого предлагается дополнить КоАП РФ статьей 7.30.7 следующего содержания:

«Нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд требований к работникам заказчика, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, при закреплении за данным работником таких обязанностей –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.».

Кроме того, доказана целесообразность расширения применения административного наказания в виде дисквалификации для должностных лиц - субъектов правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе посредством дополнения данным видом наказания санкции ч. 8 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

6. Аргументировано, что нарушение сроков исполнения контрактов в рамках закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд является наиболее распространенным в практике органов публичной власти, государственных и муниципальных учреждений. С целью предупреждения подобных нарушений предлагается размещение в единой информационной системе в сфере закупок информации о сроках исполнения контрактов и отслеживание их реализации в автоматическом режиме.

7. Обоснована необходимость существенного увеличения размера санкции за нарушение установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к определению и обоснованию начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги или начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги (ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ), в связи с тем, что такое нарушение создает благоприятные условия для развития коррупции, тем самым отличается повышенной степенью общественной опасности. Предлагается изложить санкцию указанной статьи в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере одного процента начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы

цен единиц товара, работы, услуги, но не менее десяти тысяч и не более двухсот тысяч рублей.».

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что на основе проведенного исследования получены выводы, которые расширяют теорию административной ответственности представлениями об особенностях квалификации административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, формируют научную основу для дальнейшей разработки проблем привлечения виновных к административной ответственности. Отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы для развития науки конкурентного права в части определения сущности и специфики нарушений установленных правил и требований в рассматриваемой сфере.

Практическую значимость имеют разработанные автором рекомендации по изменению норм КоАП РФ, направленные на повышение эффективности института административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Предложения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть применены в нормотворческой деятельности федеральных органов государственной власти, использованы органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями для предупреждения административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны для совершенствования правоприменительной практики по вопросам квалификации указанных деяний, их разграничению со смежными составами административных правонарушений.

Выводы и положения диссертации могут быть использованы при разработке учебно-методических материалов по проблемам административной ответственности при преподавании дисциплин «Административная ответственность», «Административное право», «Конкурентное право»,

применяться в системе дополнительного профессионального образования государственных служащих и работников государственных и муниципальных учреждений по образовательным программам в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Степень обоснованности и достоверности результатов. Достоверность и обоснованность выводов достигается использованием диалектико-материалистической методологии познания, общенаучных методов исследования (анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного и др.), частнонаучных методов научного познания (историко-правового, формально-юридического, сравнительно-правового, статистического), а также метода правового моделирования, что обеспечило получение новых научных результатов о сущности и специфике административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Обоснованность и достоверность сформулированных автором выводов и предложений опирается на достижения различных отраслей публично-правовых (государственно-правовых) наук, широкий круг научных источников в области административного и конкурентного права, а также подтверждается репрезентативным эмпирическим материалом, в т.ч. статистическими и информационно-аналитическими данными судов и исполнительных органов публичной власти, уполномоченных в сфере публичных закупок, материалами судебной и иной правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Основные положения исследования отражены в шести научных статьях, в том числе в 3 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки

России.

Основные положения и выводы диссертации получили апробацию в выступлениях автора на следующих научно-практических мероприятиях: XVII Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Юрия Марковича Козлова, на тему: «Институт административного принуждения в современных политико-правовых реалиях» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 20 февраля 2025 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» на тему: «Система административного права в условиях новых вызовов» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 28 ноября 2024 г.); XVI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Юрия Марковича Козлова, на тему: «Лицензионно-разрешительная система: проблемы теории, законодательства и правоприменения» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 21 февраля 2024 г.); XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» на тему: «Административно-правовые аспекты обеспечения безопасности личности, общества и государства» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 23 ноября 2023 г.); XV Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Юрия Марковича Козлова, на тему: «Наука административного права в системе публично-правовых наук» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 16 февраля 2023 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, охватывающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1.1. Понятие и сущность административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации

Действующее законодательство Российской Федерации не закрепляет определение административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации. Вместе с тем нами поддерживается точка зрения С.М. Зырянова: «Задача обособления административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, выработки объективных критериев, необходимых для этого, имеет не только сугубо теоретическое, но и большое практическое значение для законодателя, правоприменителя и всех граждан, участвующих в самых разнообразных общественных отношениях»[1]. Поэтому прежде всего надо установить сущность указанного вида ответственности.

Сформировать определение административной ответственности за правонарушения в рассматриваемой сфере представляется возможным используя метод дедукции, начав с анализа понимания административной ответственности в Российской Федерации.

В юридической науке сформированы многочисленные подходы к определению понятия административной ответственности.

Так, например, Ю. М. Козлов при рассмотрении понятия и сущности административной ответственности высказывался в пользу того, что «она главенствующим образом состоит в возложении на субъекта, виновного в

[1] *Зырянов С.М.* Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 15 - 22.

совершении правонарушения, особых мер государственного принуждения, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях». При этом от иных видов юридической ответственности автор отгранивал административную ответственность «в зависимости от ее целей, степени общественной вредности совершенных административных правонарушений, размера и характера принудительных мер воздействия на нарушителя»[1].

Б.В. Россинский высказывается в пользу того, что «административная ответственность по своей сути является особой разновидностью юридической ответственности, для которой характерно применение к правонарушителю мер административной ответственности субъектом (должностным лицом или государственным органом), обладающим соответствующими полномочиями в сфере административной юрисдикции»[2]. При этом автором делается также акцент на том обстоятельстве, что меры административной ответственности являются более мягкими в сравнении с мерами уголовной ответственности, что обуславливается самим характером совершенного правонарушения.

П.П. Серков административную ответственность среди иных видов юридической ответственности определяет «как наиболее распространенную в современных условиях, направленную, в первую очередь, на обеспечение стабильного состояния жизни общества и надлежащего уровня защиты прав личности»[3].

Довольно лаконично административную ответственность как «ответственность, наступающую в связи с совершением правонарушения, предусмотренного нормами законодательства об административных правонарушениях», определяет Ю. Н. Сосновская[4].

---

[1] Советское административное право / под ред. Ю.М.Козлова. М., 1985. С. 215-216.

[2] *Россинский Б.В.* Административное право и административная ответственность: курс лекций. 2-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 230 с.

[3] *Серков П.П.* Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.

[4] *Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В.* Административная ответственность как один из видов юридической ответственности: социальная роль и содержание // Вестник экономической безопасности. 2025. №1. С. 19-27.

Ю.Н. Старилов рассматривает административную ответственность похожим образом, при этом указывая, что «данный институт применяется в связи с совершением правонарушений в сфере управления»[1].

Все вышеизложенные точки зрения по рассматриваемому вопросу сходятся в части определения основных особенностей административной ответственности: она выступает в качестве особой разновидности юридической ответственности и может наступать в связи с совершением правонарушения, предусмотренного законодательством об административных правонарушениях.

А.Б. Агапов, например, административную ответственность характеризует уже более широко, как «предусмотренную федеральным законодателем системы мер принудительного воздействия на субъектов, виновных в совершении административного правонарушения, выражающихся в возложении на правонарушителя либо дополнительных обязанностей различного характера, либо лишений имущественного типа»[2]. Схожая точка зрения высказана и Н.М. Кониным[3].

С позициями вышеприведенных исследователей также представляется возможным согласиться, поскольку применение к лицу, виновному в совершении правонарушения, мер государственного принуждения в форме административного наказания выступает в качестве одного из системообразующих признаков рассматриваемого института (впрочем, данный признак является характерным для любого типа негативной юридической ответственности, что, однако, не умаляет его значимости).

Л.А. Калинина также приводит свою авторскую дефиницию и предлагает административную ответственность определять в качестве «совокупности правовых норм, обладающих свойством системности и своей внутренней согласованности, обеспечивающих урегулирование движения правоотношений,

---

[1] Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.

[2] *Агапов А.Б.* Административная ответственность. М., 2007. С. 13-65.

[3] *Конин Н.М.* Административное право России. М., 2009. С. 157; Конин Н.М., Петров М.П. Административное право. М., 2009. С. 169.

складывающихся в ходе совершения субъектом нарушения, запрещенного законодательством об административных правонарушениях, и применения к нему предусмотренных законодателем мер ответственности»[1]. При этом, несмотря на достаточно расширенную характеристику рассматриваемого института, на наш взгляд, содержание понятия административной ответственности все же является концептуально шире.

Отдельными авторами также выделяются специфические признаки административной ответственности. Так, Б.В. Россинский к таковым относит «внесудебный характер административной ответственности, назначение наказания за совершение правонарушения должностными лицами, не подчинённым им по службе в отличии от дисциплинарной ответственности, меньшая суровость административных наказаний за правонарушения по сравнению с преступлениями, субъектный состав лиц, которые могут быть привлечены к административной ответственности дополняется юридическими лицами, а также отсутствие судимости лиц, привлечённых к административной ответственности»[2].

С.А. Агамагомедова обращает внимание на ярко выраженный социальный характер, отмечая, что административная ответственность является «рычагом воздействия на общественные отношения, отражая динамику юрисдикционного (или правоохранительного) внимания государства к тем или иным сферам социальной жизни»[3].

В свою очередь Л.А. Калинина называет следующие особенности административной ответственности: «субъектами административной ответственности являются как физические, так и юридические лица, мерой административной ответственности выступает неблагоприятное последствие

---

[1] *Калинина Л.А.* Административная ответственность: учебное пособие. М.: Норма, 2009. 496 с.

[2] *Россинский Б.В.* Административное право и административная ответственность: курс лекций. 2-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 230 с.

[3] *Агамагомедова С.А.* Либерализация административной ответственности за правонарушения в экономической сфере // Административное право и процесс. 2023. № 12. С. 36 - 39.

личного или имущественного характера, выраженное в виде административного наказания»[1]. Автор предлагает определить административную ответственность как законодательно предусмотренный государством вид юридической ответственности, содержанием которого выступает назначение уполномоченным лицом субъекту, совершившему административное правонарушение, соответствующего и соразмерного административного наказания.

Важным для понимания особенностей административной ответственности является определение ее функций. В теории государства и права основными функциями юридической ответственности признаются карательная, превентивная и правовосстановительная[2]. При этом для различных видов ответственности та или иная функция может быть основной, для других – второстепенной. Так, «для гражданско-правовой ответственности главной будет правовосстановительная функция, а для уголовной и административной – функция штрафная, карательная»[3].

Одним из первых в отечественной юридической науке особенности административной ответственности в контексте реализуемых ею функций исследовал И.А. Галаган. Он обосновал деление этих функций на организационные и специальные. К первым И.А. Галаган относил функции, которые «рассчитаны на поведение всех и каждого и не связаны только с реакцией государства и его органов на отдельное правонарушение»[4], к ним автор причислял функции: «1) защиты общества, государства и личности от правонарушений; 2) правовосстановительная; 3) идеологическая; 4) педагогическая; 5) психологическая»[5]. Специальные функции проявляют свое содержание, непосредственно связанное с наказанием.

---

[1] *Калинина Л.А.* Административная ответственность: учебное пособие. М.: Норма, 2009. 496 с.

[2] См., напр.: Теория государства и права: Учебник для юридических вузов/ под общ.ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. С. 435-436.

[3] Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 151.

[4] Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное материальноправовое исследование). Воронеж: Изд-во Воронеж.гос.ун-та, 1970.

[5] Галаган И.А. Указ.соч. Цит.: Иван Александрович Галаган и его научное наследие/ под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронеж.гос.ун-та, 2010. С. 228.

«Для виновного в правонарушении ответственность проявляется в большей степени своей карательной стороной, а для остальных – своей воспитательной, общепревентивной стороной[1]». Поэтому к специальным функциям были отнесены карательная и предупредительно-воспитательная.

Следует отметить, что в науке административного права до настоящего времени именно на специальные функции административной ответственности обращалось основное внимание[2]. При этом организационные функции не утратили своего значения. Предложенный И.А. Галаганом их перечень, думается, не утратил своего методологического значения и сегодня. Некоторые ученые говорят о финансово-фискальной функции административной ответственности[3], которую, по нашему мнению, также следует отнести к организационным.

Кроме того, учитывая, что административная ответственность выступает прежде всего способом защиты отношений, складывающихся в различных общественных сферах, обеспечивающим соблюдение законодательных установлений и правил поведения, установленных в государстве. Тем самым необходимость в указанной защите возникает после принятия соответствующих законов и правил, т.е. административная ответственность является производной от отраслевого законодательства, обеспечивает его применение. Государству необходимо обеспечение соблюдения необходимого уровня правового порядка в конкретной сфере общественных отношений, что возможно при применении определённых законом административных санкций за нарушение правил поведения, заключающихся в отрицательных последствиях для правонарушителя.

---

[1] Там же.

[2] См., например: Липинский Д.А. Цели и функции административных наказаний / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина // NB: Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С. 20 – 37; Липинский Д.А., Макарейко Н.В., Мусаткина А.А. К вопросу о воспитательной функции административной ответственности // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 3. С. 26 – 36; Денисенко В.В. Перспективы развития института административной ответственности: реальность и иллюзии // Административное право и процесс. 2025. № 11. С. 12 - 18.

[3] См.: Чуприянов Ю.А. Понятие административной ответственности в свете трансдисциплинарного принципа научного исследования // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 43 - 46.

Поэтому логично говорить о наличии такой организационной функции административной ответственности, как обеспечительной.

Исходя из общего понимания административной ответственности можно выделить ряд основных признаков, присущих административной ответственности в сфере публичных закупок. К таковым относятся:

1. Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности.

2. Административная ответственность санкционирована государством.

3. Основанием ответственности является совершение административного правонарушения.

4. Административная ответственность назначается уполномоченными органами и должностными лицами.

5. Административная ответственность предполагает наступление неблагоприятных последствий для нарушителя.

6. Административная ответственность назначается за правонарушения в области прав и свобод физических и юридических лиц, причинения вреда материальным и нематериальным интересам физических и юридических лиц.

7. Административная ответственность выполняет не только специальные (карательная, превентивно-воспитательная), но и организационные функции (защиты общества, государства и личности от правонарушений; правовосстановительная; финансово-фискальная; обеспечительная).

Приступая к рассмотрению особенностей административной ответственности в сфере публичных закупок, в первую очередь следует отметить, что предметом правового регулирования административной ответственности в рассматриваемой сфере являются общественные отношения, возникающие в связи с нарушением участниками закупок правил и требований, установленных законодательством Российской Федерации, устанавливающих процесс осуществления финансовой деятельности государства (муниципальных образований) по распределению и использованию публичных финансовых ресурсов в целях удовлетворения государственных и муниципальных нужд и

потребностей.

Понятие административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд разработано в трудах отдельных ученых.

По мнению И.В. Курлевского и Г.В. Огриной, «административная ответственность за правонарушения в контрактной сфере, является «необходимым и действенным механизмом регулирования отношений, нацеленным на соблюдение установленного порядка заключения контракта при принятии решения о способе и условиях определения поставщика, но не в том виде, в котором она представлена сегодня»[1].

К.А. Никитин под административной ответственностью за нарушения законодательства о контрактной системе закупок понимает «вид административной ответственности, выраженной в применении судебными либо несудебными органами административных наказаний в виде предупреждения, административного штрафа или дисквалификации и наступающей за несоблюдение требований законодательства о контрактной системе при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя), нарушение законодательства о контрактной системе при планировании закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; нарушение порядка заключения и изменения контракта в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[2]. Фактически, автор в рамках своей дефиниции отразил все основные признаки рассматриваемого вида административной ответственности, но использовал при этом казуистический способ, что несколько осложнило восприятие понятия.

А.А. Бильдейко в своём диссертационном исследовании утверждает, что

---

[1] *Курлевский И.В., Огрина Г.В.* Административная ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 66-75.

[2] *Никитин К.А.* Структура административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 3. С. 357-366.

«административная ответственность за нарушение законодательства о закупках товаров (работ, услуг) – установленная законодательством мера административно-правового принуждения, выражающаяся в порицании лица, обладающего административной правосубъектностью и участвовавшего в процессе осуществления закупок, совершившего нарушение определенного законодательством порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг), уполномоченными государственными органами (должностными лицами) в определенном законом процессуальном порядке путем наложения административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности»[1].

Административную ответственность в сфере публичных закупок, как представляется, стоит определить в качестве разновидности административной ответственности, выраженной в применении к субъектам данных правоотношений мер государственного принуждения, определенных законодателем, субъектами, обладающими необходимыми административно-юрисдикционными полномочиями. Помимо этого, административная ответственность в рассматриваемой сфере выступает в качестве системы правовых предписаний, определяющих основания наступления такой ответственности, применяемые меры государственного принуждения и порядок их реализации.

Тем самым административная ответственность в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, прежде всего, является мерой правовой охраны надлежащего поведения участников указанных правоотношений.

Сущность рассматриваемого вида административной ответственности проявляется в том, что она применяется уполномоченным на то органом или должностным лицом и состоит в применении к нарушителям наказания в виде предупреждения, административного штрафа или дисквалификации для

[1] *Бильдейко А.А.* Административная ответственность за нарушения законодательства о закупках товаров (работ, услуг): автореф… дис. канд. юр. наук. Минск, 2024. С. 4.

должностных лиц, либо в виде предупреждения и административного штрафа для юридических лиц.

К особенностям административной ответственности рассматриваемого вида Е.Г. Бугрова, например, относит:

1. «В области государственных закупок к административной ответственности могут быть привлечены не только поставщики товаров и услуг, но и должностные лица заказчиков, аудиторы, эксперты и другие лица, участвующие в процессе государственных закупок.

2. Административная ответственность может наступать за широкий спектр нарушений.

3. Штрафы и другие виды наказаний за нарушения в сфере государственных закупок часто имеют свою специфику, направленную на предотвращение будущих нарушений и обеспечение справедливой конкуренции.

4. Процедуры привлечения к административной ответственности в области государственных закупок часто предусматривают дополнительные требования к доказыванию вины, сбору и оценке доказательств.

5. Вопросы административной ответственности в сфере государственных закупок часто находятся в центре внимания общественности и средств массовой информации, что подчеркивает высокую степень публичности и требований к прозрачности всего процесса.

6. В некоторых случаях административная ответственность может быть связана с международными нормами и стандартами»[1].

Указанная выше особенность о возможности привлечения к административной ответственности должностных лиц заказчика и иных перечисленных лиц состоит в том, что, по существу, каждый из участников закупок несёт ответственность за законность осуществления той или иной публичной закупки.

---

[1] *Бугрова Е.Г.* Особенности административной ответственности за нарушение законодательства в области государственных закупок // Философия права. 2024. № 4 (111). С. 82-89.

Утверждение Е.Г. Бугровой о широком спектре нарушений в рамках осуществления закупок автор считает верным. В действующей редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях правонарушения в сфере закупок содержатся в 9 статьях (7.30.1, 7.30.2, 7.30.4, 7.30.6, 7.32.6, 9.16, 15.14, 19.4.2, 19.7.2), которые охватывают отношения, складывающиеся на всех этапах осуществления закупки для государственных или муниципальных нужд.

Законодателем за совершение правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предусмотрены три вида санкций: предупреждение, административный штраф и дисквалификация. Следует согласиться с мнением Е.Г. Бугровой о том, что предусмотренные санкции, в частности административные штрафы, имеют свою специфику, направленную на предотвращение правонарушений. Указанное связывается прежде всего с гибкостью размеров административных штрафов, так как в некоторых статьях размер такого штрафа рассчитывается исходя из стоимости товаров, работ и услуг, указанных в контракте по закупке.

Отдельно стоит отметить возможность назначения наказания в виде дисквалификации. По нашему мнению, возможность применения наказания в виде дисквалификации оказывает существенное влияние на правонарушителя, так как работа в сфере закупок, как правило, является профессиональной деятельностью для лиц, участвующих в осуществлении закупок, в связи с чем сама возможность назначения такого наказания является мерой предотвращения совершения правонарушений в рассматриваемой сфере.

Автор согласен с утверждением Бугровой Е.Г. о том, что процедуры привлечения к административной ответственности в сфере государственных закупок часто предусматривают дополнительные требования к доказыванию вины, сбору и оценке доказательств. Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях в сфере публичных закупок имеет свою специфику, однако, которая прежде всего связана с большим объёмом доказательств, нехарактерных для иных административных правонарушений (извещение о проведении электронного конкурса, электронного аукциона,

электронного запроса котировок, извещение о проведении конкурентных способов определения поставщика, государственный контракт по закупке и иные документы), однако процедура привлечения к административной ответственности и доказывания вины нарушителя является схожей с иными административными правонарушениями.

Нельзя не согласиться с мнением ученого о том, что вопросы публичных закупок широко освещаются в общественном пространстве. Действительно, сфера закупок всегда была одним из основных экономических направлений деятельности государства. Закупки позволяют, с одной стороны, обеспечивать исполнение государством своих функций, влияющих на все сферы жизни общества, с другой стороны, способствуют развитию субъектов бизнеса, их коммерческому взаимодействию с государством. Соответственно, законность в сфере публичных закупок является объектом интереса не только лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в рассматриваемой сфере, но и объектом публичного интереса всех граждан Российской Федерации.

Отдельно стоит отметить, что основной целью санкций за совершение любых административных правонарушений является предотвращение совершений подобных правонарушений в будущем, однако в отношении правонарушений в рассматриваемой сфере последствия применения административной ответственности в негативной степени существенно влияют на правонарушителя. Особенно указанное проявляется при назначении нарушителю административного наказания в виде дисквалификации.

Утверждение Бугровой Е.Г. о том, что закупки связаны с международным правом является верным. Примером сказанному является установление приоритета товарам, произведённым на территории Российской Федерации перед товарами, произведёнными за рубежом. А.Е. Юрицин и Ю.Б. Лавров также подтверждают эту особенность: «В некоторых случаях административная ответственность может быть связана с международными нормами и стандартами, особенно если речь идет

о крупных контрактах или участии иностранных компаний»[1]. Автор согласен с этим мнением, однако в настоящее время, с учётом сложной политической и экономической ситуации, а также действием большого количества политических и экономических санкций указанная особенность практически теряет смысл.

Нельзя не сказать, что особенностью административной ответственности за правонарушения в сфере публичных закупок является ее основание, а именно нарушение требований законодательства Российской Федерации и иных правовых актов в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. При этом общественная опасность указанных правонарушений обладает своей спецификой, так как в результате совершения рассматриваемых правонарушений негативные последствия наступают прежде всего для органа публичной власти, в интересах которого осуществлялась закупка. Также результатом совершения таких правонарушений являются нарушения интересов участников закупок и иных лиц, а также авторитет органов власти и самого государства.

Нередко рассматриваемые правонарушения совершаются с коррупционными мотивами, что влияет на цель административной ответственности в рассматриваемой сфере, которую можно описать как устранение препятствий для развития конкурентности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях легитимного осуществления закупок, что напрямую влияет на успешность выполнения функций государством.

Помимо указанного, административная ответственность в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд обладает специфическим кругом субъектов, участвующих в таком производстве. К указанным субъектам относятся:

- субъекты административной ответственности – должностные лица

[1] *Юрицин А.Е., Лавров Ю.Б.* О некоторых проблемах реализации административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок // Сибирское юридическое обозрение. 2017.

заказчика (органа публичной власти, государственного или муниципального учреждения), контрактные управляющие, работники контрактных служб, члены комиссий по осуществлению закупок, операторы электронных площадок и их должностные лица, кредитные организации и их должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица (поставщики, подрядчики, исполнители), а также эксперты, экспертные организации, представители экспертных организаций;

- субъекты административной юрисдикции – суды, контролирующие органы: Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство и их территориальные органы; уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Вышеизложенное в настоящем параграфе диссертационного исследования позволяет обоснованно говорить о сложном и комплексном характере института административной ответственности в сфере публичных закупок, поскольку даже на доктринальном уровне учеными-юристами не достигнуто единство мнений относительно таких ключевых аспектов, как понятие данного вида административной ответственности; признаки и принципы данного вида ответственности. По указанным дискуссионным вопросам высказываются различные точки зрения, которые невозможно однозначно разграничить на обоснованные или необоснованные, верные либо ошибочные в силу комплексного и сложного характера исследуемого явления.

Данное обстоятельство очередной раз демонстрирует актуальность и необходимость углубленного теоретического анализа института административной ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, что может способствовать выработке комплексных и наиболее полных подходов к определению сущности данного института и его ключевых характеристик.

Таким образом, на основании изложенного был получен ряд следующих выводов.

По итогам рассмотрения особенностей административной ответственности

за правонарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг автором сделан вывод о том, что административная ответственность в рассматриваемой сфере имеет существенные отличительные черты от иных видов административной ответственности. Особенно отмечается высокое влияние на правонарушителя санкций при установлении в отношении лица административной ответственности, что по мнению автора является важной отличительной особенностью указанного вида административной ответственности.

Сделан вывод о том, что административная ответственность в сфере контрактной системы закупок стоит определить в качестве разновидности административной ответственности, выраженной в применении к субъектам данных правоотношений мер государственного принуждения, определенных законодателем, субъектами, обладающими необходимыми административно-юрисдикционными полномочиями. Помимо этого, административная ответственность в рассматриваемой сфере правоотношений выступает в качестве системы правовых предписаний, определяющих основания наступления такой ответственности, применяемые меры государственного принуждения и порядок их реализации.

Автором предложено понимать административную ответственность за совершение правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как один из специфических видов административной ответственности субъектов, осуществляющих указанные закупки, регламентируемую со стороны государства посредством закрепления правовых предписаний, в соответствии с которыми определяются основания такой ответственности, меры ответственности, а также порядок их применения. Сущность рассматриваемого вида административной ответственности проявляется в том, что она применяется уполномоченным на то органом или должностным лицом и состоит в применении к нарушителям наказания в виде предупреждения, административного штрафа или дисквалификации для должностных лиц, либо в виде предупреждения и административного штрафа для юридических лиц.

Автором выделены следующие особенности административной

ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации:

- основанием административной ответственности выступает нарушение требований законодательства Российской Федерации и иных правовых актов в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Такие нарушения, прежде всего из числа совершаемых должностными лицами органов публичной власти, нередко носят коррупционный характер, совершаются с корыстными мотивами, причиняя вред авторитету и нормальной деятельности государственных и муниципальных органов, государственных и муниципальных организаций;

- общественная опасность рассматриваемых правонарушений заключается в их негативных последствиях для функционирования органов публичной власти, государственных и муниципальных учреждений, невыполнении социально-экономических программ и проектов, а также в причинении материального ущерба государству вследствие необоснованного завышения цен при организации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключения заведомо невыгодных контрактов, их некачественного исполнения;

- целью применения административной ответственности, помимо предупреждения правонарушений в рассматриваемой сфере, является устранение препятствий для развития конкурентности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

- субъектами административной юрисдикции выступают: суды; уполномоченные федеральные контрольно-надзорные органы (Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство и их территориальные органы); уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере; осуществляющие казначейское сопровождение).

§ 1.2. Отечественный и зарубежный опыт развития административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Исследование отечественного опыта установления административной ответственности в сфере публичных закупок невозможно без анализа становления и развития государственных закупок в нашей стране. Государственные закупки в том или ином виде являются неотъемлемой частью функционирования любого государства. При этом применительно к российской правовой системе в научной литературе нередко высказывается точка зрения о том, что фундамент системы правовой регламентации института ответственности в сфере контрактной системы закупок был сформирован еще в XVI в., что было предопределено необходимостью разрешения таких государственно-важных задач, как экономное расходование средств государственной казны и предотвращение неправомерного хищения финансовых ресурсов государства. При этом в эпоху допетровской Руси в качестве единственного субъекта, выступающего на стороне заказчика в правоотношениях закупок, мог выступать только царский двор и непосредственно сам глава государства[1]. Так, например, в качестве одного из самых первых источников, регламентирующих особенности института публичных закупок в истории российского права, представляется возможным назвать Наказ о поставке материалов для строительства крепости в Смоленске, датированный 1595 г.[2]. Применительно к современным условиям такой подряд можно признать конкурентным способом размещения заказов. Начиная с указанного периода государство становится полноправным участником экономических отношений, в частности, в сфере публичных закупок, также начинают формироваться ключевые правила правовой регламентации данной сферы правоотношений.

Дальнейшее развитие и приобретение определенной системности институт

---

[1] *Гончаров Е.* История торгов в России. XX в. (до 1917 г.) // Конкурсные торги 1998. № 14. С. 42.

[2] *Джамалутдинов Д.И.* Историко-правовые аспекты зарождения и становления основ нормативного регулирования договора подряда в России // Актуальные проблемы российского права. 2014. №10. С. 2335-2340.

публичных закупок получил во времена правления Петра Первого. Институт публичных закупок имел чрезвычайно важное значение в вопросах надлежащего обеспечения российской армии и флота. В 1711 г. изданы Именной указ «Об учреждении при войсках Коммисариатства под управлением Генерал-кригскомиссара[1] и Сенатский указ «О заключении подрядов на поставку для войска амуничных вещей, оружейных снарядов и провианта»[2], устанавливающий правила торга и приема товара, а также утвержден Регламент Кригс-комиссариату[3], который являлся основным руководящим документом по организации снабжения и обеспечения армии обмундированием и снаряжением. Так, по Указу 1714 г. объявлялось, чтобы явились подрядчики всяких чинов и «уговоры б свои записывали, кто сколько и как и по какой цене может пороху сделать»[4].

Как отмечается отдельными исследователями, в послепетровское время институт публичных закупок не рассматривался с точки зрения своей самостоятельности в системе отечественного права, преимущественным образом соответствующие договоры (контракты) с точки зрения своей правовой природы характеризовались как простые договора подряда и поставки[5]. К. П. Победоносцев, анализируя особенности института публичных закупок в рассматриваемый исторический период, отмечал, что данный институт ориентирован на обеспечение финансовых и иных интересов государства, в частности, посредством снижения носимых им затрат, минимизации необоснованных убытков для государственной казны; на обеспечение потребностей государства посредством использования предпринимательских инициатив, а также на обеспечение адекватной конкуренции между мелкими субъектами предпринимательства и крупными капиталистами[6]. Несмотря на то, что данная характеристика была определена ученым более века

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 4. от 31.07.1711 № 2412.

[2] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 4. от 10.12.1711 № 2456.

[3] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 4. от 12.03.1712. № 2500.

[4] О вызове подрядчиков для делания пороха указ 1714 г. // Российский государственный архив древних актов.

[5] *Курц Н.А.* Правовое регулирование государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд арбитражных судов: исторический аспект // Новый ракурс. 2017. № 3.

[6] *Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб. Наука: С.-Петерб. изд. фирма, 1996. С. 418.

назад, представляется, что отчасти она относима и к современному институту закупок товаров, работ, услуг.

Следующим знаковым событием в становлении правовой регламентации ответственности в сфере публичных закупок стало принятие в 1900 г. Положения о казенных подрядах и поставках, которое сохраняло свое действие вплоть до начала революционных событий в 1917 г. Названный правовой акт достаточно подробно определял особенности заключения и исполнения договора казенного подряда, в том числе стали регламентироваться отдельные процедуры данного процесса (например, предварительное определение казенной потребности в приобретении соответствующих товаров и работ, определение размера средств, которые могут быть затрачены на их приобретение). Предварительная работа по договору казенного подряда была направлена на детальное урегулирование данного процесса с оставлением открытым только условия о стоимости соответствующего договора, которое окончательно формировалось только по итогу проводимых торгов[1].

Определение стоимости казенного подряда, подрядчика предполагалось осуществлять в результате проведения открытого аукциона, проводимого в устной форме. Для надлежащего и правомерного определения результатов конкурсной процедуры утверждалась соответствующая комиссия, которая не только следила за соблюдением законодательно установленных процедурных правил проведения такого аукциона, но и также осуществляла проверку участников торгов на их соответствие установленным требованиям. Более того, если по результатам аукциона комиссия приходила к выводу о том, что определенная цена казенного подряда не соответствует интересам государства, либо о несвоевременности проведения процедуры и отпадении нужды государства в предмете аукциона, комиссия была правомочна признать аукцион несостоявшимся.

После февральской революции 1917 г. в стране начался переходный период формирования нового государства с иными взглядами на вопросы политики и

[1] *Шевченко Л.И.* Регулирование отношений поставки: теория и практика. СПб., 2002. С. 195.

экономики. Необходимо отметить, что в рассматриваемый временной период страна пребывала в очень сложной экономической ситуации в связи с участием в Первой мировой войне. Как отмечает Ю.В. Гуськов: «Речь идёт о том, что Российская социал-демократическая партия большевиков, пришла к власти не в мирной, благополучной, экономически процветающей стране, а в стране, которая более трёх лет вела тяжелейшую войну, была разорена и стояла на грани краха»[1].

В тяжелых условиях существования страны в период с 1917 года по 1921 год создание новой системы закупок не являлось первостепенной задачей для государства, в условиях Гражданской войны 1917-1922 гг., восстановления целостности государства, правопорядка и развития системы государственной власти, которую необходимо было распределить на всю территорию государства.

Период НЭПа даёт понимание важности закупок для государства, а также важности частного производства для планомерного восстановления страны. С развитием возможностей для осуществления предпринимательства происходит развитие и экономических отношений, таким образом государство получает возможность взаимодействовать с предпринимателями, фактически складывается система рыночных отношений, где государство выступает в качестве заказчика, а предприниматели в качестве исполнителя либо подрядчика. Подряды и поставки осуществляются на конкурентной основе с применением соответствующих средств, а именно торгов. Так, Ф. И. Вольфсон писал в 1923 г., что «в современной системе хозяйственных отношений СССР, характеризующейся одновременным и параллельным функционированием государственного и частного аппаратов промышленности и торговли, договор государственных подряда и поставки имеет исключительное значение и небывалое прежде распространение»[2].

---

[1] *Гуськов Ю.В.* Военный коммунизм и новая экономическая политика в истории России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 243-250.

[2] Основы советского права: Научно-политической секцией ГУСа допущено в качестве учебного пособия для вузов / РАНИОН. Институт советского права; Проф. И.С. Войтинского, проф. Ф.И. Вольфсона, проф. А.Я Вышинского, проф. Е.Н. Даниловой, проф. А.И. Елистратова, проф. М.М. Исаева, доц. А.В. Карасса, проф. С.А. Котляревского, проф. Д.А. Магеровского, проф. И.С. Перетерского, действ. члена ИСП С.И. Раевича и проф. Д.С. Розенблюма; Под редакцией проф. Д. Магеровского. Л.: Государственное издательство, 1927. С. 151.

Однако при этом следует отметить, что на данном этапе законодательство РСФСР не предполагало разделения административной ответственности от уголовной. Регулирование ответственности за нарушения правил государственной закупки осуществлялось Уголовными кодексами РСФСР от 1922 г.[1] и от 1926 г.[2]

Государством осуществлялся строгий контроль за соблюдением установленного порядка осуществления торгов и привлечение к юридической ответственности виновных в их нарушениях. С одной стороны, нарушения, допущенные исполнителями государственных заказов, такие как злостное завышение цен на товары, неисполнение обязательств по договору, отказ от приема в залог государственных ценных бумаг и пр., влекли ответственность по нормам гражданского права. С другой стороны, нарушения со стороны должностных лиц, отвечавших непосредственно за осуществление и исполнение государственного заказа, наказывались в порядке, установленном Уголовным кодексом РСФСР[3]. К таким преступлениям относились: несвоевременная подача либо неподача сведений об осуществлённых торгах в контролирующие органы, заключение заведомо убыточного договора. Наказания за совершение указанных преступлений варьировались от увольнения должностного лица с места работы (службы) до высшей меры (расстрела). Назначение наказания напрямую зависело от ущерба, нанесённого в результате совершения указанных преступлений.

30 сентября 1921 г. принят Декрет Совета народных комиссаров «О государственных подрядах и поставках (Положение)»[4], 27 июля 1923 г. утверждено Положение о государственных подрядах и поставках. Названные правовые акты раскрывали легальное определение таких понятий, как договор государственного подряда и договор государственной поставки, что

---

[1] Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (принят 26 мая 1922 г. на 3 сессии IX съезда Советов, вступил в силу с 1 июня 1922 г.) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1922. — № 80. — Ст. 153.

[2] Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утвержден постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР 22 ноября 1926 г.) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600.

[3] Уголовный кодекс РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. № 15. — Ст. 153.

[4] Декрет Совета народных комиссаров «О государственных подрядах и поставках (Положение)» от 30 сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. -1921. -№ 69. - Ст. 549.

представляется возможным рассматривать как существенный прогресс в вопросе становления правовой регламентации института публичных закупок. Кроме того, акты также определяли некоторые особенности ответственности за неисполнение подрядчиками / поставщиками взятых на себя обязательств. Речь в данном случае идет об установлении правила, в силу которого с недобросовестных контрагентов, допустивших нарушения условий выполнения договора, взыскивалась неустойка в размере 1/10 от стоимости заключенного договора. Данная мера ответственности могла быть применена как в случае полного, так и в случае частичного неисполнения каких-либо условий договоров государственного подряда или государственной поставки.

В 1923 году полномочия по организации и осуществлению торгов были переданы Совету по труду и обороне. В августе указанного года было утверждено новое Положение «О поставках и подрядах»[1]. Основными изменениями в рамках закупочной системы стало введение новой процедуры подачи заявок в форме направления предложений посредством телеграфистской связи.

В 1927 году был издан новый акт «Положение о государственных поставках и подрядах»[2]. Указанный акт вносил некоторые изменения в процедуру осуществления торгов. Так, например, учреждалось новое печатное издание «Известия», в котором публиковались сведения о запланированных торгах. Основные изменения затронули процедуру осуществления торгов.

Как справедливо отмечает И.В. Степанова, при рассматриваемой модели определения стоимости государственного договора были существенно изменены концептуальные основы данного механизма. При начале конкурсной процедуры оглашались все ценовые предложения, поступившие от хозяйствующих субъектов, принимающих участие в торгах, а затем осуществлялось снижение данных сумм до минимально приемлемых. Данная схема была достаточно обоснованной, поскольку она не предусматривала обязанности заказчика в лице государства сразу заключать

[1] Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1923 г. «Положение о государственных подрядах и поставках» // Вестник ЦК, СНК и СТО СССР. – 1923. - № 3. – Ст. 54.

[2] Положение о государственных подрядах и поставках (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 11.05.1927) // СЗ СССР. – 1927. - № 28. – Ст. 292.

государственный договор с тем участником торгов, которым была предложена наименьшая цена. В данном случае государство могло выбрать любого поставщика / подрядчика, основываясь как на финансовых возможностях, так и на сведениях относительно добросовестности, надежности, кредитоспособности таких участников[1]. Данные правила, на наш взгляд, вполне соответствовали основной идее института публичных закупок – получения государством желаемого результата посредством не только минимальных финансовых затрат, но и при обеспечении минимальных рисков для своих интересов.

С 1930 года интерес, а соответственно и регулирование закупочной системы пошло на спад в связи с решением о прекращении Новой экономической политики. Стоит отметить, что формальное регулирование закупочной системы, самих торгов не было отменено и продолжало действовать, но фактически закупки не осуществлялись и торги не проводились.

При этом, как было констатировано О.С. Иоффе, правовая регламентация конкурса при заключении договоров в интересах государства являлась неполной, фрагментарной и зачастую недостаточной для реального достижения назначения института публичных закупок. Конкурс, проводимый при определении подрядчика / поставщика, регулировался положениями подзаконных актов, которые были направлены на регламентацию лишь отдельных его видов (например, конкурсов, проводимых при заключении государственных договоров в сфере архитектурного дела). При этом проведение конкурсов во многих иных сферах регламентировано надлежащим образом не было, что нередко влекло за собой необоснованное ограничение прав и экономических интересов участников данной процедуры[2].

Нельзя не отметить, что исторический путь развития института закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, кратко охарактеризованный выше, дал толчок развитию административной ответственности уже за

---

[1] *Степанова И.В.* Правовые особенности осуществления государственного заказа в советском союзе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-3. С. 94-97.

[2] *Бурмистров А.А.* Нормативно-правовое регулирование государственного заказа в советский период // Вопросы теории и истории государства и права. Марийский юридический вестник. 2012. № 9. С. 99-108.

правонарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд. Сказанное связано прежде всего с фактом принятия в 1984 г. первого Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (КоАП РСФСР)[1].

Первоначальная редакция КоАП РСФСР 1984 г. норм об административной ответственности в сфере закупок не содержала.

Стоит выделить и современный этап, начавшийся с 1991 г. и продолжающийся до настоящего времени. Переход к рыночной экономике и к новым тенденциям функционирования отечественной экономики и отечественного рынка обусловили формирование качественно новой системы закупок товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд. Стремительное развитие коррупции, ненадлежащее функционирование государственного аппарата, органов публичной власти федерального, регионального и местного уровня стали причиной введения института административной ответственности за нарушения в сфере системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Система административной ответственности и, в частности, система административной ответственности за правонарушения в сфере публичной закупки находилась в сложном положении.

С начала 1990-х гг. существовала проблема. Дело в том, что нормы, устанавливающие административную ответственность, содержались в значительном числе разнообразных нормативных актов, в том числе и подзаконных. К.А. Кононов утверждает: «Это было абсолютно легально, так как ранее действовавший Кодекс РСФСР об административных правонарушениях допускал подобную ситуацию»[2]. Нельзя не согласиться с К.А. Кононовым, так как в данный временной период страна находилась в переходном состоянии, не позволяющем решать проблемы регулирования административной ответственности.

---

[1] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1964 г. (утвержден Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г.) // Свод законов РСФСР. — Т. 8. — С. 401; Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 27. — Ст. 909.

[2] *Кононов К.А.* Развитие законодательства об административной ответственности в России // Lex Russica. 2016. №1 (110). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zakonodatelstva-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-v-rossii (дата обращения: 16.05.2025).

Только в 1999 г. в связи принятием Федерального закона от 06 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд»[1] в главу 6 «Административные правонарушения, посягающие на социалистическую собственность» КоАП РСФСР 1984 г. была включена ст. 49.2, предусматривающая ответственность за нарушение правил закупки, хранения или рационального использования зерна и продуктов его переработки, а также правил производства продуктов переработки зерна для федеральных государственных нужд (федерального фонда) и региональных государственных нужд (региональных фондов). В качестве санкций за данное правонарушение законодатель предусматривал предупреждение или наложение штрафа в размере от пяти до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда. В указанном виде данная норма сохранялась в КоАП РСФСР 1984 г. вплоть до его отмены и принятия современного КоАП РФ. Формирование системы закупок в рассматриваемый временной период прежде всего связывалось с необходимостью реализации сельскохозяйственной продукции, а соответственно с необходимостью обеспечения стойкой взаимосвязи «города и деревни». В первую очередь закупки как таковые рассматривались как действенный инструмент стимулирования производства сельскохозяйственной продукции и экономики в целом.

Разработка и принятие нового кодифицированного акта дало начало формированию и развитию системы административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. До названного исторического периода институт административной ответственности в сфере публичных закупок в отечественной правовой системе фактически отсутствовал.

В первоначальной редакции КоАП РФ 2001 г. также содержались некоторые нормы об административной ответственности в сфере контрактной системы закупок. Так, была включена статья 7.18, устанавливающая ответственность за

[1] Федеральный закон от 6 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 19. - Ст. 2302.

нарушение правил хранения, закупки и рационального использования зерна и продуктов его переработки. Однако диспозиция данной статьи не предоставляет возможности сделать однозначный вывод о том, что ее действие распространялось именно на закупку таких товаров для удовлетворения публичных нужд.

Дальнейшее развитие законодательства о государственных и муниципальных закупках, в частности принятие Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»[1] обусловило введение в феврале 2006 г. в КоАП РФ норм, непосредственно устанавливающих ответственность за правонарушения в сфере закупок. Так, административной ответственности подлежали следующие деяния:

– несоблюдение ограничений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд путем запроса котировок цен на одноименные товары, одноименные работы, одноименные услуги и при закупке одноименных товаров, одноименных работ, одноименных услуг, осуществляемой без заключения государственных или муниципальных контрактов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд;

– нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд;

– предоставление, опубликование или размещение недостоверной информации о размещении заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, а также направление недостоверных сведений или внесение их в реестр государственных или муниципальных контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, реестр недобросовестных поставщиков;

– нарушение условий государственного или муниципального контракта

[1] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 30 (ч. 1). - Ст. 3105.

на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Тем самым с начала 2006 г. в рамках КоАП РФ была существенно детализирована и, фактически, институционализирована административная ответственность в сфере публичных закупок. Именно эта модель правового регулирования легла в основу современной административной ответственности в рассматриваемой сфере.

Следующим важным шагом стало принятие в 2013 г. Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе)[1], что существенным образом повлияло и на трансформацию рассматриваемого института. Названным Федеральным законом была определена принципиально новая система административных правонарушений в сфере публичных закупок, в частности, ответственность была установлена за нарушение требований законодательства при определении победителя конкурсной процедуры; при определении НМЦК; уклонении единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) от заключения контракта на ГОЗ; нарушении процедурного порядка проведения закупок; ведении соответствующих реестров; порядка заключения или изменения контракта; сроков и порядка оплаты заключенных и исполненных контрактов.

На данном этапе произошла существенная детализация административной ответственности в сфере контрактной системы закупок, расширено число составов правонарушений. Данная система вплоть до 2025 г. систематически видоизменялась, что фактически привело к разбалансированности правовой регламентации ответственности в данной сфере в КоАП РФ.

В марте 2025 г. была существенно изменена структура КоАП РФ в части закрепления составов административных правонарушений в сфере контрактной

[1] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1652. – Ст. 4571.

системы закупок. В рамках главы 7 КоАП РФ было сконструировано две общих статьи, структурно включающие в себя составы правонарушений, допускаемых на всех этапах процедуры закупок. В настоящий момент закреплены следующие нормы:

Ст. 7.30.1 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за нарушение установленного законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядка планирования таких закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требований к порядку, сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах, предусмотренных указанными законодательством и нормативными правовыми актами.

Ст. 7.30.2 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за нарушение порядка заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта.

Также законодателем закреплены: статья 7.30.4 КоАП РФ, регулирующая административную ответственность в сфере закупок отдельными видами юридических лиц, статья 7.30.6 КоАП РФ, устанавливающая административную ответственность для операторов электронных площадок при осуществлении закупок отдельными видами юридических лиц, ранее была введена статья 7.32.6 КоАП РФ, устанавливающая ответственность экспертов при даче заключений в рамках закупок.

В части развития системы административной ответственности можно сказать, что изменения, произошедшие с Россией с 1990 годов — смена общественно-экономической формации, рыночные реформы, экономический и политический кризис, привели к тому, что КоАП РСФСР[1], принятый много лет назад, не отвечал современным требованиям. И 30 декабря 2001 года был принят

[1] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1964 г. (утвержден Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г.) // Свод законов РСФСР. — Т. 8. — С. 401; Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 27. — Ст. 909.

новый Кодекс РФ об административных правонарушениях[1]. Условия, в которых создавался проект этого закона, не позволил сделать фундаментальную проработку основных положений этого закона и исключить противоречия с другими нормативными правовыми актами.

*Правовое регулирование административной ответственности за нарушения в сфере публичных закупок на постсоветском пространстве***.** Анализ опыта некоторых стран, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик, в рамках рассматриваемой сферы правоотношений, имеет, на наш взгляд, значение в силу высокого уровня сходства правовых систем таких стран с правовой системой России и возможностью наиболее благоприятной и упрощенной рецепции положительного опыта.

Достаточно развитой системой административного законодательства, определяющего ответственность за нарушения в сфере государственных закупок, обладает Республика Беларусь. В соответствии со структурой Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 15.01.2021 г. № 2/2811[2] вопросу ответственности за правонарушения в рассматриваемой сфере посвящены ст. ст. 12.9, 12.10, 12.27. Кроме того, соответствующие положения закреплены в Законе Республике Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 г. № 305-З[3]. Процессуальные вопросы привлечения к ответственности за совершение данной группы правонарушений определены Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. № 92-З[4]. Как отмечают некоторые исследователи, белорусскому законодательству, также как и российскому, присуща проблема как разрозненности и чрезвычайно

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[2] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 15 января 2021 г. № 2/2811 [Электронный ресурс] // https://pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya/

[3] Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс] // https://mshp.gov.by/ru/npa_kpk-ru/view/zakon-o-borbe-s-korruptsiej-9799/?ysclid=me0g7n3g4x716693939

[4] Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06 января 2021 г. № 92-З [Электронный ресурс] // https://economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/Protsessualno-ispolnitelnyj-kodeks.pdf

широкого перечня нормативных актов, регулирующих отношения по привлечению к ответственности в сфере контрактной системы закупок, так и фрагментарность, неполнота имеющегося регулирования[1].

Так, белорусским законодателем в рамках ст. 12.9 КоАП определена ответственность для организатора (заказчика), а в некоторых случаях и для членов конкурсной комиссии за: нарушение порядка и правил размещения необходимой информации о закупках; нарушение порядка выбора процедуры закупок; неправомерное изменение условий закупки; нарушение установленного порядка рассмотрения поступивших предложений и выбора победителя закупок; необоснованную и непредусмотренную законом отмену процедуры закупок полностью либо в определенной части; неправомерное ограничение доступа к процедурам закупок отдельных участников. Отдельно в рамках ст. 12.10 КоАП РФ определены особенности административной ответственности за нарушения, допущенные при производстве контрактных закупок в сфере строительства. Ст. 12.27 закрепляет административную ответственность за нарушение порядка закупок товаров, работ (услуг) за счет собственных средств.

В соответствии с антикоррупционным законодательством Республики Беларусь констатировано, что правонарушения в сфере контрактной системы закупок являются существенным коррупциогенным фактором.

В соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 г. № 235-V ЗРК[2] административная ответственность за нарушения в сфере закупок определена ст. ст. 163.1, 207, 207.1. Казахстанский законодатель в качестве административных правонарушений в рассматриваемой сфере квалифицирует такие деяния, как, например: координация организаторами или операторами закупок и торгов деятельности поставщиков иных участников закупочных процедур; нарушения порядка формирования, предоставления или размещения конкурсной (аукционной) документации;

---

[1] *Бильдейко А.А.* Административная ответственность за нарушения законодательства о закупках товаров (работ, услуг): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Минск, 2004. С. 2.

[2] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235

неправомерный отказ от проведения государственных закупок; предъявление к участникам закупок требований, не предусмотренных действующим законодательством; неправильное определение цены контракта; вынесение экспертной комиссией либо отдельным экспертом заведомо ложного экспертного заключения; нарушения, связанные с несообщением / несвоевременным сообщением заказчика об уклонении поставщика от исполнения им взятых на себя обязанностей и проч. К ответственности может быть привлечен достаточно широкий перечень лиц, например, руководители организаторов закупок, заказчик, поставщик, председатель и участники конкурсной комиссии и др.

В рамках Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31.12.2008 г.[1] определены меры административной ответственности за: нарушение законодательства о государственных закупках товаров, работ и услуг (ст. 519); нарушение порядка оценки и реализации имущества, порядка проведения аукционов и тендеров в рамках процедур государственных закупок (ст. 666). Соответствующие дела в соответствии со ст. 707 рассматривает орган по закупке товаров (работ и услуг) – Агентство по государственным закупкам товаров, работ и услуг при Правительстве Республики Таджикистан. Сами же составы административных правонарушений в рассматриваемой сфере правоотношений определены достаточно лаконично – в качестве отдельных нарушений законодателем выделены нарушения, допускаемые в процессе оценки и реализации имущества; нарушения, допускаемые при проведении аукционов и тендеров; невыполнение решений уполномоченного государственного органа в рассматриваемой сфере правоотношений. Все иные правонарушения квалифицируются по ч. 1 ст. 519 как «нарушение законодательства о государственных закупках товаров, работ и услуг». Основным законодательным актом, определяющим правила проведения процедур государственных закупок, выступает Закон Республики Таджикистан

[1] Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31.12.2008 г. № 455 [Электронный ресурс] // https://sud.tj/upload/iblock/156/5d70jzrvdy01t3kaw0t1z0mt67b3oikn.pdf?ysclid=me2mvgpmdd751101227

«О государственных закупках»[1], нарушение положений которого и будут выступать в качестве оснований привлечения лица к административной ответственности.

Административная ответственность за нарушение законодательства о государственных закупках также определена и законодательством Республики Узбекистан. Так, в соответствии с положениями Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности от 01.04.1995 г.[2] закреплены такие составы административных правонарушений, как: несоблюдение установленного законом порядка формирования и размещения плана государственных закупок, объявлений о проведении закупочных процедур, допущение иных процессуальных нарушений, связанных с назначением и проведением процедуры государственных закупок; допущение ограничения конкуренции при допуске участников к участию в процедуре государственных закупок; нарушение действующего законодательства при определении поставщиков (единственного поставщика).

В законодательстве Республики Азербайджан об административной ответственности, таким образом, выделена только одна статья, устанавливающая ответственность за нарушения в сфере государственных закупок – ст. 175.8. Причем в отличие, к примеру, от законодательства Республики Таджикистан, в соответствии с которым основанием для привлечения лица к административной ответственности может послужить любое нарушение требований законодательства о государственных закупках (исходя из буквального толкования диспозиции ст. 519 КоАП), законодательство об административных правонарушениях Республики Азербайджан достаточно существенным образом ограничивает круг тех нарушений законодательства о государственных закупках, которые могут выступать основанием к наступлению административной ответственности.

Правовое регулирование ответственности за нарушения в сфере публичных

---

[1] Закон Республики Таджикистан «О государственных закупках» (Принят Постановлением МН МОРТ от 15.02.2023 г. № 975) [Электронный ресурс] // https://mmk.tj/system/files/Legislation/1955_ru.pdf

[2] Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 01 апреля 1995 г. [Электронный ресурс] // https://lex.uz/docs/97661

закупок в Европейском Союзе.

Интересным в условиях становления Евразийского Экономического Союза для достижения целей настоящего исследования представляется рассмотреть опыт такого интеграционного объединения, как Европейский Союз, в пределах которого в настоящее время функционирует единая система государственных закупок, базирующаяся на единых принципах, нормах и подходов для всех стран-участниц объединения. Подобная гармонизация национальных систем осуществления государственных закупок привела также и к формированию общих тенденций национального законодательства стран в части регламентации самого процесса государственных закупок, а также института ответственности за совершение правонарушений в рассматриваемой сфере.

Основные меры ответственности (именуемые в праве ЕС в качестве средств и инструментов защиты нарушенных прав в сфере государственных закупок) определены в таких программных документах, как: Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Сообщества 2004/18/ЕС «О координации процедур заключения договоров государственного заказа на выполнение работ, поставку товаров и оказание услуг»[1], Директива Совета Европейских Сообществ 89/665/ЕЭС «О координации законодательных, регламентарных и административных положений, относящихся к применению процедур пересмотра в отношении размещения государственных заказов на поставку и на выполнение работ»[2], Директива Совета Европейских Сообществ 92/13/ЕЭС «О координации законодательных, регламентарных и административных положений относительно применения правил Сообщества о процедурах поставок предприятиями, работающими в сфере водоснабжения,

[1] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Сообщества от 31 марта 2004 г. № 2004/18/ЕС «О координации процедур заключения договоров государственного заказа на выполнение работ, поставку товаров и оказание услуг» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

[2] Директива Совета Европейских Сообществ от 21 декабря 1989 г. № 89/665/ЕЭС «О координации законодательных, регламентарных и административных положений, относящихся к применению процедур пересмотра в отношении размещения государственных заказов на поставку и на выполнение работ» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

энергетическом, транспортном и телекоммуникационном секторах»[1].

С определенной долей условности, к мерам ответственности административного характера можно отнести такие способы защиты прав участников процедур государственных закупок, выделенные А.П. Пучковой, как[2]:

– отмена решения заказчика, в том числе и решения, затрагивающего вопрос определения победителя закупки (данная мера применяется в случае нарушения заказчиком установленного законодателем порядка опубликования извещения о проведении закупок, необоснованного допущения дискриминации при допуске поставщиков к процедуре закупки, нарушение установленного на законодательном уровне процедурного порядка определения участника, ставшего победителем государственных закупок), проведенная процедура по итогу может быть признана недействительной как в целом, так и в определенной части;

– признание заключенного контракта недействительным с возможностью взыскания причиненных лицу убытков (допускается при совершении таких нарушений, как нарушения порядка опубликования извещения о проведении закупок, нарушение порядка определения победителя закупок). При этом стоит отметить, что ущерб может быть возмещен только в том случае, если участник государственных закупок докажет факт того, что, во-первых, ему был причинен ущерб, во-вторых, заказчиком действительно были неправомерно нарушены требования законодательства ЕС, в-третьих, имеется причинно-следственная связь между двумя вышеуказанными факторами[3];

---

[1] Директива Совета Европейских Сообществ от 25 февраля 1992 г. № 92/13/ЕЭС «О координации законодательных, регламентарных и административных положений относительно применения правил Сообщества о процедурах поставок предприятиями, работающими в сфере водоснабжения, энергетическом, транспортном и телекоммуникационном секторах» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

[2] Пучкова А.П. Регулирование государственных закупок в праве Европейского союза: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 113.

[3] Directive 2007/66/EC of the European Parliament and of the Council of 11 December 2007 amending Council Directives 89/665/EEC and 92/13/EEC with regard to improving the effectiveness of review procedures concerning the award of public contracts // Official Journal. 2007. L 335. P. 31–46; Слепаков В.Ю. Взыскание убытков как средство правовой защиты при оспаривании решений, принятых в рамках закупочных процедур, в праве Европейского Союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1. С. 79-86.

– денежный штраф и взыскание длящихся платежей. Данная мера, как правило, применяется при допущении нарушений в части исполнения заключенного контракта, как со стороны заказчика, так и со стороны победившего участника закупочной процедуры.

В целом контроль за процедурами государственных закупок в ЕС имеет три разновидности: контроль со стороны антимонопольных органов, контроль со стороны органов судебной власти, контроль специальный (осуществляется специальными органами, создаваемыми для контроля над процедурой государственных закупок).

Каждая из стран, входящих в состав рассматриваемого интеграционного объединения, вопрос административной ответственности регламентирует на уровне своего собственного национального законодательства. Так, например, некоторые особенности в рассматриваемом вопросе определены и национальным законодательством Федеративной Республики Германия. В первую очередь необходимо отметить, что разграничение уголовно-наказуемых деяний и деяний, являющихся правонарушениями административного характера, применительно к праву ФРГ является вопросом достаточно дискуссионным, поскольку некоторые исследователи считают, что все правонарушения в ФРГ носят уголовно-правовой характер[1], другие отмечают, что законодательство ФРГ позволяет разграничивать административные правонарушения и преступления[2].

Основная часть правонарушений в сфере государственных закупок в праве ФРГ регламентируется законодательством об административной ответственности (однако выделены, например, и такие составы преступлений, как коррупция и взяточничество в сфере закупок для государственных нужд). Основными

---

[1] Гаврилова Л.В. Разграничение преступления и административного правонарушения как научная и нормотворческая проблема в ФРГ // Академический юридический журнал. 2003. № 3. С. 42-47.

[2] Минзяева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex russica. 2017. № 2. С. 147-154; Политова Е.Ю. Кодекс об административных правонарушениях как правовая основа административной ответственности в Германии и России (материальные аспекты) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11 (99). С. 146-153.

законодательными актами, регламентирующими рассматриваемый вопрос, выступают:

– Закон против ограничений в конкуренции при исполнении государственных контрактов (Verordnung über die Vergabe öffentlicher Aufträge)[1];

– Правила заключения контракта и Тендер на строительные работы (VOB/A);

– Положение о присуждении работ и услуг (VOL);

– Закон о нарушениях порядка (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten, OWiG)[2].

Основным административным наказанием за совершение правонарушений в сфере государственных закупок выступает штраф. Как отмечают отдельные исследователи, административно-правовые нормы, регламентирующие институт ответственности в сфере государственных закупок, преимущественным образом ориентированы на противодействие коррупции в рассматриваемой сфере и недопущение недобросовестной конкуренции[3]. Так, например, в соответствии с Законом о борьбе с ограничением конкуренции» (GWB)[4] лицо, участвующее в процедуре государственных закупок, может быть привлечено к ответственности за неправомерное использование конкурсной документации; распространение недостоверных сведений о процедурах закупок; ограничение доступа участникам к закупочным процедурам и проч.

Правонарушения в сфере публичных закупок применительно к законодательству Латвийской Республики, несмотря на принятый в государстве Кодекс Латвии об административных правонарушениях[5], перечислены в XVI

---

[1] Verordnung über die Vergabe öffentlicher Aufträge [Электронный ресурс] // www.gesetze-im-intemet.de/vgv_2016/

[2] Gesetz über Ordnungswidrigkeiten, OWiG [Электронный ресурс] // https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_owig/englisch_owig.html

[3] Шестак В.А., Белый П.Ф. Преступные нарушения в сфере госзакупок в Федеративной Республике Германия // Образование и право. 2020. № 11. С. 277-280.

[4] Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb (UWG) [Электронный ресурс] // https://agrardialog.ru/files/prints/zakon_frg_«o_borbe_s_nedobrosovestnoy_konkurentsiey».pdf

[5] Кодекс Латвии об административных правонарушениях от 07 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // https://www.vestnesis.lv

разделе Закона о публичных закупках (Publisko iepirkumu likums)[1]. Латвийским законодателем выделены такие составы административных правонарушений в рассматриваемой сфере правоотношений, как:

– незаконное заключение договора: заключение договора купли-продажи или общего соглашения или совершение другой такой сделки, соответствующей характеру договора купли-продажи или общего соглашения, если не применяется установленная настоящим законом процедура закупки или другой установленный настоящим законом порядок предоставления права заключения договора, который должен был применяться; заключение договора купли-продажи или общего соглашения, если применяется процедура закупки, не соответствующая настоящему закону, или другой порядок предоставления права заключения договора; заключение договора о закупках или общего соглашения, если уведомление, установленное настоящим законом, не было опубликовано на веб-сайте Бюро по надзору за закупками и в Официальном вестнике Европейского Союза, если оно должно было быть опубликовано на обоих веб-сайтах;

– несоблюдение правил предотвращения конфликта интересов: отсутствие подписания заверения об отсутствии обстоятельств, которые могут привести к тому, что составитель документов процедуры закупок, члены комиссии по закупкам, секретарь комиссии по закупкам или эксперты заинтересованы в выборе или действии конкретного кандидата или заявителя или связаны с конкретным кандидатом или заявителем; несоблюдение запрета должностным лицам и сотрудникам заказчика, составляющим документы о процедуре закупок, членам закупочной комиссии, секретарю закупочной комиссии и экспертам представлять интересы кандидата или заявителя, а также за несоблюдение запрета на связь с кандидатом или заявителем;

– несоблюдение правил исключения кандидатов и соискателей, требований к отбору и требований технических спецификаций: несоблюдение требований об исключении кандидатов при их необоснованном исключении из

[1] Publisko iepirkumu likums (2016) [Электронный ресурс] // https://likumi.lv/ta/id/287760

процедуры, если это повлияло на результат закупки; несоблюдение требований по отбору кандидатов и претендентов или требований технических спецификаций, установленных в документах процедуры закупки, если заявка кандидата или предложение заявителя необоснованно отклонено или признано необоснованно соответствующим требованиям, установленным в документах процедуры закупки, и это повлияло на решение о результатах отбора кандидатов или решение о предоставлении права заключения договора;

– несоблюдение условий заключения и внесения изменений в договор купли-продажи и общее соглашение: нарушение сроков заключения договора; заключение договора в нарушение запрета на его заключение (установленного на законодательном уровне либо вынесенного компетентным органом); заключение соглашение или договора, не включающего в себя все необходимые пункты и условия, предусмотренные на законодательном уровне; неправомерное внесение в договор или соглашение изменений;

– несоблюдение правил комплектности документации или полноты информации: нарушение правил при подготовке заявок, предложений в отношении обеспечения доступности документов процедуры закупки, выдачи документов процедуры закупки или предоставления дополнительной информации; несоблюдение порядка информирования кандидатов, претендентов и участников конкурса о результатах закупок; несоблюдение требований к выдаче протоколов закупочной комиссии, а также несоблюдение требований к постановлению или процедуре закупок или подготовке, публикации или выдаче отчета о конкурсе; не опубликование договора купли-продажи, общего соглашения или изменений к ним.

В качестве административно-правовых санкций латвийский законодатель выделяет: предупреждение; штраф (является основной санкцией), а также запрет занимать должности, в обязанности которых входит принятие решений в сфере государственных закупок и государственно-частного заключения соглашений о партнерских закупках или концессионных соглашений.

Подводя итог, стоит сказать, что необходимость изучения исторических

аспектов развития закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также административной ответственности в сфере публичных закупок прежде всего связано с масштабами самой закупочной деятельности в рамках государства, круга лиц, участвующих в такой деятельности, темпами изменения законодательства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд независимо от исторического промежутка, подлежащего исследованию.

В дореволюционный и советский период правовое регулирование процессов государственных закупок имело свои особенности. В первую очередь указанные особенности обосновывала политико-экономическая доктрина различных исторических периодов развития государства. Модель экономического развития государства и общества в российский дореволюционный период имеет массу схожих черт с современной моделью экономического развития. Указанный тезис означает, что в первую очередь для современной системы государственных закупок имеет большое значение опыт осуществления государственного заказа того периода.

В советский период закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд выступают не только способом обеспечения органов государственной власти, государственных органов средствами для их эффективного функционирования и выполнения ими возложенных на них функций, а также действенным способом регулирования экономических отношений в СССР, что безусловно было заложено в основу современной закупочной системы.

Развитие системы административного права, а также системы административной ответственности в советский период повлияло на общие подходы к установлению ответственности за закупки товаров, работ и услуг. Прежде всего это связано с принятием КоАП РСФСР[1], который стал первым кодифицированным актом, регулирующим отношения в сфере административной

[1] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. (утвержден Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г.) // Свод законов РСФСР. — Т. 8. — С. 401; Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 27. — Ст. 909.

ответственности, в том числе и ответственности за закупки товаров, работ и услуг. Положения указанного кодекса были взяты за основу при разработке и принятии в 2001 году Кодекса РФ об административных правонарушениях[1], действующего в настоящее время.

Таким образом, на основании изложенного был сделан ряд следующих выводов.

1. Была предложена следующая периодизация развития института административной ответственности в сфере публичных закупок:

1 этап (до 1999 г.) – законодательство о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд находилось в стадии своего становления, поэтому отсутствовала массовость его нарушений, соответственно, не имелось острой необходимости обеспечения его охраны мерами административной ответственности. В рамках КоАП РСФСР 1984 г. отсутствовали нормы, устанавливающие административную ответственность в сфере закупок, преимущественным образом применялись меры уголовно-правового воздействия;

2 этап (1999 – 2005 гг.) – в связи с развитием рыночных отношений и законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, в частности принятием Федерального закона от 06 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», в КоАП РСФСР 1984 г. впервые была введена норма, устанавливающая ответственность за нарушения в сфере закупок зерна для федеральных государственных нужд и региональных государственных нужд, которая в неизменном виде была сохранена до момента утраты юридической силы данного кодифицированного акта. Принятие нового КоАП РФ, в структуре которого вплоть до 2006 г. отсутствовало закрепление составов административных правонарушений в сфере закупок;

3 этап (2006 – 2012 гг.) – обусловлен принятием Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который стал важным катализатором начала разработки комплекса норм об административной ответственности за правонарушения в указанной сфере. В 2006 г. впервые на уровне КоАП РФ был подробно проработан вопрос установления административной ответственности в сфере закупок – закреплено четыре самостоятельных состава правонарушений, охватывающих большую часть закупочного процесса. Именно их совокупность легла в основу современной модели административной ответственности в рассматриваемой сфере;

4 этап (2013 – по н.в.) – связан с принятием Федерального закона от 05 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На данном этапе произошла существенная детализация административной ответственности в сфере контрактной системы закупок, расширено число составов правонарушений, внесено значительное число изменений, что к 2025 г. привело к снижению правовой четкости в регламентации административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В 2025 г. существенно изменена структура КоАП РФ в части закрепления составов административных правонарушений в сфере контрактной системы закупок. В главу 7 КоАП РФ было введено две статьи, структурно включающие в себя составы правонарушений, допускаемых на всех этапах процедуры закупок, что значительным образом систематизировало нормы КоАП РФ в рассматриваемой сфере.

2. Были выявлены особенности административной ответственности за правонарушения в сфере публичных закупок в некоторых странах постсоветского пространства. На основании системного толкования национального законодательства некоторых таких стран были выявлены следующие административные правонарушения в сфере публичных закупок:

Республика Беларусь. Белорусскому законодательству, также как и российскому, присуще проблема не только разрозненности и чрезвычайно широкого перечня нормативных актов, регулирующих отношения по привлечению

к ответственности в сфере контрактной системы закупок, так и фрагментарность, неполнота имеющегося регулирования. На уровне федерального законодательства установлена административная ответственность за: нарушение порядка и правил размещения необходимой информации о закупках; нарушение порядка выбора процедуры закупок; неправомерное изменение условий закупки; нарушение установленного порядка рассмотрения поступивших предложений и выбора победителя закупок; необоснованная и непредусмотренная законом отмена процедуры закупок полностью либо в определенной части; неправомерное ограничение доступа к процедурам закупок отдельных участников; за нарушения, допущенные при производстве контрактных закупок в сфере строительства; за нарушение порядка закупок товаров, работ (услуг) за счет собственных средств; координацию организаторами или операторами закупок и торгов деятельности поставщиков иных участников закупочных процедур; нарушение порядка формирования, предоставления или размещения конкурсной (аукционной) документации; неправомерный отказ от проведения государственных закупок; предъявление к участникам закупок требований, не предусмотренных действующим законодательством; неправильное определение цены контракта; вынесение экспертной комиссией либо отдельным экспертом заведомо ложного экспертного заключения; нарушения, связанные с несообщением / несвоевременным сообщением заказчика об уклонении поставщика от исполнения им взятых на себя обязанностей и проч. К ответственности может быть привлечен достаточно широкий перечень лиц, например, руководители организаторов закупок, заказчик, поставщик, председатель и участники конкурсной комиссии и др.

Республика Таджикистан. Установлена административная ответственность за: нарушение законодательства о государственных закупках товаров, работ и услуг; нарушение порядка оценки и реализации имущества, порядка проведения аукционов и тендеров в рамках процедур государственных закупок. Составы административных правонарушений в рассматриваемой сфере правоотношений определены достаточно лаконично – в качестве отдельных нарушений

законодателем выделены нарушения, допускаемые в процессе оценки и реализации имущества; нарушения, допускаемые при проведении аукционов и тендеров; невыполнение решений уполномоченного государственного органа в рассматриваемой сфере правоотношений.

Республика Узбекистан. В национальном законодательстве установлена административная ответственность за: несоблюдение установленного законом порядка формирования и размещения плана государственных закупок, объявлений о проведении закупочных процедур, допущение иных процессуальных нарушений, связанных с назначением и проведением процедуры государственных закупок; допущение ограничения конкуренции при допуске участников к участию в процедуре государственных закупок; нарушение действующего законодательства при определении поставщиков (единственного поставщика). Законодательство об административных правонарушениях Республики Узбекистан существенным образом ограничивает круг тех нарушений законодательства о государственных закупках, которые могут выступать основанием к наступлению административной ответственности.

Латвийская Республика. Установлена административная ответственность за: незаконное заключение договора: заключение договора купли-продажи или общего соглашения или совершение другой такой сделки, соответствующей характеру договора купли-продажи или общего соглашения, если не применяется установленная настоящим законом процедура закупки или другой установленный настоящим законом порядок предоставления права заключения договора, который должен был применяться; заключение договора купли-продажи или общего соглашения, если применяется процедура закупки, не соответствующая настоящему закону, или другой порядок предоставления права заключения договора; заключение договора о закупках или общего соглашения, если уведомление, установленное настоящим законом, не было опубликовано на веб-сайте Бюро по надзору за закупками и в Официальном вестнике Европейского Союза, если оно должно было быть опубликовано на обоих веб-сайтах; несоблюдение правил предотвращения конфликта интересов: отсутствие

подписания заверения об отсутствии обстоятельств, которые могут привести к тому, что составитель документов процедуры закупок, члены комиссии по закупкам, секретарь комиссии по закупкам или эксперты заинтересованы в выборе или действии конкретного кандидата или заявителя или связаны с конкретным кандидатом или заявителем; несоблюдение запрета должностным лицам и сотрудникам заказчика, составляющим документы о процедуре закупок, членам закупочной комиссии, секретарю закупочной комиссии и экспертам представлять интересы кандидата или заявителя, а также за несоблюдение запрета на связь с кандидатом или заявителем; несоблюдение правил исключения кандидатов и соискателей, требований к отбору и требований технических спецификаций: несоблюдение требований об исключении кандидатов при их необоснованном исключении из процедуры, если это повлияло на результат закупки; несоблюдение требований по отбору кандидатов и претендентов или требований технических спецификаций, установленных в документах процедуры закупки, если заявка кандидата или предложение заявителя необоснованно отклонено или признано необоснованно соответствующим требованиям, установленным в документах процедуры закупки, и это повлияло на решение о результатах отбора кандидатов или решение о предоставлении права заключения договора; несоблюдение условий заключения и внесения изменений в договор купли-продажи и общее соглашение: нарушение сроков заключения договора; заключение договора в нарушение запрета на его заключение (установленного на законодательном уровне, либо вынесенного компетентным органом); заключение соглашение или договора, не включающего в себя все необходимые пункты и условия, предусмотренные на законодательном уровне; неправомерное внесение в договор или соглашение изменений; несоблюдение правил комплектности документации или полноты информации: нарушение правил при подготовке заявок, предложений в отношении обеспечения доступности документов процедуры закупки, выдачи документов процедуры закупки или предоставления дополнительной информации; несоблюдение порядка информирования кандидатов, претендентов и участников конкурса о результатах закупок; несоблюдение требований к выдаче протоколов

закупочной комиссии, а также несоблюдение требований к постановлению или процедуре закупок или подготовке, публикации или выдаче отчета о конкурсе; не опубликование договора купли-продажи, общего соглашения или изменений к ним.

3. Исследование опыта некоторых стран постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан) показало неразвитость в них института административной ответственности в сфере публичных закупок (в основном это проявляется в закреплении в законодательстве лишь одного общего состава правонарушения, под признаки которого подпадают все нарушения законодательства о публичных закупках).

Российская модель административной ответственности за нарушение законодательства о публичных закупках является наиболее прогрессивной, продуманной и детализированной, в том числе и за счет выделения достаточного числа составов административных правонарушений в рассматриваемой сфере.

В условиях становления Евразийского Экономического Союза интерес представляет сложившаяся в Европейском Союзе единая система государственных закупок и контроля за их осуществлением. При этом административная ответственность в указанной сфере регламентируется на уровне национального законодательства.

§ 1.3 Субъекты административной ответственности и административной юрисдикции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации

В рамках данного диссертационного исследования институт административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд рассматривается преимущественным образом с материально-правовой, а не процессуально-правовой точки зрения. В связи с этим в рамках настоящего параграфа автором была предпринята попытка систематизации трех групп субъектов – субъектов административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров,

работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; субъектов, которые могут принимать участие в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства о публичных закупках; субъектов административной юрисдикции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Так, в качестве субъектов административной ответственности в зависимости от состава правонарушения выступают: должностные лица заказчика (органа публичной власти, государственного или муниципального учреждения); контрактные управляющие; работники контрактных служб; члены комиссий по осуществлению закупок; операторы электронных площадок и их должностные лица; кредитные организации и их должностные лица; индивидуальные предприниматели и юридические лица (поставщики, подрядчики, исполнители), а также эксперты, экспертные организации, представители экспертных организаций.

Субъектами, которые могут принимать участие в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства о публичных закупках (в зависимости от конкретного состава правонарушения), могут быть: все субъекты контрактной системы закупок, перечисленные в ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ и ст. 1 Закона № 223-ФЗ, а также суды, прокуроры, ФАС России, Федеральное казначейство и их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере; осуществляющие казначейское сопровождение), мировые судьи, Счетная палата РФ, Центральный банк Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований, в полномочия которых входит осуществление аудита в сфере контрактной системы закупок; кредитные организации; комиссии по осуществлению закупок, контрактные управляющие, иные работники и должностные лица органов и организаций, участвующих в публичных закупках.

Субъектами административной юрисдикции в сфере публичных закупок являются: суды; уполномоченные федеральные контрольно-надзорные органы (Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство и их

территориальные органы); уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере; осуществляющие казначейское сопровождение).

Далее представляется рациональным кратко охарактеризовать указанных субъектов системно, поскольку практически каждый из вышеобозначенных субъектов относится сразу к нескольким группам.

Рассматривая вопрос субъектного состава производства по делам об административных правонарушениях в сфере публичных закупок, стоит отметить, что в зависимости от конкретного состава административного правонарушения может изменяться и перечень лиц, участвующих в производстве.

Перечень участников системы закупок определен на законодательном уровне. Закон о контрактной системе в ст. 3 подразделяет участников закупок на государственных заказчиков, муниципальных заказчиков и поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

«Под государственными заказчиками понимаются государственные органы (органы государственной власти), Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства», орган управления государственным внебюджетным фондом либо государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации и осуществляющие закупки» (п. 5 ч. 1 ст. 3).

«Муниципальными заказчиками признаются муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени муниципального образования и осуществляющие закупки» (п. 6 ч. 1 ст. 3).

На основании положений закона к участникам закупочных процедур также можно отнести:

- должностных лиц заказчика, работников контрактных служб и контрактных управляющих, комиссии по осуществлению закупок, а также членов комиссий по осуществлению закупок;

- поставщиков – юридические лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели;

- операторов электронных площадок, экспертные организации, экспертов, комиссий по осуществлению закупок, специализированных организаций.

Данный перечень П.П. Кабытов обоснованно дополняет такими субъектами как «Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в полномочия которых входит осуществление аудита в сфере контрактной системы закупок, кредитные организации, функции которых варьируются от выдачи банковских гарантий на возмездной основе до осуществления мониторинга расчетов, контроля распоряжений о переводе денежных средств в рамках банковского сопровождения сделок, комиссии по осуществлению закупок, контрактные управляющие, иные работники и должностные лица контрактной системы»[1].

Специфика регулирования публичных закупок Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках)[2] предполагает выделение особых групп субъектов, осуществляющих закупки. К ним законодателем отнесены: «государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, субъекты естественных монополий, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обращения

---

[1] *Кабытов П.П.* Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 134-135.

[2] Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства. 2011. – № 30 (25 июля). – Ст. 4571.

с твердыми коммунальными отходами, автономные учреждениями, а также хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов» (п. 1 ч. 1 ст. 2)[1]. Также к указанным субъектам относятся дочерние предприятия перечисленных субъектов при условии принадлежности данным организациям доли уставного капитала, превышающего 50%, дочерние предприятия указанных предприятий при аналогичных публичных условиях, федеральные государственные унитарные предприятия, государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, бюджетные организации при соблюдении условий, установленных рассматриваемым законодательством.

Все субъекты, перечисленные выше, закономерно также являются участниками производства по делам об административных правонарушениях в сфере закупок. Помимо них к участникам данного производства необходимо относить также и судебные органы, Центральный банк РФ и Федеральное казначейство. С определенной долей условности к числу таких субъектов также может быть отнесен прокурор, который вправе при осуществлении на законных условиях надзорных мероприятий возбудить дело об административном правонарушении. При этом законодатель не предоставляет прокурору полномочие на осуществление административно-юрисдикционной деятельности, в связи с чем после возбуждения дела прокурор передает соответствующие материалы либо в компетентный орган, либо непосредственно в суд[2].

Несмотря на тот факт, что прокурор не обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению административных дел о правонарушениях в сфере контрактной системы закупок, при выявлении им факта нарушения законодательства о публичных закупках, все собранные в ходе прокурорской проверки материалы направляются в орган, уполномоченный рассматривать дело.

---

[1] Там же

[2] *Филёв А.В*. Кто должен составлять протоколы и рассматривать дела? // Электронный журнал «Финконтроль» URL: https://rufincontrol.ru/online/articles/2580/

На практике не исключена возможность участия прокурора при административном или судебном порядке рассмотрения дела об административном правонарушении для дачи им при необходимости соответствующих разъяснений относительно выявленного им правонарушения.

Особенности правового статуса участников закупок достаточно широко освещены в рамках научной литературы, однако, в рамках настоящего исследования представляется возможным несколько более подробно остановиться на некоторых особенностях правового статуса комиссий по осуществлению закупок, члены которых также могут выступать субъектами, участвующими в производстве по делам о рассматриваемых административных правонарушениях.

Заказчики могут формировать следующие комиссии:

- конкурсная комиссия – для проведения конкурсов (открытого; с ограниченным участием; двухэтапного; закрытого; закрытого с ограниченным участием; закрытого двухэтапного), в т. ч. в электронной форме;
- аукционная комиссия – для проведения аукционов: электронного; закрытого; закрытого аукциона в электронной форме;
- котировочная комиссия – для проведения запроса котировок и запроса котировок в электронной форме;
- комиссия по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений и окончательных предложений – для проведения запроса предложений и запроса их в электронной форме;
- единая комиссия – для проведения закупок, независимо от способа определения поставщика[1].

На основании ч. 8 ст. 3.2 Закона о закупках отдельные виды юридических лиц могут создавать комиссии по осуществлению конкурентной закупки, что не свойственно для закупок, проводимых в соответствии с Законом о контрактной системе.

Любая комиссия должна: принимать и рассматривать заявки участников

[1] *Самолысов П.В., Булгакова М.А.* Контрактная система в сфере государственных закупок в России: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 68.

закупки; отклонять заявки, которые не соответствуют установленным требованиям; определять победителя; оформлять протоколы на каждом этапе закупки.

Кроме того, каждая из комиссий выполняет свои определенные функции. Они связаны с особенностями способов закупок (конкурс, аукцион, запрос котировок, запрос предложений). При этом единая комиссия может выполнять любые функции в зависимости от того, каким способом в каждом конкретном случае заказчик определяет поставщика.

Целью деятельности рассматриваемых комиссий выступает определение поставщиков, подрядчиков или исполнителей. К задачам деятельности таких комиссий выступает соблюдение всех установленных принципов контрактных закупок, а именно: открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчика, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Требования относительно состава комиссии закреплены федеральным законодателем, в соответствии с чем в него должны включаться не менее трех лиц, при этом желательным видится наличие у данных субъектов профессиональных знаний в сфере закупок, что может проявляться как в наличии специальных знаний относительно предмета закупок, так и в прохождении профессиональной переподготовки в данной сфере. При этом в рамках научной литературы достаточно неоднозначно комментируется вопрос о необходимости участия в таких комиссиях лиц, обладающих специальными познаниями[1].

Так, например, при проведении электронного аукциона на поставку УЗИ-аппаратов комиссией была пропущена заявка, включающая в себя недостоверные сведения о предлагаемом медицинском оборудовании. Факт предоставления таких сведений можно было установить при анализе регистрационного удостоверения на УЗИ-аппарат. По мнению контрольного органа, комиссия нарушила требования

[1] *Нагаец А.А.* Некоторые особенности создания комиссий по осуществлению закупок // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 215-217.

закона, поскольку нарушила предписания ст. 39 Закона о контрактной системе о включении в состав комиссии членов, обладающих специальными познаниями относительно объекта закупки[1].

Однако практика по рассматриваемому вопросу не едина, что, на наш взгляд, обусловлено законодательными пробелами ст. 39 Закона о контрактной системе. Так, в свое время Одиннадцатым Арбитражным апелляционным судом было указано, что требование о включении в состав комиссии специалистов в соответствующей области является лишь рекомендацией, а не императивным требованием[2].

Закупочная комиссия должна осуществлять объективную оценку поступивших заявок на предмет соответствия их закупочной документации. Так, ФАС России был установлен факт наличия нарушения, допущенного в ходе оценки закупочной комиссией заявки, поданной для участия в закупке. ФАС России было отмечено, что проведенная оценка не носила объективного характера и не позволила выявить наилучшие условия исполнения контракта[3].

Вопрос о том, должны ли участвовать в комиссии лица, обладающие специальными познаниями, представляется интересным и широко обсуждается в рамках научной литературы. Отсутствие единого подхода в этом вопросе, по нашему мнению, обусловлено законодательными пробелами. Действительно, положение ч. 5 ст. 39 Закона о контрактной системе могут на практике истолковываться неоднозначно, в связи с чем, во избежание подобных споров на практике, предлагается данную норму изложить в следующем виде: «заказчик обязан включать в состав комиссии лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц,

---

[1] Постановление ФАС Дальневосточного округа от 31 июля 2017 г. по делу № А59-5554/2016 // СПС «Консультант Плюс».

[2] Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2016 г. по делу № А55-2358/2016 // СПС «Консультант Плюс».

[3] Решение ФАС России от 05 марта 2022 г. № 28/06/105-520/2022 [Электронный ресурс] // Гражданский контроль государственных закупок. URL: https://gkgz.ru/wp-content/uploads/2022/05/Obzor-praktiki-rassmotreniya-zhalob-na-dejstviya-bezdejstvie1.pdf?ysclid=lglr5af2pn758817634 (дата обращения: 14.02.2025).

обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки».

Так, глава 25 КоАП РФ определяет круг лиц, которые могут участвовать в производстве по делу об административных правонарушениях. В частности, к таковым в первую очередь относятся сами лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении; их представители и защитники; а также свидетели; специалисты; эксперты и некоторые иные лица, обладающие различным правовым статусом, и разным объемом процессуальной правоспособности.

Как правило, производство по делу об административном правонарушении в сфере закупок возбуждается в отношении соответствующего должностного лица, определение которого дано в ст. 2.4 КоАП РФ. При этом должностное лицо в силу особенностей своих полномочий, также может нести ответственность за нарушения, допущенные его сотрудниками[1].

Применительно к области закупок законодатель использует понятие «должностное лицо», которое занимается исключительно вопросами государственных закупок и их организационно-техническим сопровождением. К таким должностным лицам относятся контрактные управляющие (или сотрудники контрактной службы), а также члены закупочных комиссий[2]. Таким образом, субъект данных правонарушений всегда специальный: это должностные лица, наделённые полномочиями на осуществление закупок, участвующие в процессе государственных закупок и представляющие интересы государственного заказчика при проведении закупок. К числу должностных лиц в соответствии с нормами действующего законодательства также отнесены контрактный управляющий и сотрудник контрактной службы.

Объектом рассматриваемых деликтов выступают общественные отношения, связанные с деятельностью должностных лиц при осуществлении ими действий,

---

[1] *Бежанов В.О.* Особенности применения повторности как квалифицирующего признака административного правонарушения // Вестник РГГУ. Юридические науки. 2019. № 19 (120). С. 85.

[2] *Борков В.Н.* Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность // Законность. 2018. № 7. С. 39.

направленных на закупку товаров для нужд государства. Объективная сторона проявляется в совершении действия (бездействия), направленного на нарушение норм КОАП РФ и законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях.

Также особенностью субъектного состава производства по делу об административном правонарушении в сфере закупок выступает возможность привлечения специалиста или эксперта, которые обязаны принять участие в производстве по делу и вынести правдивое заключение.

Кроме того, закономерно к числу субъектов рассматриваемого процесса стоит относить сам административно-юрисдикционный орган, уполномоченный на возбуждение и / или рассмотрение такого дела по существу. Таким субъектом в настоящее время выступает Федеральная антимонопольная служба[1]. Данному государственному органу, в том числе, законодательно предоставлена возможность осуществлять контрольные мероприятия в отношении закупочной деятельности заказчиков, как на протяжении определенного периода, так и в рамках конкретной, отдельной процедуры, что осуществляется посредством проведения проверок в плановом и внеплановом порядке. Плановые проверки проводятся, как правило, один раз в три года[2], при этом не чаще одного раза в два года ФАС правомочна проводить проверочные мероприятия в отношении должностных лиц конкретного заказчика, обладающего полномочиями в сфере закупок заказчиком. План

---

[1] Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 35. - Ст. 4514.

[2] Постановление Правительства РФ от 01 октября 2020 г. № 1576 «Об утверждении Правил осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок, банков, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», региональных гарантийных организаций и о внесении изменений в Правила ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний, представлений» // Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 03.02.2022).

проверочных мероприятий обновляется ежегодно и подлежит обязательному размещению в ЕИС[1]. Процедурные правила проведения проверочных мероприятий строго регламентированы законодателем.

Так, например, УФАС были проведены проверочные мероприятия в отношении муниципального казенного учреждения, выступавшего в качестве заказчика в процедуре публичных закупок в период 2020-2021 гг. В ходе проверочных мероприятий антимонопольным органом было выявлено достаточное количество нарушений требований федерального законодательства, которые выразились, в частности, в: отсутствии обоснования цены по отдельным заключенным контрактам; заключении контрактов с несколькими аффилированными поставщиками при одновременном отсутствии надлежащего обоснования начальной цены контракта; нарушении требований относительно порядка и сроков оплаты исполненных контрактов; нарушении сроков размещения необходимых сведений в соответствующих реестрах[2].

На основании изложенного автором констатируется, что изучение вопроса относительно субъектов, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, имеет особую теоретическую и практическую значимость, поскольку позволяет определить не только субъектов, которые за ненадлежащее поведение могут быть привлечены к ответственности, но и субъектов, уполномоченных на применение мер административной ответственности.

В целом, рассматривая вопрос субъектного состава производства по делам об

---

[1] Приказ ФАС России от 19 ноября 2014 г. № 727/14 (ред. от 17.03.2016) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата размещения: 04.05.2016).

[2] Материалы плановой проверки №0122803046520000008070/06/106-226/2021 // https://zakupki.gov.ru (дата обращения: 24.02.2025).

административных правонарушениях в сфере публичных закупок, стоит отметить, что в зависимости от конкретного состава административного правонарушения может изменяться и состав лиц, участвующих в производстве. Перечень участников закупок определен на законодательном уровне, что не исключает наличия в рамках научной литературы множества авторских классификаций участников производства по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории.

Таким образом, на основании изложенного можно констатировать, что к числу субъектов, которые могут принимать участие в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства о публичных закупках, в зависимости от конкретного состава правонарушения, могут быть отнесены все субъекты контрактной системы закупок, перечисленные в ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе и ст. 1 Закона о закупках отдельными видами юридических лиц, а также суды, прокуроры, ФАС России, Федеральное казначейство и их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере; осуществляющие казначейское сопровождение), Счетная палата РФ, Центральный банк Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований, в полномочия которых входит осуществление аудита в сфере контрактной системы закупок; кредитные организации; комиссии по осуществлению закупок, контрактные управляющие, иные работники и должностные лица органов и организаций, участвующих в публичных закупках.

Все указанные выше субъекты, по мнению автора, могут быть разделены на три основных группы: субъекты, которые могут быть привлечены к административной ответственности за правонарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; субъекты, принимающие участие в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства о публичных закупках; субъекты административной юрисдикции в сфере закупок товаров,

работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

§ 2.1. Понятие и виды административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации

Административная ответственность за рассматриваемые в настоящем диссертационном исследовании правонарушения закрепляется положениями нескольких статей КоАП РФ. При этом, на наш взгляд, важным будет отметить тот факт, что совершение любого правонарушения в сфере публичных закупок неизбежно посягает на основополагающие начала осуществления таких закупок, к числу которых можно отнести:

1) информационная открытость закупки, что во многом обуславливает эффективность закупок, проводимых заказчиком, которая зависит, в том числе, и от степени информационной открытости закупочного процесса, каждой его стадии – начиная от публикации извещения и заканчивая заключением соответствующего договора. Данное начало реализуется посредством сети Интернет, поскольку заказчики несут обязанность по размещению на официальном сайте закупок товаров, работ и услуг всех сведений, предусмотренных федеральным законодателем.

2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки[1]. Например, заказчиком была допущена заявка к участию в закупке, не соответствующая требованиям закупочной документации, что, как посчитал

[1] См.: Кондрашкова А.С. Особенности проведения закупочных процедур по 223 Федеральному закону // Вопросы науки и образования. 2021. № 31 (156). С. 60-63.

УФАС России, создало для участника необоснованные преимущества, тем самым могло повлечь за собой ограничение или устранение конкуренции[1].

3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика. Сама сущность рассматриваемого института публичных закупок сводится к необходимости и стремлению наиболее выгодного и эффективного удовлетворения публичных интересов при минимизации возможных издержек и затрат. Так, УФАС России был констатирован факт нарушения анализируемого принципа со стороны заказчика, поскольку им был заключен контракт на поставку алюминия, несмотря на тот факт, что субъект, с которым был заключен такой контракт, выступил в качестве единственного поставщика, антимонопольным органом был установлен факт существенного завышения им цены на предмет контракта. При этом в соответствии с материалами дела об административном правонарушении также было установлено, что стоимость на необходимый алюминий была существенно сниженной у иных поставщиков, с которыми ранее заказчик имел длительные деловые взаимоотношения [2].

4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки. Так, например, в антимонопольную службу обратился участник электронного аукциона, который посчитал, что заказчик неправомерно признал его уклонившимся от заключения договора. Комиссией УФАС было установлено, что победителем был пропущен крайний срок для подписания контракта в силу того, что он предпринимал действия по оформлению банковской гарантии, а также по устранению технических сбоев в оборудовании. УФАС негативно оценила заключение заказчиком договора с

---

[1] Решение Московского УФАС России от 03 декабря 2014 г. № 1-00/1964/77-14 [Электронный ресурс] // Национальный тендерный портал. URL: https://www.tenderguru.ru/fas/207606?ysclid=lglnde5qv4850840792 (дата обращения: 08.04.2025).

[2] Решение Ханты-Мансийского УФАС России от 07 февраля 2014 г. № 05-06/023-2014 [Электронный ресурс] // Мангазея: информационное агентство. URL: https://www.mngz.ru/ugra/340336-zhaloba-oao-aurat-na-deystviya-zakazchika-mup-gnizhnevartovska-gorvodokanal-pri-provedenii-zakupki-priznana-obosnovannoy.html?ysclid=lglnpwgx9k538056650 (дата обращения: 08.04.2025).

другим контрагентом. Договор, заключенный со вторым участником, был признан ничтожным[1]. Из данного примера следует явный вывод о том, что заказчику следует не только соблюдать процессуальное условие о соблюдении срока заключения договора с победителем, но и также не допускать нарушений по преждевременному заключению контракта с иным участником.

К примеру, комиссия ФАС России признала необоснованной жалобу на закупку у единственного поставщика в виде заключения договора на поставку комплекта оборудования Балаковской АЭС. Заказчик в обоснование выбора неконкурентного способа закупки предоставил доказательства того, что при исполнении договора должны быть использованы объекты интеллектуальной собственности, правообладателем которых является единственный исполнитель, и эти объекты не могут быть переданы третьим лицам[2]. По другому делу УФАС была признана в качестве необоснованной жалоба на действия организаторов торгов при организации и проведении запроса оферт в электронной форме на поставку товаров. Заявителем были обжалованы требования к объекту закупки, которым соответствует только продукция единственного производителя. Однако УФАС установил, что в соответствии с Положением о закупке данная возможность была предусмотрена. Положение не оспаривалось и подлежало применению. В удовлетворении жалобы было отказано[3].

КоАП РФ оперирует термином «административное правонарушение», кроме того, также закрепляет его дефиницию. Так, в рамках названного законодательного акта административное правонарушение рассматривается как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за совершение которого административно-правовыми нормами устанавливается

---

[1] Решение Московского УФАС России пот 15 октября 2019 г. по делу № 077/07/00-12064/2019 [Электронный ресурс] // Гарант-Максимум. URL: https://base.garant.ru/75703685/?ysclid=lgllhhcvw3365594511 (дата обращения: 10.04.2025).

[2] Решение ФАС России от 20 декабря 2022 г. № 223ФЗ-531/22 [Электронный ресурс] // Сайт ФАС. Банк решений. URL: https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-razmeshcheniya-gosudarstvennogo-zakaza/d4a8dd07-2b4f-471f-ac96-ca9b551e0ddb/ (дата обращения: 15.04.2025).

[3] Решение УФАС по Краснодарскому краю от 29 августа 2022 г. № 023/07/3-3705/2022 [Электронный ресурс] // Национальный тендерный портал. URL: https://www.tenderguru.ru/fas/1826306?ysclid=lglpb21ugy244406648 (дата обращения: 15.04.2025).

административная ответственность.

Р.Р. Аллиулов административное правонарушение предлагает рассматривать в качестве деяния неправомерного характера, направленного на причинение дискомфорта членам общества или нарушение управленческих процессов в государстве, совершенного виновно в нарушение требований КоАП РФ или законодательства субъектов РФ[1]. Не умаляя научной важности и значимости приведенной авторской дефиниции, следует отметить, что к правонарушениям в сфере публичных закупок оно применимо быть не может в силу того, что их объект не входит в структуру, предложенную автором (такое правонарушение не влечет дисфункциональность звеньев государственного аппарата и, фактически, не причиняет дискомфорта физическому лицу в прямом понимании данного термина).

Н.А. Ахтанина административное правонарушение рассматривает «в качестве юридического факта, который, в свою очередь можно считать итогом совершенного противоправного действия (бездействия) и считать основанием для привлечения к ответственности административного характера». Само же административное правонарушение, по мнению автора, представляет собой виновное и противоправное поведение субъекта административной ответственности, которое может быть выражено в форме как действия, так и бездействия, посягающее на объект охраны норм административного права[2].

А.П. Шергин верно отмечает, что административное правонарушение является фундаментальной категорией для всего института административной ответственности, выступая ее основанием и определяя пределы и иные характерные особенности данного вида ответственности[3].

К признакам административных правонарушений, в том числе и в сфере

---

[1] *Аллиулов Р.Р.* О признаках и сущности административных правонарушений: вопросы теории и правового регулирования // Вестник Казанского юридического институт МВД России. 2024. № 2. С. 23-29.

[2] *Ахтанина Н.А.* Понятие административного правонарушения в контексте проблемных вопросов административной преюдиции в российском законодательстве // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 4 (49). С. 355-359.

[3] *Шергин А.П.* Нужна теория административной деликтологии // Государство и право. 2005. № 1. С. 11.

публичных закупок, можно отнести:

Противоправность деяния, виновность лица, совершившего правонарушение, общественная опасность совершённого деяния, и наказуемость за совершение противоправного деяния. Рассмотрим указанные признаки более подробно.

Признак противоправности предполагает нарушение требований, закреплённых в законах и подзаконных актах, регулирующих организацию и осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Признак виновности лица установлен КоАП РФ, который закрепляет две формы вины: умышленная вина и вина по неосторожности. Умышленным правонарушение будет в том случае, если субъект рассматриваемой группы правонарушений осознавал характер своих деяний, желал / допускал / предвидел наступление общественно-опасных последствий совершения своих деяний, либо безразлично относился к потенциальной возможности их наступления. Правонарушение рассматривается как совершенное по неосторожности в том случае, если правонарушитель самонадеянно рассчитывал на предотвращение наступления общественно опасных последствий, либо вовсе их не предвидел, хотя мог и должен был.

На основании вышеперечисленного можно выделить ряд признаков, отличающих правонарушения, совершённые умышленно, от правонарушений, совершённых по неосторожности. К таковым относятся: осознание лицом противоправного характера своих действий, предвидение лицом вредных последствий таких действий и наличие у лица реального желания наступления негативных (вредных) последствий, сознательного допущения, либо безразличного отношения по отношению к негативным (вредным) последствиям.

Несколько иначе законодатель относится к признаку виновности юридических лиц. Так, юридическое лицо будет виновно в совершении административного правонарушения в том случае, если будет установлено, что оно имело объективную возможность для предотвращения совершенного

административного правонарушения, но им не были предпринятые все зависящие от него в таком случае меры.

Третьим признаком признаётся *общественная опасность* правонарушения, которая заключается в наступлении, либо в возможности наступления неблагоприятных последствий в связи с совершением такого административного правонарушения. Закрепляя на нормативном уровне императивные правила поведения, государство закономерно предусматривает и возможность применения мер государственного принуждения за несоблюдение таких требований. Ответственность за совершение любого административного правонарушения предусмотрена степенью его общественной опасности. Общественная опасность правонарушений в сфере публичных закупок заключается в их негативных последствиях для функционирования органов публичной власти, государственных и муниципальных учреждений, невыполнении социально- экономических программ и проектов, а также в причинении материального ущерба государству вследствие необоснованного завышения цен при организации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключения заведомо невыгодных контрактов, их некачественного исполнения.

Наказуемость совершённого деяния. Признак наказуемости состоит в том, что за совершение правонарушения субъекту, его совершившему, может быть назначено наказание, установленное в санкции правовой нормы КоАП РФ. Мы разделяем позицию А.Н. Кривоносова: «Наказуемость рассматривается в двух аспектах: в качестве простого следствия административного правонарушения – за совершение правонарушения должно последовать наказание, либо как связь между правонарушением и мерами административной ответственности»[1].

Тем самым можно определить *административное правонарушение* в рассматриваемой сфере как противоправное, виновное, наказуемое действие (бездействие) должностного или юридического лица, в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

[1] Кривоносов А.Н. К вопросу о понятиях административного правонарушения // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 22-28.

нужд в Российской Федерации, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Для квалификации противоправного деяния в сфере публичных закупок необходимо не только установить признаки административного правонарушения, но и выявить все признаки его состава. КоАП РФ использует понятие состав административного правонарушения в ч. 2 ст. 4.4 и п. 2 ч. 1 ст. 24.5. Во второй норме утверждается, что при отсутствии состава административного исключается производство по делу об административном правонарушении. В связи с чем рассмотрение состава административных правонарушений в сфере публичных закупок имеет особое значение.

Каждый состав административного правонарушения, предусмотренный КоАП РФ, связан с нарушением норм, определенных в законодательных и подзаконных актах, которые также будут входить в систему правового регулирования административной ответственности в сфере контрактной системы закупок. Так, например, в соответствии со ст. 7.30.1 КоАП РФ установлена ответственность, в том числе, за нарушения в части планирования закупок и установления (обоснования) начальной максимальной цены контракта. Соответственно, источниками правового регулирования в данном случае будут выступать соответствующие акты Правительства РФ, Минэкономразвития России, Росстандарта[1], определяющие вопросы установления начальной максимальной

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования указанного каталога»; Постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 2016 г. № 835 «Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 555 «Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования»; Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 554 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также о требованиях к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг»; Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 553 «Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана-

цены контракта.

Тем самым квалификация каждого правонарушения в рассматриваемой сфере, обуславливает необходимость системного анализа большого количества законодательных и подзаконных актов с целью достоверного решения вопроса о наличии либо отсутствии в содеянном состава конкретного правонарушения. Более того, необходимо учитывать, что между «составами образуются множественные вертикальные и горизонтальные связи, вследствие чего конструкция каждого отдельно взятого состава административного правонарушения усложняется настолько, что не всегда возможно точно и исчерпывающим образом установить все объективные и субъективные признаки состава правонарушения путем толкования соответствующей статьи (части статьи) Особенной части, весьма существенные признаки состава могут находиться в других статьях Особенной, а нередко и Общей части законодательства об административных правонарушениях, в статьях уголовного закона, в решениях ЕАЭС, в других законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, субъектов РФ и

графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд»; Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 552 «Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд»; Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 1043 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также требованиях к форме планов закупок товаров, работ, услуг»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1995-р «Об источниках информации для целей определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на поставку технических средств реабилитации и услуг, предусмотренных федеральным перечнем, утв. распоряжением Правительства РФ от 30.12.2005 № 2347-р»; Приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)»; Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2018 № 1074 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок топлива моторного, включая автомобильный и авиационный бензин» и др.

муниципальных образований»[1].

Состав административного правонарушения представляет собой совокупность признаков, определенных на законодательном уровне, характеризующую конкретное правонарушение[2]. А.П. Пинчук и Г.Е. Решетников считают, что «состав административного правонарушения – это законодательная модель совершенного административного правонарушения, включающая в себя систему наиболее типичных признаков конкретного противоправного деяния, закрепленного в КоАП РФ, необходимых, а в совокупности достаточных для оценки конкретного деяния как административного правонарушения[3]. К указанным признакам (элементам) относятся объект, субъект, объективная и субъективная стороны.

Б.В. Россинский высказывает точку зрения о том, что объект административного правонарушения стоит рассматривать в качестве определенных общественных отношений в сфере государственной управленческой деятельности, на защиту которого направлено установление конкретного правового запрета, определенного диспозицией нормы КоАП РФ[4]. А.В. Жильцова высказывает позицию о том, что объектом административного правонарушения выступают правоотношения (отношения, урегулированные нормами права и ими же защищаемые)[5].

---

[1] *Зырянов С.М.* Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105 - 126.

[2] *Добрецов Г.Б.* Событие и состав административного правонарушения: различие дефиниций на примере ответственности за нарушения при выборе способа закупки // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sobytie-i-sostav-administrativnogo-pravonarusheniya-razlichie-definitsiy-na-primere-otvetstvennosti-za-narusheniya-pri-vybore (дата обращения: 18.05.2025).

[3] *Пинчук А.П., Решетников Г.Е.* Понятие состава административного правонарушения // Отечественная юриспруденция. 2019. №7 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sostava-administrativnogo-pravonarusheniya (дата обращения: 18.05.2025).

[4] *Россинский Б.В.* Административное право и административная ответственность: курс лекций. 2-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 230 с.

[5] *Жильцов А.В., Димитрова Е.А.* К вопросу об объекте и предмете административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 4 (25). С.55-61.

Г.Б. Добрецов объектами административных правонарушений в рассматриваемой сфере признает «отношения в сфере собственности и установленный порядок отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей), с чем также солидаризируется»[1].

Автор согласен с мнением Б.В. Россинского и считает, что объект административного правонарушения в сфере публичных закупок — это совокупность общественных отношений, охраняемых нормами, установленными законодательством о закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Однако стоит более подробно рассмотреть виды объектов данных правонарушений.

Видовым объектом всех правонарушений в рассматриваемой сфере служат общественные отношения, обеспечивающие реализацию правил и требований, установленных законодательством Российской Федерации, подзаконными актами в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Основными непосредственными объектами данных правонарушений выступают конкретные общественные отношения, обеспечивающие нормативно установленные: порядок планирования таких закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя); требования к порядку, сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах; порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта.

В качестве дополнительных непосредственных объектов в указанных правонарушениях могут выступать авторитет публичной власти в целом, а также конкретного органа власти; отношения по обеспечению законной конкуренции при осуществлении торгов, а также бюджетные отношения различных уровней.

---

[1] *Добрецов Г.Б.* Событие и состав административного правонарушения: различие дефиниций на примере ответственности за нарушения при выборе способа закупки // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sobytie-i-sostav-administrativnogo-pravonarusheniya-razlichie-definitsiy-na-primere-otvetstvennosti-za-narusheniya-pri-vybore (дата обращения: 18.05.2025).

Субъектом административного правонарушения стоит считать лицо (как физическое, так и юридическое), совершившее запрещенное нормами законодательства об административных правонарушениях деяние, и обладающее административной деликтоспособностью.

А.А. Юрицин и Ю.Б. Лавров предлагают в качестве субъектов правонарушений в рассматриваемой сфере относить «членов комиссий по осуществлению закупок и работников контрактных служб, заказчика в качестве должностных лиц, а также государственных и муниципальных заказчиков как юридические лица»[1].

В.Ф. Гапоненко и П.В. Самолысов субъектами административных правонарушений в сфере контрактной системы считают «физических и юридических лиц, должностных лиц органов, осуществляющих закупки, закупочные комиссии»[2].

Данный перечень субъектов П.П. Кабытов дополняет кредитными организациями «функции которых варьируются от выдачи банковских гарантий на возмездной основе до осуществления мониторинга расчетов, контроля распоряжений о переводе денежных средств в рамках банковского сопровождения сделок»[3].

Тем самым к субъектам административных правонарушений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд следует отнести:

1. Должностные лица заказчика (органа публичной власти, государственного или муниципального учреждения);
2. Контрактные управляющие;

---

[1] *Юрицин А.Е., Лавров Ю.Б.* О некоторых проблемах реализации административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок // Сибирское юридическое обозрение. 2017.

[2] *Гапоненко В.Ф., Самолысов П.В.* Системно-структурный анализ административной ответственности за нарушение законодательства российской федерации о контрактной системе в сфере закупок // Труды Академии управления МВД России. 2020. №4 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-strukturnyy-analiz-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-o-kontraktnoy (дата обращения: 18.05.2025).

[3] *Кабытов П.П.* Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 134–135.

3. Работники контрактных служб;
4. Члены комиссий по осуществлению закупок;
5. Операторы электронных площадок и их должностные лица;
6. Кредитные организации и их должностные лица;
7. Эксперты, экспертные организации, представители экспертных организаций;
8. Поставщики, подрядчики, исполнители - индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Как верно отмечает Д.Г. Зарян, «объективная сторона правонарушения в сфере закупок представляет собой внешнее проявление правонарушения, заключающегося в деянии, последствиях, причинной связи, протекающих в определенном месте и в определенный временной промежуток с применением конкретных способов, орудий или средств в условиях окружающей обстановки»[1]. Автор соглашается с мнением Д.Г. Заряна и считает, что объективная сторона административного правонарушения в сфере закупок представляет собой внешнее выражение административного правонарушения, характеризующееся деянием, наступившими последствиями и причинно-следственной связью между ними.

Следует согласиться с мнением В.Ф. Гапоненко и П.В. Самолысова, которые утверждают о том, что наряду с простой диспозицией применяются сложносоставные нормы, которые зачастую предусматривают ответственность за нарушение разнородных норм. Например, отклонение заявки на участие в конкурсе и нарушение порядка вскрытия конвертов содержат излишне детализированное описание диспозиции.

Субъективная сторона административного правонарушения, как известно, характеризует внутреннее психическое отношение лица к совершаемому деянию (действию или бездействию) и его последствиям (если они предусмотрены в законе). Главным признаком субъективной стороны является вина, то есть психическое, субъективное отношение лица к содеянному. Вина существует в двух

[1] *Егоров А.А.* Объект и объективная сторона правонарушения: общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153).

формах: в форме умысла или в форме неосторожности[1]. В.В. Топоркова также считает, что субъективная сторона правонарушения характеризуется наличием умысла либо неосторожностью[2].

Автор считает, что субъективная сторона административного правонарушения в сфере закупок — это психическая сфера деятельности лица, совершившего административное правонарушение в связи со свершением им общественно опасного деяния. Главным признаком субъективной стороны является вина.

Так, например, к административной ответственности был привлечен руководитель республиканской психиатрической больницы, которой проводилась закупка принтера и рентгеновской медицинской экранной пленки. В соответствии с обстоятельствами дела было установлено, что индивидуальный предприниматель – поставщик поставил заказчику рентгеновскую медицинскую пленку, не совместимую с поставленным принтером, что исключает возможность совместного использования двух указанных объектов закупки. При этом заказчик, ознакомившись с техническими характеристиками поставленного товара, уведомил поставщика – индивидуального предпринимателя об их технической несовместимости. Однако, как установлено в соответствии с материалами дела, заказчиком при формировании проекта контракта не было установлено требование о необходимости поставки принтера и рентгеновской медицинской пленки, совместимыми друг с другом по техническим характеристикам. В результате рассмотрения дела УФАС России пришел к решению о виновности заказчика в совершении административного правонарушения, совершенного по неосторожности[3].

---

[1] *Букша Н.Ю.* Субъективная сторона административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-administrativnogo-pravonarusheniya (дата обращения: 15.05.2025).

[2] *Топоркова В.В.* Правовое регулирование административной ответственности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник магистратуры. 2020. №4-1 (103).

[3] Постановление УФАС России по Республике Марий Эл от 14 июня 2024 г. № АБ/2614/24 [Электронный ресурс] // ФАС. База решений и правовых актов. URL:

По другому делу к административной ответственности по ч. 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ было привлечено должностное лицо заказчика, допустившее факт несвоевременной оплаты услуг, оказанных в рамках исполнения контракта, заключенного для поставки товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд. Нарушение сроков оплаты было обусловлено несвоевременным направлением ответственным субъектом – медицинским регистратором отдела лекарственного обеспечения, в бухгалтерию документов, необходимых для перевода денежных средств. Из объяснений лица, привлекаемого к административной ответственности, следовало, что в силу высокой загруженности им по неосторожности были направлены иные документы, которые не позволили провести оплату по исполненному контракту[1]. Лицо было привлечено к административной ответственности, исходя из объяснений которого, на наш взгляд, следует вывод о неосторожном совершении правонарушения.

Умышленное совершение правонарушений в сфере контрактной системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд можно проиллюстрировать следующим примером. К административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 7.30.2 КоАП РФ был привлечен генеральной директор ООО, выступившего в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя) по контракту, предметом которого выступило проведение строительных и ремонтных работ. В соответствии с обстоятельствами дела судом было установлено, что ООО самостоятельно изменил условия контракта в части осуществления заказчиком порядка оплаты выполненных работ, а именно – в части выплаты аванса. Правила изменения контрактов в сфере строительства, реконструкции и капитального ремонта регламентированы Правительством РФ, подрядчик же пришел к выводу о необходимости повышения размера аванса с 1% до 30% от стоимости контракта,

---

https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/82cec7ef-44d4-44f8-8e61-9808eef9cb54/ (дата обращения: 07.02.2026).

[1] Протокол об административном правонарушении Марийского УФАС России от 11 августа 2025 г. № 012/04/7.30.2-540/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/7548380d-b154-428f-868e-fcebfb97e2d9/ (дата обращения: 07.02.2026).

при этом соответствующих документов им собрано не было, необходимость в повышении размера авансового платежа также не была обоснована[1].

В качестве наказаний за совершение административного правонарушения в рассматриваемой сфере законодателем закрепляются административный штраф и дисквалификация.

Нормы, устанавливающие ответственность за нарушение законодательства в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в рамках КоАП РФ не обособлены в отдельную главу или раздел, а рассредоточены по всему законодательному акту. В действующей редакции КоАП РФ составы административных правонарушений содержатся:

- в гл. 7 «Административные правонарушения в сфере охраны собственности» (ст. 7.30.1,7.30.2, 7.30.4, 7.30.6, 7.32.6);

- в гл. 9 «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике» (ст. 9.16);

- в гл. 15 «Административные правонарушения в сфере финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней» (ст. 15.14);

– в гл. 19 «Административные правонарушения против порядка управления» (ст. 19.4.2, 19.7.2).

Классифицировать данные административные правонарушения также можно по иным основаниям. П.П. Кабытовым предложена следующая классификация:

1) «административные правонарушения, связанные с нарушением требований, допущенными на стадии планирования закупочной процедуры;

2) административные правонарушения, связанные с нарушением порядка определения поставщиков, подрядчиков или исполнителей;

3) связанные с нарушением требований к порядку заключения исполнения государственного (муниципального) контракта;

---

[1] Решение Советского районного суда г. Брянска от 18 августа 2025 г. по делу № 12-297/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/t7Rvrsx1CeZt/ (дата обращения: 07.02.2026).

4) связанные с нарушением специальных требований, установленных в сфере государственного оборонного заказа;

5) связанные с нарушением требований, которые обеспечивают реализацию функций органов, уполномоченных на осуществление контроля в сфере закупок»[1].

Автор соглашается с мнением П.П. Кабытова и предлагает классифицировать виды административных правонарушений в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации по следующим основаниям:

По объекту правонарушения, административные правонарушения в указанной области можно разделить на административные правонарушения, посягающие на осуществление общего порядка производства процедур закупок товаров, работ и услуг, и административные правонарушения посягающие на порядок производства отдельных этапов осуществления закупок.

К первой группе отнести правонарушения, закреплённые в статьях 7.30.1, 7.30.4, 7.30.5, 9.16, 15.14 КоАП РФ.

Ко второй группе можно отнести правонарушения, закреплённые в статьях 7.30.2, 7.30.3, 7.30.6, 7.32.6, 19.4.2, 19.7.2 КоАП РФ.

По субъекту правонарушения, все виды правонарушений в сфере публичных закупок можно разделить на три группы: нарушения, которые допускаются сотрудниками контрактной службы, нарушения, совершаемые членами закупочных комиссий, а также нарушения, совершаемые иными участниками закупочных процедур.

Среди нарушений первой группы выделим следующие:

– нарушение законодательства при выборе способа и условий определения поставщика,

– нарушение законодательства при планировании закупок;

---

[1] *Кабытов П.П.* Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 134-135.

– нарушение порядка ведения реестра контрактов;

– нарушение порядка заключения, изменения контракта;

– нарушение сроков размещения сведений и информации в ЕИС;

К нарушениям второй группы, которые могут быть совершены членами комиссии, относятся такие, которые связаны с рассмотрением заявок на участие в торгах, а именно:

– неправомерное отклонение или допуск заявки на участие в конкурсе, неправомерный допуск или отказ в допуске к участию в аукционе;

– нарушение порядка рассмотрения заявок на участие в закупке;

– нарушение требований к содержанию протокола, составленного в процессе определения поставщика;

Помимо этого, следует отметить, что к административной ответственности могут быть привлечены поставщики за отказ или уклонение от заключения контракта, а также эксперты за заведомо ложное экспертное заключение и иные участники.

В зависимости формы противоправного поведения административные правонарушения в рассматриваемой сфере подразделяются на:

1. Правонарушения, совершаемые путём действия. Большинство правонарушений в указанной области совершаются путём действия (например, ч. 1 ст. 7.30.2 КоАП РФ). Так, например, к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.30.1 КоАП РФ, был привлечен директор муниципального бюджетного учреждения культуры. Заказчиком проводился электронный аукцион в связи с необходимостью приобретения услуг для осуществления капитального ремонта здания клуба культуры, по итогам которого победителем аукциона было признано ООО «Реммастер». При этом контракт был заключен не на тех условиях, которые были определены в извещении о проведении закупки в части несоответствия размера обеспечения контракта[1].

[1] Постановление о привлечении к административной ответственности Марийского УФАС России от 11 сентября 2025 г. № АБ/4112/25 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL:

2. Правонарушения, совершаемые как путём действия, так и путём бездействия. В качестве примера можно рассматривать правонарушения, выражающиеся в нарушении сроков совершения определённых действий. Так, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ был привлечен глава администрации городского поселения, которым был заключен муниципальный контракт на осуществление работ по благоустройству парка отдыха на территории поселения. В соответствии с условиями заключенного контракта заказчик был обязан провести оплату исполнителю в течение семи рабочих дней со дня его подписания. При этом актом о приемке выполненных работ был подтвержден факт окончания благоустройства территории и их принятии заказчиком, в то время как некоторая часть суммы контракта уплачена не была. Несвоевременность проведения оплаты и наличие задолженности по факту приемки выполненных работ выступила основанием привлечения главы администрации городского поселения к административной ответственности[1].

3. Правонарушения, совершаемые путём бездействия. Примером к указанному может служить правонарушение, закреплённое в части 5 статьи 7.30.1. КоАП РФ, а также уклонение от заключения контракта по результатам проведения закупки в соответствии с ч. 2 ст. 7.30.2 КоАП РФ. В частности, ООО, выступающее в процедуре закупок в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя), было привлечено к ответственности за уклонение от заключения контракта. В соответствии с обстоятельствами дела следует, что предметом контракта выступило оказание услуг по ремонту санитарного узла в одном из помещений заказчика – учреждении здравоохранения. Ответчик был выбран победителем закупки, предложившим наименьшую из цен контракта (в размере одной тысячи рублей, в то время как НМЦК составила более 678 тыс. рублей). В соответствии с

---

https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/f675c079-a4d4-4c39-81d5-f2c4166829ac/ (дата обращения: 07.02.2026).

[1] Постановление по делу об административном правонарушении Северо-Осетинского УФАС России от 18 апреля 2025 г. №015/04/7.30.2-315/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/severo-osetinskoe-ufas-rossii/2ef8d017-6176-4eea-bb49-84c510ef18bf/ (дата обращения: 07.02.2026).

требованиями действующего законодательства, заказчик сформировал проект контракта и направил его в установленные сроки поставщику (подрядчику, исполнителю), который, в свою очередь, в установленный законодателем срок не осуществил подписание контракта и его направление обратно заказчику. В связи с этим в действиях субъекта был усмотрен состав правонарушения, предусмотренный ч. 2 ст. 7.30.2 КоАП РФ[1]. Рассматриваемое правонарушение в данном случае было совершено в форме бездействия.

По другому делу к административной ответственности было привлечено ООО, которое уклонилось от заключения контракта по итогу проведения закупки при следующих обстоятельствах. Согласно протоколу проведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), была подана единственная заявка от ООО «Терсамед», которая была признана соответствующей установленным требованиям. После того, как заказчик сформировал проект контракта и в допустимый срок направил его поставщику для подписания, последний пропустил установленный законодателем срок его подписания. ООО было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30.2 КоАП РФ[2].

Рассмотрев указанные классификации, автор приходит к выводу, что существенно классифицировать административные правонарушения в рассматриваемой области можно по разным основаниям, однако, законодателем данный вид административных правонарушений был закреплён в разных главах, в связи с различием видового объекта, на которое было направлено правонарушение. Данный подход направлен на соблюдение общей концепции распределения статей в КоАП РФ.

---

[1] Протокол об административном правонарушении Марийского УФАС России от 11 августа 2025 г. №ЮА/3599/25 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/1f90e679-e474-4523-a4fb-562c36c7a5b2/ (дата обращения: 07.02.2026).

[2] Протокол об административном правонарушении Марийского УФАС России от 05 июня 2025 г. №012/04/7.30.2-378/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/328a57a3-fbd0-4332-b926-f8715f8b260b/ (дата обращения: 07.02.2026).

Таким образом, на основании изложенного в параграфе был сделан ряд следующих выводов:

1. Административное правонарушение в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд как противоправное, виновное, наказуемое действие (бездействие) должностного или юридического лица, в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

2. К признакам административных правонарушений автор относит противоправность деяния, виновность лица, совершившего правонарушение, общественная опасность совершённого деяния. Признак противоправности деяния предполагает определение деяния в качестве противоправного на основании действия (бездействия), характеризующегося нарушением требований, закреплённых в законах и подзаконных актах. Признак виновности лица установлен КоАП РФ, который закрепляет две формы вины: умышленная вина и вина по неосторожности. Признак общественной опасности правонарушения заключается в наступлении, либо в возможности наступления неблагоприятных последствий в связи с совершением такого административного правонарушения. Закрепляя на нормативном уровне императивные правила поведения, государство закономерно предусматривает и возможность применения мер государственного принуждения за несоблюдение таких требований.

Состав административных правонарушений в данной сфере складывается из следующих элементов:

- видовым объектом, характерным для всех правонарушений в рассматриваемой сфере служат правила и требования, установленные законодательством Российской Федерации, подзаконными актами в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Основными непосредственными объектами правонарушений, выступают конкретные общественные отношения, обеспечивающие нормативно

установленные: порядок планирования таких закупок и определения поставщика; требования к порядку, сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах; порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта. В качестве дополнительных непосредственных объектов в указанных правонарушениях могут выступать авторитет публичной власти в целом, а также конкретного органа власти; отношения по обеспечению законной конкуренции при осуществлении торгов, а также бюджетные отношения различных уровней;

- субъектами рассматриваемых правонарушений являются должностные лица заказчика (органа публичной власти, государственного или муниципального учреждения), контрактные управляющие, работники контрактных служб, члены комиссий по осуществлению закупок, операторы электронных площадок и их должностные лица, кредитные организации и их должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица (поставщики, подрядчики, исполнители), а также эксперты, экспертные организации, представители экспертных организаций;

- объективная сторона рассматриваемых правонарушений выражается в нарушении установленных законодательством Российской Федерации и подзаконными актами правил и требований в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- общественная опасность рассматриваемых правонарушений заключается в негативном влиянии на нормальное функционирование государственных органов, невыполнении социальных и экономических программ государства; а также в причинении материального ущерба государству и обществу посредством заключения заведомо невыгодных контрактов, их некачественного исполнения, необоснованного повышения цен в социально значимых областях;

- наказания за совершение административного правонарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, назначаемые в формах предупреждения, административных штрафов или дисквалификации для

должностных лиц и предупреждения, административных штрафов для юридических лиц, имеют свою специфическую направленность на предотвращение нарушений принципа конкурентности при осуществлении закупок, а также предупреждение дальнейших правонарушений в рассматриваемой сфере.

4. Предложено классифицировать административные правонарушения в рассматриваемой области по следующим признакам:

По объекту правонарушения, административные правонарушения в указанной области можно разделить на правонарушения, посягающие на осуществление общего порядка производства процедур закупок товаров, работ и услуг, и административные правонарушения, посягающие на порядок производства отдельных этапов осуществления закупок. К первой группе отнести правонарушения, закреплённые в статьях 7.30.1, 7.30.4, 9.16, 15.14 КоАП РФ. Ко второй группе можно отнести правонарушения, закреплённые в статьях 7.30.2, 7.30.6, 7.32.6, 19.4.2, 19.7.2 КоАП РФ.

По субъекту правонарушения, все виды правонарушений в сфере закупок можно разделить на следующие группы: нарушения, которые допускаются сотрудниками контрактной службы, нарушения, совершаемые членами закупочных комиссий и нарушения, совершаемые иными участниками закупочных процедур. Помимо этого, следует отметить, что к ответственности могут быть привлечены поставщики за отказ или уклонение от заключения контракта, а также эксперты за заведомо ложное экспертное заключение.

§ 2.2 Административные правонарушения, посягающие на порядок планирования закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя)

Административные правонарушения, посягающие на порядок планирования закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя) закреплены в статье 7.30.1 КоАП РФ.

Указанная статья содержит 11 частей, объединяющих 11 составов

административных правонарушений.

Для достижения задач исследования следует дать общую характеристику административным правонарушениям, посягающим на порядок планирования закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Правонарушения, указанные в статье 7.30.1 КоАП РФ, были объединены законодателем в одну статью в связи с тем, что указанные правонарушения имеют общий признак, а именно совершаются на начальной стадии осуществления закупок товаров, работ и услуг, производимых до факта заключения контракта с уже определённым поставщиком.

Как следует из названия указанной статьи, она содержит правонарушения, совершаемые на стадии планирования и определения поставщика. Данные стадии являются фундаментом осуществления публичной закупки, так как во многом они определяют сущность будущей процедуры, товары, закупаемые для государственных и муниципальных целей, а также круг подрядчиков (исполнителей, поставщиков), которые будут участвовать в закупках, и победителей данных закупок.

Необходимо отметить особую важность названных стадий осуществления закупок. Стадия планирования закупок является основным средством учёта и планирования закупок с целью удовлетворения нужд органа власти. На стадии планирования закупок соответствующими органами и организациями ведётся учёт необходимых предметов закупок, осуществляется сбор запросов структурных подразделений данного органа о необходимости провести закупку определённого товара, работы, либо услуги. Указанные запросы рассматриваются специализированными подразделениями заказчика, проводится анализ необходимости проведения закупок, предварительный расчёт возможных затрат на закупку, а также предварительная сверка рассчитанных расходов и утверждённого бюджета органа власти. С другой стороны, можно говорить о том, что стадия планирования в рамках закупочной процедуры предоставляет компетентным органам возможность осуществлять контроль данной деятельности, позволяющий, в том числе, и осуществлять раннее выявление административных

правонарушений в рассматриваемой сфере. Гарантией правомерности осуществления закупки служит запрет на осуществление закупок, не внесённых в планы графики закупок, установленный ст. 16 Закона о контрактной системе[1].

Также одной из важных стадий этой процедуры выступает стадия определения поставщика, подрядчика, исполнителя, в рамках которой заказчики, руководствуясь установленными законодателем правилами и требованиями, осуществляют выбор конкретного субъекта, с которым по итогу будет заключен контракт. Данная стадия ограничена определенными действиями, с одной стороны, начинается она с момента размещения извещения о проведении закупки, с другой стороны, завершается заключением соответствующего контракта с одним из участников конкурсной процедуры[2].

В целях рассмотрения сущности административных правонарушений, посягающих на порядок планирования закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя) необходимо проанализировать состав данного административного правонарушения.

К элементам состава административного правонарушения относятся объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Указанные элементы характеризуют в том числе и административные правонарушения в контрактной области.

В качестве субъектов административных правонарушений рассматриваемого вида административных правонарушений, как правило, выступают должностные лица заказчиков, так как именно они несут ответственность за правильность и правомерность осуществления закупок, проведения закупочных процедур и т.д. Отдельно необходимо отметить, что должностные лица заказчиков несут ответственность за правильность определения начальной цены контракта. Особая важность данной процедуры проявляется в существенной опасности излишней траты бюджетных средств при нарушении правил определения такой цены.

---

[1] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1652. – Ст. 4571.

[2] Там же

Указанное напрямую может влиять на результативность выполнения органом, осуществляющим закупки, своих функций.

Так, например, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ, был привлечен председатель профильного комитета администрации муниципального района, выступающей в рассматриваемых правоотношениях в качестве заказчика. В соответствии с обстоятельствами дела было установлено, что рассматриваемым профильным комитетом осуществлялась подготовка необходимой конкурсной документации, в том числе и в части определения НМЦК. В соответствии с требованиями действующего законодательстве при закупке в данных обстоятельствах (при заключении контракта с единственным подрядчиком) должен преимущественным образом применяться метод сопоставимых рыночных цен, при этом, при выборе иного метода, заказчик должен обосновать в конкурсной документации необходимость такого выбора и невозможность применения способов, определенных законодателем в качестве приоритетных. Заказчиком, в нарушение данных требований, был применен проектно-сметный метод определения НМЦК при отсутствии к тому оснований и необходимого обоснования, что было квалифицировано судом как нарушение законодательных требований в части определения НМЦК и основания привлечения ответственного должностного лица за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ[1].

Субъективная сторона характеризует внутреннее психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям, выражающееся в двух формах вины: умышленная вина, либо вина по неосторожности.

В отношении такой категории правонарушений как административные правонарушения, посягающие на порядок планирования закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя), как правило субъективная сторона

[1] Решение Судебного участка № 3 Пучежского судебного района Ивановской области от 23 июля 2025 г. по делу № 5-152/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/CUKZUlFKa1Hd/ (дата обращения: 07.02.2026).

характеризуется неосторожностью. Указанное связано прежде всего с большими объёмами знаний и навыков, которыми должны обладать должностные лица закупщика для правильного проведения процедур закупок, а также постоянными изменениями законодательства в сфере закупок. В связи с указанным должностным лицам закупщика требуется высокий уровень подготовки, а следственно высокий уровень профессионализма. Однако указанное не всегда является действительностью.

Проблема низкого уровня профессионализма должностных лиц, участвующих в осуществлении закупок, а соответственно принимающих решения в рамках осуществления закупок, которые напрямую влияют на реализацию принципа законности, принципа осуществления конкуренции и принципа профессионализма заказчика, указанного в ст. 9 Закона о контрактной системе, широко освещается в науке.

Ю.Г. Наумова считает, что в настоящее время существует факт недостаточного использования потенциала контрактных управляющих в системе государственного заказа. Люди, которые принимают решения ценой в несколько миллиардов рублей, должны работать в особой системе ограничений и поощрений. В обмен на жесткие требования к ним они должны иметь поощрения, компенсирующие установленные ограничения[1].

При этом, как справедливо отмечается некоторыми исследователями, работники контрактных служб, учитывая особенности их деятельности, полномочий и функционального предназначения, а также в силу особенностей правоотношений в сфере публичных закупок, должны обладать существенными профессиональными знаниями, навыками и компетенцией[2].

В связи с большим объёмом информации, необходимым для осуществления закупок, сложностью правового регулирования закупок, от должностных лиц

---

[1] Тыловое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации: учеб. / под ред. Ю.Г. Наумова. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 144 с.

[2] *Матвеева Н.С.* Принцип профессионализма государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг // Финансы и кредит. 2018. №4 (772), 901 с.

заказчика требуется постоянное повышение уровня знаний и навыков. С целью регулирования обозначенных общественных отношений законодателем был закреплён принцип профессионализма заказчика в статье 9 Закона о контрактной системе. Помимо указанного данным федеральным законом установлены требования к образованию должностного лица, осуществляющего закупки (основное и профильная переподготовка). Так как осуществлять работу в рамках закупок вправе только должностные лица заказчика, к ним предъявляются требования как к государственным (гражданским) служащим.

Однако в настоящее время КоАП РФ не установлена ответственность за возложение обязанностей по осуществлению закупок на сотрудников заказчика, не отвечающих требованиям законодательства о закупках.

На основании указанного автором предлагается дополнить действующую редакцию КоАП РФ ст. 7.30.7 следующего содержания:

«Нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд требований к работникам заказчика, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закреплении за данным работником таких обязанностей –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей».

По мнению автора, введение данной статьи в структуру КоАП РФ позволит существенно повысить уровень профессионализма должностных лиц заказчика, уполномоченных на ведение работы при осуществлении закупок и отвечающих за указанную деятельность.

Объектом данных административных правонарушений являются общественные отношения, регулируемые и охраняемые законодательством Российской Федерации о публичных закупках.

В юридической науке принято подразделять объект административных

правонарушений на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Автор соглашается с мнением Н.В. Макарейко, который считает, что «разделение объектов административных правонарушений на указанные виды связано с необходимостью квалификации совершённого правонарушения. Разделение объектов на виды позволяет правомерно отнести совершённое правонарушение к норме, установленной законодательством»[1].

Общим объектом для правонарушений в сфере публичных закупок считаются общественные отношения, урегулированные административным правом.

Родовой объект применительно к административным правовым нарушениям данного вида установить сложно, да и это не является обязательным, вследствие размещения рассматриваемых правонарушений в различных главах КоАП РФ. Вместе с тем объединяющим началом здесь является видовой объект.

Видовым объектом всех правонарушений в рассматриваемой сфере служат общественные отношения, обеспечивающие реализацию правил и требований, установленных законодательством Российской Федерации, подзаконными актами в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Основным непосредственным объектом правонарушений, закреплённых в ст. 7.30.1 КоАП РФ, выступают конкретные общественные отношения, обеспечивающие нормативно установленные: порядок планирования закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и определения поставщика (подрядчика, исполнителя); требования к порядку, сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах.

В качестве дополнительных непосредственных объектов в указанных правонарушениях могут выступать авторитет публичной власти в целом, а также

---

[1] *Макарейко Н.В.* Проблемы конструирования законодательства об административных правонарушениях // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 447-451.

конкретного органа власти; отношения по обеспечению законной конкуренции при осуществлении торгов, а также бюджетные отношения различных уровней.

Рассмотрим каждый из составов, установленных статьёй 7.30.1 КоАП РФ.

Первым составом административного правонарушения является нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядка формирования, утверждения планов-графиков закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и внесения изменений в такие планы-графики или порядка размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок либо неразмещение плана-графика закупок в установленном законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок порядке.

Объективной стороной данного правонарушения является нарушение установленного порядка формирования, утверждения планов-графиков закупок и внесения изменений в такие планы-графики или порядка размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок либо неразмещение плана-графика закупок.

К субъектам указанного правонарушения относятся должностные лица, уполномоченные на осуществление работы по формированию, утверждению, изменению и опубликованию планов графиков закупок.

Так, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного рассматриваемой нормой, был привлечен контрактный управляющий государственного бюджетного учреждения. В ходе осуществления выездной внеплановой проверки соблюдения требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок было выявлено, что конкурсным управляющим в нарушение установленных законодателем сроков были внесены изменения в план-график закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд[1].

Утверждённые планы-графики закупок обеспечивают необходимые гарантии для соблюдения законности при осуществлении закупок. С помощью планов-графиков закупок орган или организация, планирующие осуществлять закупку, может эффективно планировать распределение бюджетных средств, проводить учёт необходимых товаров для обеспечения функционирования данного органа. Помимо указанного, благодаря планированию в сфере закупок орган власти проводит внутренний аудит расходования средств, осуществляет планирование закупок необходимых товаров, работ и услуг для исполнения таким органом своих функций. Благодаря планированию в сфере закупок орган, уполномоченный на осуществление контрольных функций за субъектами закупочной деятельности, имеет возможность осуществлять контроль за будущими закупками, что позволяет эффективно предупреждать возможные нарушения в рассматриваемой сфере. Совершение указанного правонарушения может повлечь серьёзные последствия и ущерб интересам заказчика.

Проанализировав судебную практику, а также практику антимонопольных органов, по вопросу применения ч. 1 ст. 7.30.1 КоАП РФ автор делает вывод о том, что данное правонарушение, как правило, совершается с неосторожной формой вины должностных лиц. Например, в соответствии с объяснениями заказчика, указанное правонарушение было совершено в связи с необходимостью срочного аварийного ремонта кабельной линии. Контракт на проведение данных работ был ранее расторгнут с недобросовестным поставщиком.

Следует отметить, действительно данное правонарушение совершается в связи с необходимостью проведения закупки в ограниченные сроки, которые не позволяют своевременно внести изменения в план-график закупок. В качестве примера можно рассмотреть решение Московского УФАС России от 05.06.2025 по делу № 077/06/99-6799/2025, в соответствии с которым должностное лицо

[1] Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 10 июня 2025 г. по делу № 12-693/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cu2BrLTXE2J5/ (дата обращения: 07.02.2026).

заказчика было привлечено к ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения, в связи с заключением контракта на выполнение работ по аварийному ремонту кабельной линии с единственным исполнителем ранее истечения 1 (одного) дня с момента последнего изменения план-графика по данной позиции[1]. Правонарушение в данном случае не несёт серьёзных последствий для публичных интересов, в связи с чем контролирующий орган вправе установить минимальное наказание в рамках санкции, установленной статьёй ч. 1 статьи 7.30.1 КоАП РФ.

Вторым составом данной категории административных правонарушений является нарушение требований к закупаемым товарам, работам, услугам и (или) нормативных затрат, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок при нормировании в сфере закупок.

Объективной стороной данного правонарушения является нарушение требований к закупаемым товарам, работам, услугам и (или) нормативных затрат. В соответствии с положениями ст. 19 Закона о контрактной системе нормирование в сфере закупок представляет собой совокупность требований к товарам, работам или услугам (количество, потребительские свойства и иные характеристики товара), являющихся предметом закупки, а также требований к нормативным затратам органа, осуществляющего закупку.

Так, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30.1 КоАП РФ было привлечено ответственное должностное лицо государственного бюджетного учреждения. В соответствии с обстоятельствами дела следовало, что должностным лицом были допущены нарушения в части нормирования в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в части превышения

[1] Решение Московского УФАС России от 05.06.2025 по делу N 077/06/99-6799/2025 // СПС Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.08.2025).

установленных предельных цен[1].

Основной целью нормирования в сфере закупок служит обеспечение прав и законных интересов участников закупок путём соблюдения принципов конкуренции. В качестве примеров средств нормирования, обеспечивающих соблюдение принципа конкуренции, можно привести недопущение к указанию в качестве требований к объекту закупки товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам, так как указанные требования влекут существенное ограничение количества возможных участников закупок. Так, в соответствии с Решением Башкортостанского УФАС России от 08.07.2025 по делу № ТО002/06/106-1190/2025 было возбуждено дело об административном правонарушении в связи с совершением административного правонарушения по ч. 2 ст. 7.30.1 КоАП РФ, так как в описании к закупаемым товарам (медицинским изделиям) содержались специфические требования, которые ограничили перечень возможных поставщиков до одного производителя – «Б Браун Мельзунген АГ», регистрационное удостоверение № ФСЗ 2010/07328 от 17.04.2023. Заказчику было выдано предписание об устранении замечаний[2]. В силу установленной начальной (максимальной) цены контракта в размере 37 184 762,68 руб., возможно сделать вывод о том, что ограничение конкуренции в рассматриваемом случае подразумевает существенную опасность нарушения интересов заказчика.

Следующим составом является нарушение установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к определению и обоснованию начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем),

---

[1] Постановление Судебного участка № 3 г. Невинномысска Ставропольского края от 16 июля 2025 г. по делу № 05-0242/3/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/OpLj0ft3S5WD/ (дата обращения: 07.02.2026).

[2] Решение Башкортостанского УФАС России от 08.07.2025 по делу N ТО002/06/106-1190/2025 // СПС Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.08.2025).

начальной цены единицы товара, работы, услуги или начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги (ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ (ранее ч. 2 ст. 7.29.3 КоАП РФ).

Объективной стороной данного правонарушения является нарушение требований к определению и обоснованию начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта. Начальная максимальная цена контракта (НМЦК) представляет собой предельно допустимую цену контракта, устанавливаемую заказчиком, предел которой превышен при осуществлении контрактных закупок быть не может. Механизм определения цены контракта состоит в том, что изначально оглашается НМЦК, которая впоследствии при проведении аукциона снижается участниками такого аукциона, сама процедура закупок направлена на максимально возможное снижение цены контракта. Если же закупка осуществляется у единственного поставщика (единственного участника аукциона), то стоимость контракта должна быть обоснована заказчиком[1].

Так, к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ было привлечено должностное лицо – директор средней образовательной школы. В ходе проводимой проверки надзорными органами был выявлен факт нарушений, допущенных при определении и обосновании цены нескольких контрактов на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (контрактов на приобретение охранных услуг для учреждения, оказываемых Федеральной службой войск национальной гвардии). Директор образовательного учреждения, являющийся в соответствии со своей должностной инструкцией лицом, ответственным за организацию и контроль контрактной деятельности в части осуществления закупок для нужд учреждения, допустил нарушения в части

[1] Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2019 г. № 1279 «Об установлении порядка формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, особенностей включения информации в такие планы-графики и требований к форме планов-графиков закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 41. – Ст. 5713.

выбора неверного метода обоснования НМЦК[1].

По другому делу к административной ответственности за совершение рассматриваемого административного правонарушения была привлечена гражданка Ф., являющаяся должностным лицом заказчика – заместителем заведующего дошкольного учреждения. Как следует из материалов дела об административном правонарушении, от имени учреждения были заключены несколько контрактов с допущенными нарушениями обоснования НМЦК на сумму 166,3 тыс. руб. на поставку мебели. При этом, несмотря на установленное требование относительно необходимости расчета НМЦК на основании ценовой информации о товарах, работах и услугах, вышеназванные контракты были заключены при отсутствии направления запросов со стороны заказчика о ценовых предложениях, при отсутствии в направленных со стороны поставщика коммерческих предложениях цен на отдельные товары, предусмотренные условиями муниципального контракта. Кроме того, при обосновании НМЦК также не были учтены ценовые предложения относительно услуг по установке и сборке мебели для дошкольного учреждения. Таким образом, действия должностного лица были квалифицированы в соответствии с ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере десяти тысяч рублей[2].

НМЦК выступает в качестве одного из важнейших, ключевых условий государственного (муниципального) контракта, ее значение проявляется в повышении эффективности расходования бюджетных средств. Необоснованное завышение НМЦК не только отрицательным образом сказывается на эффективности расходования бюджетных средств, но и также усиливает коррупционные риски. Нормы действующего законодательства определяют

[1] Постановление Судебного участка № 3 Нефтеюганского судебного района от 10 сентября 2025 г. по делу № 5-964/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/wxfxUpB9Lfmx/ (дата обращения: 07.02.2026).

[2] Постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельска Архангельской области от 11 августа 2025 г. по делу № 5-401/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/q5H6Ulw0iiQX/ (дата обращения: 07.02.2025).

обязанность заказчиков обосновывать НМЦК во всех случаях проведения закупок[1].

Стоит отметить, что несоблюдение порядка или формы обоснования начальной (максимальной) цены контракта влечет за собой наступление мер административной ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ. Примечательно, что санкция названной нормы предусматривает лишь такую меру административной ответственности, как административный штраф в размере до 50 тысяч рублей.

Данное обстоятельство, как представляется, является недопустимым. Как было отмечено выше, нарушение требований законодательства о НМЦК создает благоприятные условия для развития коррупционных рисков, в то время как коррупционные правонарушения в сфере государственных (муниципальных) закупок отличаются повышенной степенью общественной опасности, поскольку затрагивают интересы не только государства, но и абсолютно всех членов общества, поскольку при коррупционных проявлениях в данной сфере общественные потребности удовлетворяются неэффективно, не в полной мере.

Так, например, к ответственности за подобные правонарушения была привлечена А. Одной из центральных районных больниц проводился электронный аукцион на приобретение автомобиля скорой медицинской помощи. Судом было установлено, что А. при определении и обосновании начальной максимальной цены контракта допустил существенные нарушения, используя при определении НМКЦ коммерческие предложения субъектов, не специализирующихся на поставке автомобилей скорой медицинской помощи. Вина А. в совершении административного правонарушения была подтверждена в судебном порядке[2].

Можно привести и иной пример. УФК проведена плановая выездная

---

[1] *Мирошник С.В., Громенко А.А.* Начальная (максимальная) цена как существенное условие государственного (муниципального контракта) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 78-81.

[2] Решение Нерчинского районного суда Забайкальского края по делу об административном правонарушении от 20 ноября 2020 г. по делу № 12-40/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/inCpqEqOepdT/?ysclid=lgoc554x3v342785126 (дата обращения: 01.02.2025).

проверка законности исполнения контрактов, заключенных на осуществление строительства (реконструкции), приобретение объектов недвижимого имущества, находящихся в государственной собственности за 2018 год - истекший период 2021 год. Заказчик был привлечен к административной ответственности в силу того, что для расчета НМЦК использовались коммерческие предложения поставщиков, которые содержали в себе информацию с техническими характеристиками товара, не соответствующими запросу о предоставлении ценовых предложений. Цена контракта составила 39 179 728,81 руб.[1].

По другому делу к административной ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения было привлечено должностное лицо – заместитель главы городской администрации. В соответствии с обстоятельствами дела об административном правонарушении было установлено, что между городской администрацией, выступающей в рассматриваемых правоотношениях в качестве заказчика, и индивидуальным предпринимателем был заключен муниципальный контракт, предметом которого выступили услуги по систематической транспортной перевозке пассажиров. Должностным лицом в ЕИС была размещена необходимая документация, в том числе и обоснование НМЦК в качестве приложения к такой документации, с существенными нарушениями, устанавливаемыми применительно к форме и порядку определения НМЦК. К извещению о проведении открытого конкурса, размещенного в ЕИС, было приложено обоснование НМЦК (по приложенным расчетам НМЦК по двум муниципальным контрактам составила 109,5 и 96,8 млн руб. соответственно), в то время как НМЦК была определена ответственным лицом в размере 1 руб. При этом, несмотря на тот факт, что в качестве исполнителя обоснования НМЦК был указан другой сотрудник администрации, в качестве надлежащего субъекта административной ответственности был признан заместитель главы администрации, в чьи обязанности согласно должностной инструкции входит

[1] Решение Арбитражного суда Ярославской области от 18 июня 2022 г. по делу № А82-21140/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Y3yYPgtgOp18/ (дата обращения: 01.02.2025).

обоснование НМЦК и подготовка необходимой конкурсной документации[1].

В данном случае речь идет уже о достаточно больших суммах, которые выделяются из средств государственного (муниципального) бюджета. Получается, что за совершение правонарушения, которое может повлечь столь серьезные убытки для государства, установлена практически формальная мера административной ответственности, которая, как представляется, в целом не направлена на выполнение превентивной и охранительной функций. В связи с этим представляется целесообразным существенное увеличение размера санкции за правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ, а именно изложить санкцию указанной статьи в следующей редакции –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги, но не менее десяти тысяч и не более двухсот тысяч рублей.

Часть 4 ст. 7.30.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации, либо применение закрытого конкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) без согласования с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, либо проведение закрытого конкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) на условиях, отличных от согласованных с указанным органом, либо заключение контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, либо заключение контракта с единственным поставщиком

[1] Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 15 августа 2025 г. по делу № 12-1637/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/MTCzqtEzkiWm/ (дата обращения: 07.02.2026).

(подрядчиком, исполнителем) без согласования с контрольным органом в сфере закупок в случаях, если необходимость такого согласования предусмотрена указанными законодательством и нормативными правовыми актами.

Так, например, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 7.30.1 КоАП РФ было привлечено лицо, занимающее должность директора общеобразовательного учреждения. В соответствии с обстоятельствами дела было установлено, что в рамках одной из муниципальных программ были заключены контракты на поставку оборудования для комплектации залов физической культуры в общеобразовательном учреждении. По мнению антимонопольного органа сущность правонарушения состояла в том, что восемь заключенных контрактов фактически представляли собой единую сделку, которая с целью обхода ограничений, установленных законодателем, искусственно была раздроблена. Однако суд установил отсутствие умысла субъекта на нарушение данных правил и отсутствие состава административного правонарушения, поскольку даже при искусственном раздроблении сделки (все контракты были заключены с единым поставщиком, в короткий период времени, с направленностью на достижение единой цели), отсутствовала зависимость одного контракта от другого, а кроме того, не имело место нарушение требований относительно суммы каждого контракта и совокупного размера годового объема закупок для конкретного заказчика[1].

Рассмотрим состав указанного правонарушения. Объективной стороной служит нарушение требований либо применение закрытого конкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) без согласования, проведение закрытого конкурентного способа определения поставщика на условиях, отличных от согласованных с указанным органом, заключение контракта с единственным поставщиком в случаях, не предусмотренных законодательством, заключение контракта с единственным поставщиком без согласования с контрольным органом

[1] Решение Центрального районного суды г. Читы (Забайкальский край) от 27 августа 2025 г. по делу № 12-2116/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ahVJ5IwVtRml/ (дата обращения: 08.02.2026).

в сфере закупок в случаях, если необходимость такого согласования предусмотрена указанными законодательством и нормативными правовыми актами.

Так, к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 7.30.1 КоАП РФ было привлечено должностное лицо – глава муниципального образования, выступившей заказчиком в правоотношениях, складывающихся в сфере контрактной системы закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд. В соответствии с обстоятельствами дела следует, что от имени администрации муниципального образования были заключены муниципальные контракты с ООО «Абсолют», предметом которого выступило выполнение работ по обустройству площадок для размещения мусорных контейнеров, при этом контракты, по мнению органов прокуратуры, были заключены вне предусмотренных законодателем соответствующих процедур.

По мнению надзорных органов, администрацией было допущено искусственное дробление единой закупки на несколько более мелких, что позволило создать фиктивные условия для непроведения конкурентных процедур, что в конечном счете повлекло за собой нарушение законодательства о контрактной системе закупок и необоснованное ограничение конкуренции в форме ограничения числа возможных участников конкурса. Все контракты были заключены с одними и теми же поставщиками (подрядчиками, исполнителями), в качестве предмета были определены однотипные работы по обустройству площадок для мусорных контейнеров, направленных на удовлетворение единой потребности муниципального заказчика. При этом дополнительно было установлено, что стоимость каждого из контрактов была в максимальной мере приближена к максимальному размеру, позволяющему не проводить соответствующие конкурсные процедуры. Общая сумма заключенных контрактов для производства указанных работ составила свыше 6,7 млн рублей[1].

[1] Решение Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 19 августа 2025 г. по делу № 12-819/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OG08Tx0hWOT/ (дата обращения: 08.02.2026).

Выбор правильного способа определения поставщика является одним из основных способов обеспечения конкуренции в рамках осуществления закупки, а также гарантией эффективного расходования бюджетных средств.

Выбор конкурентного способа определения поставщика, а также жёсткое нормативное регулирования случаев и порядка применения неконкурентных способов определения поставщика (закрытый аукцион, закупка у единственного поставщика) позволяют сохранять необходимый уровень законности и конкуренции в закупках в Российской Федерации.

В соответствии с письмом ФАС России от 13.03.2019 № ИА/19176/19 по вопросу о нарушениях при выборе способа определения поставщика в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчик не вправе осуществлять действия, направленные на сокращение числа участников закупок. Также ФАС было отмечено, что заказчик обязан использовать в качестве способа определения поставщика электронный аукцион, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации, закрепляющие возможность использования таких способов как: проведение запроса котировок, запроса предложений, осуществление закупки у единственного поставщика[1].

Руководствуясь сказанным, автором сделан вывод о том, что при нарушении правил выбора способа определения поставщика, особенно в части выбора неконкурентных способов определения поставщика (например, закупка у единственного поставщика), создаются условия для нарушения принципа обеспечения конкуренции, чем создаётся угроза нарушения прав участников закупок.

Автор делает вывод о том, что установленные возможные пределы санкций

[1] Письмо ФАС России от 13.03.2019 N ИА/19176/19 По вопросу о нарушениях при выборе способа определения поставщика в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Официальный портал ФАС России URL: https://fas.gov.ru/documents/685975 (дата обращения: 11.08.2025.

в виде административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей являются достаточными для предупреждения совершения подобных правонарушений.

Часть 5 устанавливает ответственность за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к содержанию документов, формируемых (составляемых) при осуществлении закупок, к порядку и сроку размещения информации и документов, за исключением случаев, предусмотренных частями 1, 2 и 9 ст. 7.30.1 КоАП РФ, либо неразмещение информации и документов в нарушение порядка, установленного законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 и 9 ст. 7.30.1 КоАП РФ.

Так, например, к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 7.30.1 КоАП РФ было привлечено должностное лицо заказчика – начальник федерального казенного учреждения здравоохранения. Алтайским республиканским УФАС России было установлено, что в ходе проведения внеплановой проверки был установлен факт нарушения требований законодательства в сфере контрактной системы закупок при следующих обстоятельствах. ФКУЗ на специализированной электронной площадке было размещено предложение принять участие в электронном аукционе на оказание услуг по обслуживанию вентиляционных систем в одном из зданий, принадлежащих учреждению. НМЦК составила 627 тыс. рублей. Электронный аукцион по итогам своего завершения был признан несостоявшимся в связи с отсутствием поданных заявок от поставщиков (подрядчиков, исполнителей), что в силу норм действующего законодательства предоставляет заказчику право на проведение новой закупки.

Одновременно с этим учреждение обратилось в УФАС для согласования контракта, заключенного с единственным поставщиком – индивидуальным предпринимателем, при этом в соответствующем обращении ошибочно была

указана информация о наименовании объекта закупки и НМЦК. УФАС было констатировано пренебрежительное отношение ответственных должностных лиц к исполнению требований законодательства о контрактной системе закупок, содеянное было квалифицировано по ч. 5 ст. 7.30.1 КоАП РФ[1].

Объективная сторона - нарушение требований к содержанию документов, формируемых (составляемых) при осуществлении закупок, к порядку и сроку размещения информации и документов, либо неразмещение информации и документов в нарушение порядка, установленного законодательством Российской Федерации. Кроме того, если указанные действия повлекли необоснованное ограничение количества участников закупки, то это влечёт ответственность по ч. 6 указанной статьи. Так, например, за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 7.30.1 КоАП РФ, было привлечено должностное лицо заказчика – специалист по закупкам. В соответствии с обстоятельствами рассматриваемого дела было установлено, что при проведении процедуры закупки медицинских изделий (при НМЦК 926.5 тыс. рублей) была получена жалоба от ООО на соответствующее извещение, размещенное в ЕИС. В соответствии с доводами жалобы следовало, что применительно к одному из медицинских изделий были установлены характеристики товара единственного производителя, при том, что в соответствии с данным условием поставить товар иного производителя не представляется возможным, что в конечном счете необоснованно ограничивает конкуренцию. При этом УФАС констатировал, что заказчик вправе устанавливать такие характеристики товара, которые отвечают его потребностям в предмете закупок и его свойствах, не допуская при этом необоснованного ограничения конкуренции, в том числе и посредством предъявления к предмету закупки таких характеристик, которые свойственны только одному производителю[2].

---

[1] Постановление по делу об административном правонарушении УФАС России по Республике Алтай от 13 августа 2025 г. по делу №004/04/7.30.1-287/2025 [Электронный ресурс] // УФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-respublikanskoe-ufas-rossii/ec2883e7-f8fe-4f35-8d53-b7d68a04fc60/ (дата обращения: 08.02.2026).

[2] Постановление об административном правонарушении Марийского УФАС России от 04 июня 2025 г. по делу №012/04/7.30.1 – 381/2025 [Электронный ресурс] // УФАС России. URL:

Субъектами указанного правонарушения являются должностные лица заказчика, осуществляющие профессиональную деятельность по обработке заявок на участие в закупке.

Часть 7 ст. 7.30.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к рассмотрению и оценке заявки на участие в закупке, либо отклонение заявки на участие в закупке или отстранение участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в нарушение установленных указанными законодательством и нормативными правовыми актами требований, либо признание заявки соответствующей установленным при осуществлении закупки требованиям в случае, если такая заявка подлежит отклонению.

Так, например, УФАС России по Республике Алтай была рассмотрена жалоба ООО на действия конкурсной комиссии заказчика. В соответствии с обстоятельствами дела следовало, что заказчиком проводилась процедура закупки посредством открытого аукциона в электронной форме, доводы поданной жалобы заключались в том, что заказчиком не был соблюден порядок оценки конкурсных заявок, что в итоге повлекло за собой неверное определение победителя аукциона. Органом антимонопольного контроля было установлено, что в открытом конкурсе приняли участие шесть поставщиков (подрядчиков, исполнителей), к которым в соответствии с нормативными требованиями был предъявлен ряд дополнительных требований и установлены соответствующие детализирующие показатели оценки. При этом, в ходе оценки таких критериев как общее количество исполненных договоров и наибольшая цена одного исполненного договора, комиссией учитывались не только контракты и договоры, исполненные участниками в рамках контрактной системы закупок товаров для государственных или муниципальных нужд, но и также договоры гражданско-правового характера, в то время как учет последних осуществлен быть не мог. В результате автоматическое определение

---

https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/95978323-4bac-4b90-94fc-bcb22f486329/ (дата обращения: 08.02.2026).

данных показателей повлекло за собой неверный выбор победителя конкурсной процедуры. УФАС было констатировано наличие в рассмотренных выше действиях признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 7.30.1 КоАП РФ[1].

Объективная сторона – нарушение требований к рассмотрению и оценке заявки на участие в закупке, либо отклонение заявки на участие в закупке или отстранение участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в нарушение требований, либо признание заявки, соответствующей установленным при осуществлении закупки требованиям в случае, если такая заявка подлежит отклонению.

Соблюдение принципа законности при рассмотрении заявок на участие в закупке является важной гарантией прав и законных интересов участников закупок. С целью предупреждения возможного нарушения прав будущих поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по контракту в силу действий заказчика, законодательством установлены требования к рассмотрению и оценке, отклонению заявки на участие в закупке либо отстранению участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя).

В качестве примера можно рассмотреть требования к отклонению заявки на участие в закупке, осуществляемой способом электронного аукциона, указанные в ст. 48 Закона о контрактной системе. В случае неправомерного отклонения заявки на участие в закупке добросовестного поставщика, права и законные интересы указанного лица будут нарушены.

Практика совершений рассматриваемого правонарушения является обширной. По мнению автора, большое количество жалоб участников закупок связано со сложностью процедуры оценки заявок участников закупок, необходимости в особой внимательности должностного лица, осуществляющего рассмотрение и оценку заявок на участие в закупке, а также необходимостью

[1] Решение УФАС России по Республике Алтай от 08 октября 2025 г. по делу №004/06/48363/2025 по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-respublikanskoe-ufas-rossii/d887f3e0-9c6a-4c88-beda-213b528b5a91/ (дата обращения: 08.02.2026).

наличия высокого уровня знаний и навыков, позволяющих рассмотреть, оценить заявку на участие с соблюдением принципа законности.

Так, Московским УФАС России по делу № 077/06/106-9176/2025 было вынесено решение от 23.07.2025, в соответствии с которым должностное лицо заказчика, отклонившее заявку на участие в закупке юридическому лицу, место нахождения которого располагается в Северо-Западном административном округе города Москвы, хотя по требованиям технического задания к закупке участник закупки должен находиться в Северном административном округе города Москвы. В соответствии с обстоятельствами рассматриваемого дела поданная жалоба была удовлетворена антимонопольным органом, поскольку в составе заявки не было обнаружено сведений относительно возможности привлечения к исполнению контракта третьих лиц. При этом УФАС России было пояснено, что при направлении заявки участник закупки автоматически соглашается на все условия и требования, определенные в извещении, которые не требуют соответствующих уточнений[1]. В настоящем случае незаконное отклонение заявки на участие в закупке нарушает права и законные интересы участника закупки.

Часть 8 ст. 7.30.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к порядку либо сроку возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки на участие в закупке или обеспечения исполнения контракта, за исключением случая, предусмотренного ч. 4 ст. 7.30.6 КоАП РФ.

Объективная сторона правонарушения - нарушение установленных требований к порядку либо сроку возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки на участие в закупке или обеспечения исполнения контракта. Объектом служат сами требования к порядку либо сроку возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки на участие в закупке или обеспечения исполнения контракта.

---

[1] Решение Московского УФАС России от 23.07.2025 по делу N 077/06/106-9176/2025 // СПС Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.08.2025).

Субъектами правонарушения являются должностные лица заказчика, отвечающие за обеспечение процесса возврата задатка об участии в закупке, либо обеспечение исполнения контракта.

Часть 9 ст. 7.30.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение заказчиком, оператором электронной площадки, оператором специализированной площадки, кредитной организацией установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к порядку либо сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах, предусмотренных указанными законодательством и нормативными правовыми актами, либо неразмещение информации и документов или ненаправление их для размещения в реестрах, предусмотренных указанными законодательством и нормативными правовыми актами, что влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц, являющихся кредитными организациями, - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Так, например, за рассматриваемое административное правонарушение к ответственности было привлечено должностное лицо заказчика – заместитель директора по информационно-коммуникационным технологиям средней общеобразовательной школы. В соответствии с обстоятельствами дела об административном правонарушении было установлено, что ответственным должностным лицом несвоевременно были направлены сведения об исполнении муниципального контракта при следующих обстоятельствах. Общеобразовательным учреждением, выступившим на стороне заказчика, с муниципальным унитарным предприятием был заключен муниципальный контракт на поставку теплоэнергии на сумму 708,8 тыс. рублей. По итогу исполнения контракта и приемки поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги или их результатов, заказчик обязуется внести соответствующую информацию в реестр контактов в срок не позднее одного рабочего дня с момента подписания акта приемки. Объективная сторона совершенного ответственным

должностным лицом правонарушения выразилась в несвоевременном размещении информации об исполненном муниципальном контракте в реестре, которая была размещена спустя четыре рабочих дня после дня подписания счет-фактуры ответственным лицом заказчика[1].

Часть 10 ст. 7.30.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Объективная сторона - включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных поставщиков. Объект – актуальность информации в реестре поставщиков. Субъект – также должностное лицо органа, осуществляющего ведение реестра недобросовестных поставщиков.

Часть 11 ст. 7.30.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за осуществление закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме менее объема, предусмотренного законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок.

Объективной стороной данного правонарушения является нарушение требований по объёму товаров (работ, услуг), необходимых к осуществлению закупок, у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций. Поддержка субъектов малого предпринимательства всегда являлась важной задачей государства. Благодаря развитию субъектов малого предпринимательства создаётся конкуренция на рынке товаров, работ и услуг, посредством чего, в том числе, государством осуществляется регуляция уровня монополизации отдельных сфер рынка.

Как справедливо в рассматриваемом контексте отмечает А.Н. Иванова, государство, учитывая современные условия социально-экономической действительности, выполняя взятые на себя функции и обязательства вполне

[1] Постановление УФАС России по Республике Марий Эл по делу об административном правонарушении от 02 апреля 2025 г. по делу № 012/04/7.30.1-201/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/7d49e35c-711d-4241-9c42-58e275139b8e/ (дата обращения: 08.02.2026).

обоснованно стремится к тому, чтобы оказать необходимую экономическую поддержку участникам правоотношений в данной сфере общественной и государственной жизни[1]. Одним из способов оказания государством экономической поддержки субъектам малого предпринимательства выступает закрепление на законодательном уровне требования о необходимости осуществления у таких субъектов не менее 25% объема закупок в структуре общего объема закупок за календарный год.

По данным из открытых источников[2], практика по удовлетворению жалоб по факту нарушения рассматриваемой статьи со времени её введения в 2025 году не является обширной. Указанное связывается автором с большими размерами административных штрафов, закреплённых в санкции этой статьи, в связи с чем можно сделать вывод о достаточности действия по предупреждению подобных нарушений.

Отдельно стоит рассмотреть правонарушения, также посягающие на порядок планирования закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя), но совершаемые в рамках процедур закупок отдельными видами юридических лиц, урегулированные Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Данные правонарушения содержатся в частях 1-4 ст. 7.30.4 КоАП РФ.

Рассмотрим данные правонарушения подробно.

Часть 1 ст. 7.30.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за осуществление закупки товаров, работ, услуг если закупка в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (далее - законодательство Российской Федерации в сфере

---

[1] *Иванова А.Н.* Особенности участия субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в механизме контрактной системы в сфере закупок для нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2017. №4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-subektov-malogo-predprinimatelstva-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-mehanizme (дата обращения: 13.08.2025).

[2] Открытая справочная информация Консультант Плюс // СПС Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.08.2025).

закупок отдельными видами юридических лиц) должна осуществляться в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, в ином порядке.

Совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Объективной стороной данного правонарушения служит осуществление закупки отдельными видами юридических лиц в порядке, не предусмотренном законом. Объектом правонарушения является порядок осуществления таких закупок. Субъекты – должностные и юридические лица.

Так, например, за совершение рассматриваемого правонарушения к административной ответственности был привлечен директор средней общеобразовательной школы. В соответствии с фабулой дела следует, что заказчиком – общеобразовательной школой, не была исполнена возложенная на него обязанность осуществить закупки у субъектов малого предпринимательства в соответствующем объеме. Также среди нарушений было выявлено неразмещение заказчиком в ЕИС сведений относительно объема, количества и характеристик тех товаров, работ и услуг, которые были приобретены по итогам закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства за прошедший календарный год[1].

Часть 2 ст. 7.30.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение заказчиком установленных законодательством Российской Федерации в сфере закупок отдельными видами юридических лиц требований к содержанию документов, формируемых (составляемых) при осуществлении закупок, либо нарушение предусмотренных указанным законодательством порядка и сроков размещения информации и документов. Совершение указанного правонарушения влечет предупреждение или наложение административного штрафа на

[1] Постановление УФАС России по Новосибирской области от 18 апреля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 054/04/7.30.4-496/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/f5be35a0-64a8-4670-9063-9f9494e42a8f/ (дата обращения: 09.02.2026).

должностных лиц в размере от трех тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

Объективная сторона правонарушения – нарушение требований к содержанию документов, либо порядка и сроков размещения, указанных информации и документов. Объект – порядок, устанавливаемый требования к содержанию и срокам размещения информации и документов по закупке. Субъект – должностные и юридические лица.

Так, например, признаки рассматриваемого правонарушения были обнаружены в действиях должностного лица государственного учреждения здравоохранения. Антимонопольным органом было установлено, что заказчиком в ЕИС был размещен перечень товаров, работ и услуг, которые планировалось закупить у субъектов малого и среднего предпринимательства. Данная информация была размещена с допущенными нарушениями в части неуказания соответствующих разделов. Кроме того, в соответствии с установленным законодательством о контрактной системе закупок требованием, заказчик не позднее 1 числа месяца, следующего за отчетным, должен разместить в ЕИС информацию о всех заключенных договорах. Информация, опубликованная заказчиком, носила недостоверный характер (были размещены сведения относительно 55 контрактов, в то время как в отчетном месяце было заключено 56 контрактов). В данном случае, по мнению УФАС России, имело место правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.30.4 КоАП РФ, но в связи с тем, что часть документов, размещенных с нарушениями, подлежали включению в официальные реестры, содеянное в итоге было квалифицировано по ч. 4 ст. 7.30.4 КоАП РФ, предусматривающей более строгую санкцию[1].

Часть 3 ст. 7.30.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за установление требований к участникам закупок, к закупаемым товарам, работам, услугам и (или) к условиям договора с нарушением законодательства Российской Федерации в

[1] Постановление УФАС России по Кемеровской области от 01 июля 2025 г. об административном правонарушении № 042/04/7.32.3-1039/2025 [Электронный ресурс] //. ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/kemerovskoe-ufas-rossii/e3d1c874-f9c6-4de1-88f1-0a6ec6dec124/?query= (дата обращения: 09.02.2026).

сфере закупок отдельными видами юридических лиц либо оценка и (или) сопоставление заявок на участие в закупке с нарушением требований, предусмотренных указанным законодательством. Совершение рассматриваемого правонарушения влечёт предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

Объективная сторона данного правонарушения представляет собой установление требований к условиям договора, закупаемым товарам (работам, услугам), противоречащим законодательству, а также осуществление оценки и (или) сопоставления заявок на участие в закупке с нарушением требований законодательства. Объект правонарушения – правила, установленные законодательством, регламентирующие требования к участникам закупок, к объекту закупок, а также к порядку оценки и (или) сопоставлению заявок на участие в закупках. Субъект – должностные и юридических лица.

Так, например, к административной ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения было привлечено АО «Информационно-издательский центр». В соответствии с обстоятельствами дела следовало, что ООО «ГЛОБАЛС АУДИТ» была подана жалоба на действия заказчика при проведении закупки, предметом которой выступили услуги по проведению обязательного ежегодного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, НМЦК контракта составила 340 тыс. рублей. При этом в соответствии с нормами действующего законодательства установлено, что одним из критериев оценки квалификации поставщика (подрядчика, исполнителя) выступает наибольшая цена исполненного таким субъектом контракта со схожим предметом договора. При этом УФАС России было установлено, что заказчик принял от одного из участников и учел при оценке его квалификации результаты исполненного договора с иным предметом (субъектом по данному контракту был проведен анализ и оценка затрат по соглашению о разделе продукции). Учет цены данного исполненного контракта, который в соответствии с установленными правилами не должен был учитываться при проведении оценки квалификации поставщика (подрядчика, исполнителя)

повлек за собой неверное сопоставление заявок на участие в закупке. УФАС России в совершенном деянии был усмотрен состав правонарушения, предусмотренный ч. 3 ст. 7.30.4 КоАП РФ[1].

Часть 4 ст. 7.30.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение установленных законодательством Российской Федерации в сфере закупок отдельными видами юридических лиц требований к порядку либо сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах, предусмотренных указанным законодательством. Совершение данного правонарушения влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Объективная сторона правонарушения – нарушение требований к порядку или сроку размещения или направления для размещения информации, либо документов в реестрах. Объект – указанные выше требования. Субъекты – должностные и юридические лица, участвующие в осуществлении указанной деятельности.

К административной ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения было привлечено должностное лицо – директор автономного учреждения. В соответствии с фабулой дела об административном правонарушении следует, что органами прокуратуры в ходе осуществления надзорных мероприятий были выявлены нарушения, допущенные заказчиком – автономным учреждением в части несвоевременного размещения плана закупок в ЕИС. Учреждением план закупок на 2025 год был утвержден 26.02.2025 г., данный план, в соответствии с нормами действующего законодательства, подлежал обязательному размещению в ЕИС не позднее 31.12.2024 г., в информационной системе план закупок по итогу был размещен только 18.03.2025 г. Нарушение указанных сроков повлекло за собой привлечение ответственного лица к административной ответственности за совершение правонарушения,

[1] Постановление УФАС России по Республике Татарстан от 23 мая 2025 г. по делу об административном правонарушении № ГШ-04/4945 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/d8ca4acf-a7ee-4917-8640-ebe273bcce7b/ (дата обращения: 08.02.2026).

предусмотренного ч. 4 ст. 7.30.4 КоАП РФ[1].

Относительно ответственности за совершение правонарушений в сфере закупок отдельными видами юридических лиц необходимо рассмотреть правонарушения, закреплённые в ст. 7.30.6 КоАП РФ. Данная статья закрепляет административную ответственность операторов электронных площадок, а также кредитных организаций при осуществлении указанных закупок.

Часть 1 ст. 7.30.6 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение оператором электронной площадки, оператором специализированной электронной площадки установленных законодательством Российской Федерации правил документооборота при проведении закупок, предусмотренных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, закупок, предусмотренных законодательством Российской Федерации в сфере закупок отдельными видами юридических лиц, и обязательных торгов в электронной форме. Исключением являются случаи, предусмотренные частями 2 – 4 этой статьи, которые также анализируются в настоящем параграфе.

Совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

Объективная сторона указанного правонарушения заключается в нарушении данными субъектами правил документооборота при осуществлении закупок. Объект – указанные правила ведения документооборота. Субъекты – операторы указанных электронных площадок.

Часть 2 ст. 7.30.6 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение оператором электронной площадки, оператором специализированной электронной площадки установленных законодательством Российской Федерации требований к обеспечению непрерывности проведения закупок и обязательных торгов в электронной форме, надежности функционирования программно-аппаратных

[1] Постановление УФАС России по Республике Алтай от 04 апреля 2025 г. об административном правонарушении № 004/04/7.32.3-110/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-respublikanskoe-ufas-rossii/e085b404-512c-40ae-b68b-30a5e06f2fef/ (дата обращения: 08.02.2026).

средств, используемых для их проведения, равного доступа участников закупок и обязательных торгов к участию в них, неизменности подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью документов, что влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей. Объективная сторона правонарушения – нарушение требований к обеспечению непрерывности проведения закупок и обязательных торгов в электронной форме, надежности функционирования программно-аппаратных средств, используемых для их проведения, равного доступа участников закупок и обязательных торгов к участию в них, неизменности подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью документов. Объект- указанные требования. Субъект – операторы электронных площадок, специализированных электронных площадок.

Часть 3 ст. 7.30.6 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение оператором электронной площадки, оператором специализированной электронной площадки установленных законодательством Российской Федерации требований к обеспечению конфиденциальности информации при проведении закупок и обязательных торгов. Совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Объективная сторона правонарушения – нарушение требований к обеспечению конфиденциальности информации при проведении закупок и торгов. Объект – указанные требования. Субъект – должностные лица оператора электронных площадок, специализированных электронных площадок, указанные площадки.

Часть 4 ст. 7.30.6 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение кредитной организацией установленных законодательством Российской Федерации требований к порядку и (или) сроку блокирования и прекращения блокирования денежных средств на банковском счете участника закупок и (или) обязательных торгов либо нарушение оператором электронной площадки, оператором специализированной электронной площадки установленных

законодательством Российской Федерации требований к порядку и (или) сроку направления в кредитную организацию информации, необходимой для осуществления таких блокирования и прекращения блокирования. Совершение данного правонарушения влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере 1 процента суммы денежных средств, подлежащих блокированию или прекращению блокирования, но не менее пяти тысяч и не более тридцати тысяч рублей.

Объективная сторона правонарушения - нарушение кредитными организациями требований к порядку и (или) сроку блокирования и прекращения блокирования денежных средств на банковском счете участника закупок и (или) обязательных торгов либо нарушение оператором электронной площадки, оператором специализированной электронной площадки установленных законодательством Российской Федерации требований к порядку и (или) сроку направления в кредитную организацию информации, необходимой для осуществления таких блокирования и прекращения блокирования. Объект – указанные выше требования. Субъекты – кредитные организации и операторы электронных площадок, операторы специализированных электронных площадок.

Тем самым правонарушения, указанные в статье 7.30.1 КоАП РФ, были объединены законодателем в одну статью в связи с тем, что они имеют общий признак, а именно совершаются на начальной стадии осуществления закупок товаров, работ и услуг, производимых до факта заключения контракта с уже определённым поставщиком. Законодателем в частях 1-4 статьи 7.30.4 КоАП РФ были отдельно закреплены правонарушения при осуществлении закупок отельными видами юридических лиц, хотя они также как и нарушения, указанные в статье 7.30.1 КоАП РФ совершаются на начальной стадии осуществления закупок. Субъектами указанных правонарушений являются должностные лица заказчика. Однако в большинстве случаев на практике нарушение закупочной процедуры на этой стадии допускают не сами должностные лица заказчика, а подчиненные им государственные служащие и работники, которые фактически осуществляют техническую работу. Поэтому эти лица несут не административную,

а дисциплинарную ответственность. Данный вид ответственности зачастую не обеспечивает правомерность поведения организаторов закупочных процедур, в связи с чем целесообразно установление административной ответственности за несоблюдение заказчиком требований к работникам, участвующим в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, на основании проведенного исследования был сделан ряд следующих выводов.

1. С учетом необходимости усиления предупредительной роли административного наказания и с учетом изменяющейся экономической ситуации обоснованы предложения об увеличении размера административного штрафа:

- за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 статьи 7.30.1 КоАП РФ, в силу особой важности процесса планирования для обеспечения законности в сфере закупок установленная законодателем санкция в виде предупреждения или штрафа в размере до 10 тысяч рублей кажутся недостаточными. Поэтому целесообразно изложить санкцию ч. 1 ст. 7.30.1 КоАП РФ в следующей редакции:

«влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей.».

- за совершение правонарушения, закреплённого ч. 2 ст. 7.30.1 КоАП РФ, в связи с недостаточностью установленного размера административного штрафа предлагается изложить указанную санкцию в следующей редакции: «влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.». Недостаточность установленного данной статьёй размера административного штрафа связывается автором с нарушением требований нормирования в сфере закупок заказчиками, которая подразумевает угрозу ограничения конкуренции, следовательно, существенную опасность нарушения интересов заказчика.

- за несоблюдение требований к определению и обоснованию начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара,

работы, услуги или начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги). Нарушение требований законодательства о НМЦК создает благоприятные условия для развития коррупционных рисков, в то время как коррупционные правонарушения в сфере государственных (муниципальных) закупок отличаются повышенной степенью общественной опасности, поскольку затрагивают интересы не только государства, но и абсолютно всех членов общества, поскольку при коррупционных проявлениях в данной сфере общественные потребности удовлетворяются неэффективно, не в полной мере. Предлагается изложить санкцию ч. 3 ст. 7.30.1 КоАП РФ в следующей редакции – «влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги, но не менее десяти тысяч и не более двухсот тысяч рублей.».

2. Предложено установление административной ответственности за несоблюдение заказчиком требований к работникам, участвующим в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, что может быть реализовано посредством дополнения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 7.30.7 следующего содержания:

«Нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд требований к работникам заказчика, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закреплении за данным работником таких обязанностей –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.».

§ 2.3. Административные правонарушения, посягающие на порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта

Административные правонарушения, посягающие на порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта закреплены в статье 7.30.2 КоАП РФ.

Основным непосредственными объектом правонарушений, закреплённых в данной статье, являются конкретные общественные отношения, обеспечивающие заключение, исполнение, изменение и расторжение контракта. В качестве дополнительных непосредственных объектов в указанных правонарушениях могут выступать авторитет публичной власти в целом, а также конкретного органа власти; отношения по обеспечению законной конкуренции при осуществлении торгов, а также бюджетные отношения различных уровней.

Заключение, исполнение, изменение и расторжение контракта являются неотъемлемыми стадиями процесса осуществления закупок в Российской Федерации. Каждая из названных стадий урегулирована положениями Закона о контрактной системе, в котором закреплены порядки их осуществления, регламентированы сроки проведения каждой из стадий.

Часть 1 ст. 7.30.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за заключение контракта по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением условий, предусмотренных извещением об осуществлении закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке либо заявкой участника закупки (включая предварительное предложение о поставке товара), с которым заключен контракт.

Так, например, к административной ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения было привлечено должностное лицо – заместитель главы администрации городского округа. Администрацией городского округа, выступившей заказчиком в процедуре закупок, был заключен муниципальный контракт на выполнение работ. Заказчиком с целью заключения

муниципального контракта на выполнение работ был проведен открытый конкурс в электронной форме, который был признан несостоявшимся в связи с отсутствием поданных заявок. Заказчиком в адрес контрольного органа был направлен проект контракта с единственным поставщиком. Одновременно с этим согласование заказчиком контракта с единственным поставщиком было неправомерным в силу того, что ООО, с которым планировалось заключение муниципального контракта, не соответствовал требованиям в части необходимого размера взноса в компенсационный фонд возмещения вреда как члена саморегулируемой организации (совокупный размер обязательств ООО по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов составил 90 млн. рублей, что соответствует первому уровню ответственности, в то время как цена муниципального контракта составила более 166 млн. рублей). Отсутствие необходимого уровня ответственности у ООО в силу норм действующего законодательства выступает в качестве препятствия для заключения с ним вышеназванного муниципального контракта[1].

Объективной стороной указанного правонарушения служит заключение контракта по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением условий заключения контракта, предусмотренных документами, указанными в статье. Заключение контракта производится с победителем конкурентной процедуры на основании результатов данной электронной конкурентной процедуры. К таким процедурам относятся аукцион, конкурс и неконкурентные процедуры (закупка у единственного поставщика), закреплённые в Законе о контрактной системе. В рассматриваемом контексте обоснованным будет отметить тот факт, что заключение контракта именно с участником закупки, признанным победителем конкурсной процедуры, является одной из наиболее важных гарантий поддержки свободной конкуренции, признанной в современных условиях одной из важных конституционных ценностей, обеспечивающих

[1] Постановление УФАС России по Республике Марий Эл от 07 апреля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 012/04/7.30.2-174.2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/7ce5420a-0960-4fd4-b078-7062ee929ca7/ (дата обращения: 09.02.2026).

стабильность и развитие экономической сферы отношений[1].

Стадия заключения контракта предоставляет гарантии как заказчику о том, что предмет договора будет выполнен в соответствии с техническим заданием и в сроки, оговоренные сторонами, так и для исполнителя, о том, что обязательство со стороны заказчика об оплате поставленных товаров, выполненных работ и предоставленных услуг будут исполнены в полном объёме и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации и контрактом.

Совершение указанного нарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч и не более тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пятидесяти тысяч и не более двухсот тысяч рублей.

Субъектами данного правонарушения являются должностные лица, отвечающие за заключение контракта с поставщиком и юридические лица.

Совершение рассматриваемого правонарушения, по мнению автора, может привести к существенному ограничению конкуренции при определении поставщика и последующем заключении контракта. Примером сказанному может служить выводы, сделанные Архангельским УФАС России в Решении Архангельского УФАС России от 06.06.2025 № 029/06/105-459/2025 Нарушение: п. 15 ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 42, ч. 3 ст. 7, п. 1 ч. 5 ст. 49 Закона о контрактной системе. Комиссия Архангельского УФАС России проанализировав направленный заказчиком для подписания победителем аукциона проект государственного контракта установила, что приложение «Спецификация к государственному контракту» приведено без учета указанных в заявке победителя аукциона характеристик товара, предлагаемого участником закупки, в связи с чем размещенный проект государственного контракта не соответствует заявке победителя аукциона, что является нарушением части 1 статьи 34, подпункт «д»

[1] *Братко И.В.* Контрактная система и её значение в повышении уровня конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса // Журнал прикладных исследований 2020. №3. С. 25-32.

пункта 1 части 2 статьи 51 ФЗ «О контрактной системе», в связи с чем действия заказчика содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 7.30.2 КоАП РФ[1].

Нарушения правил составления документации к закупке может привести к нарушению прав участников закупки, а также к неудовлетворительным результатам по исполнению контракта.

Часть 2 ст. 7.30.2 КоАП РФ вводит ответственность за нарушение установленных требований к направлению или размещению проекта контракта, рассмотрению протокола разногласий, заключению контракта либо срокам осуществления таких действий.

Объективная сторона правонарушения - нарушение требований к направлению или размещению проекта контракта, рассмотрению протокола разногласий, заключению контракта либо срокам осуществления таких действий. Указанный состав административного правонарушения объединяет в себе ряд действий, совершаемых в рамках закупки, таких как направление и размещение контракта, заключение контракта и другие.

Так, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30.2 КоАП РФ было привлечено должностное лицо ООО в связи с его уклонением от заключения контракта. В соответствии с обстоятельствами дела следует, что в ЕИС было размещено заявление о закупке автомобильного бензина для нужд государственного бюджетного учреждения при установленной НМЦК в размере около 650 тыс. рублей. По итогу проведения конкурсной процедуры, в качестве победителя закупки было признано ООО, которое обязано было заключить соответствующий контракт. При этом в установленный срок проект контракта победителем закупки подписан не был, что послужило основанием для его привлечения к административной ответственности[2].

---

[1] Решении Архангельского УФАС России от 06.06.2025 N 029/06/105-459/2025 // СПС Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.08.2025).

[2] Протокол об административном правонарушении УФАС России по Республике Марий Эл от 15 июля 2025 г. № 012/04/7.30.2-484/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL:

Часть 3 ст. 7.30.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за изменение условий контракта, если возможность изменения таких условий контракта не предусмотрена законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок. Изменение контракта является отдельной стадией закупочной процедуры. На данном этапе производится корректировка условий уже заключенного контракта в целях соблюдения прав и свобод сторон контракта, при наличии необходимости и при обстоятельствах, установленных законодательством Российской Федерации. К таковым обстоятельствам относятся: независящие от сторон обстоятельства (условия форс-мажора), изменение объёма работ, а также видов работ, изменение цены контракта в сторону снижения, изменение срока контракта в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Субъекты правонарушения – должностные лица, осуществившие изменение условий контракта, в нарушение требований законодательства, юридические лица.

Нарушение правил изменения контракта ведёт к возможному нарушению прав участников закупок, а также может привести к перерасходу бюджетных средств по итогам заключения и исполнения контракта. Примером может служить факт незаконного изменения контракта, установленного постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2025 № 11АП-6513/2025 по делу № А65-9109/2025. В соответствии с материалами указанного дела, судом был установлен факт совершения правонарушения, предусмотренного рассматриваемой статьёй КоАП РФ, в связи с тем, что заказчиком неправомерно была изменена цена контракта в сторону увеличения, посредством заключения дополнительного соглашения с исполнителем. Увеличение цены контракта было совершено в связи с увеличением цен на

---

https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/8d52854d-58d6-43ca-84fa-3e2bcec187cc/ (дата обращения: 09.02.2026).

строительные ресурсы. Согласно подпункту «ж» пункта 1 Постановления Правительства РФ от 16.04.2022 № 680 (ред. от 28.12.2024) «Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия» в 2022 - 2023 годах допускается установление условия об изменении (увеличении) цены контракта без изменения объема и (или) видов выполняемых работ в связи с увеличением цен на строительные ресурсы. Однако, при изменении контракта дополнительным соглашением, основания повышения цен на строительные материалы не были подтверждены. С учётом увеличения цены контракта с 994 999 998,52 руб. до 1 928 563 854, 35 руб. совершение указанного правонарушения влечёт причинение большого ущерба бюджету, существенно нарушает права лиц, заинтересованных в результатах закупки, а также общественные интересы[1].

Руководствуясь указанным, автором сделан вывод о необходимости увеличения размера наказания, предусмотренного санкцией этой нормы, в связи с чем автором предложено изложить санкцию в следующей редакции: влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до семидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Часть 4 ст. 7.30.2 КоАП РФ является квалифицированным составом по отношению к ч. 1 и ч. 3 данной статьи. Он предусматривает ответственность за действия, повлекшие увеличение цены контракта, дополнительное расходование средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или уменьшение количества поставляемых товаров, объема выполняемых работ, оказываемых услуг.

---

[1] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2025 N 11АП-6513/2025 по делу N А65-9109/2025 // СПС Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2025).

Объективной стороной рассматриваемого правонарушения служит заключение контракта по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением условий заключения контракта, предусмотренных извещением об осуществлении закупки, приглашением принять участие в определении поставщика, документацией о закупке либо заявкой участника закупки, с которым заключен контракт, а также нарушение правил изменения условий контракта, повлекшие увеличение цены контракта, дополнительное расходование средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или уменьшение количества поставляемых товаров, объема выполняемых работ, оказываемых услуг. Субъектами настоящего правонарушения являются должностные лица, отвечающие за работу по заключению контракта и изменению условий контракта.

Часть 5 ст. 7.30.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за несоблюдение требований о проведении экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги или отдельных этапов исполнения контракта в случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок к проведению такой экспертизы заказчик обязан привлечь экспертов, экспертные организации.

Объективная сторона правонарушения - несоблюдение требования о проведении экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги или отдельных этапов исполнения контракта. Объект правонарушения - требования о проведении экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги или отдельных этапов исполнения контракта. Субъектом правонарушения являются должностные лица, осуществляющие закупку, которые были обязаны привлечь эксперта для проведения экспертизы.

Часть 6 ст. 7.30.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение установленных требований к оформлению приемки результатов отдельного этапа исполнения контракта, поставленного товара, выполненной работы (ее

результатов) или оказанной услуги либо сроков такой приемки, ненаправление мотивированного отказа от подписания документа о приемке или неприменение мер ответственности к поставщику (подрядчику, исполнителю) в случае нарушения им условий контракта.

Объективной стороной указанного правонарушения служит нарушение требований к оформлению приемки результатов отдельного этапа исполнения контракта, поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги либо сроков такой приемки, ненаправление мотивированного отказа от подписания документа о приемке или неприменение мер ответственности к поставщику (подрядчику, исполнителю) в случае нарушения им условий контракта. Объект правонарушения – указанные ранее требования. Субъектом рассматриваемого правонарушения являются должностные лица, осуществляющие закупку.

Так, к административной ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения было привлечено должностное лицо – директор муниципального казенного учреждения. Муниципальным казенным учреждением, выступившим на стороне заказчика, был заключен муниципальный контракт с ООО, предметом которого выступила организация работ на ледовых горках на территории парков отдыха в границах муниципального образования. В соответствии с условиями контракта срок окончания работ был определен 28 февраля 2025 г., соблюдая требования законодательства о контрактной системе закупок, подрядчик в пятидневный срок сформировал документ о приемке и разместил его в ЕИС. Заказчик обязан был в течение двадцатидневного срока, с момента размещения акта о приемке, либо подписать его, либо сформировать мотивированный отказ от его подписания. Ни одно из указанных альтернативных действий заказчиком в установленный законодателем срок совершено не было[1].

Частью 7 ст. 7.30.2 КоАП РФ устанавливается ответственность за приемку

[1] Постановление Судебного участка № 1 Нефтеюганского судебного района от 22 июля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 05-0742/2001/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/qyZT8g6518h/ (дата обращения: 09.02.2026).

результатов отдельного этапа исполнения контракта, поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги при несоответствии поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги условиям контракта в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок.

Объективной стороной настоящего правонарушения является осуществление приёмки результатов отдельного этапа исполнения контракта, поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги при условии несоответствия результатов условиям контракта. Так, например, признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 рассматриваемой статьи были обнаружены в действиях должностного лица муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения. В соответствии с обстоятельствами дела следует, что от имени учреждения, выступившего на стороне заказчика, был заключен муниципальный контракт с ООО на сумму 887,4 тыс. рублей. Предметом контракта выступила поставка продуктов питания. В соответствии с документами о приемке товара, размещенными в ЕИС, остаточные сроки годности многих позиций поставленного товара были существенно меньшими в сравнении с остаточными сроками годности, определенными условиями муниципального контракта. Кроме того, также контролирующими субъектами были выявлены несоответствия страны происхождения некоторых принятых товаров с аналогичными характеристиками, определенными условиями контракта на поставку продуктов питания[1].

Совершение правонарушений в рамках проведения работ по приёмке результатов исполнения контракта, предусмотренных описанными выше частями статьи 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно нарушение правил приёмки результатов исполнения

[1] Постановление Судебного участка № 12 г. Смоленска от 29 июля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 5-206/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/gOpZfEiDmGHL/ (дата обращения: 09.02.2026).

контракта может быть совершено как в связи с невнимательностью либо недостатком навыков и опыта у должностных лиц, так и в связи с умыслом указанных должностных лиц, нарушающих правила приёмки в недобросовестных целях. Во втором описанном случае нарушение указанных правил может привести к возникновению существенного ущерба как для бюджета, так и для общественных интересов. В особенности сказанное относится к умышленному осуществлению приёмки результатов исполнения работ явно несоответствующих условиям контракта.

Осуществление приёмки результатов исполнения контракта, несоответствующих условиям контракта, в качестве правонарушения ранее закреплялось в ч. 10 ст. 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, на основании постановления Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2024 № 16-2549/2024, должностное лицо заказчика было признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного указанной ранее статьёй. Исходя из материалов дела, заказчиком, в лице заместителя генерального директора, была осуществлена приёмка выполненных работ, вследствие чего данные работы были оплачены в полном объёме. В результате проверки был установлен факт, что принятые работы были выполнены в размере, не превышающем 95% от общего объёма работ, предусмотренных контрактом, что подтверждается документами закупки, содержащимися в материалах дела. Доводы заказчика о том, что подтверждающие факт совершения правонарушения документы о приёмке результатов работ, подтверждают лишь факт приёмки части работ судом были отклонены[1].

На основании указанного, судом сделан вывод о том, что в результате действий должностных лиц заказчика был причинён ущерб бюджету, в связи со сказанным автор делает вывод о недостаточности установленного ч. 8 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях размера административного наказания в виде административного штрафа, назначаемого

[1] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2024 N 16-2549/2024 // СПС Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2025).

должностным лицам заказчика, а именно в размере 1 процента цены контракта (этапа исполнения контракта, аванса, предусмотренного контрактом), но не менее десяти тысяч и не более пятидесяти тысяч рублей. Автор предлагает увеличить предусмотренные ч.8 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях пределы административного наказания в виде административного штрафа.

Помимо указанного, автор считает необходимым дополнить санкцию ч. 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ таким административным наказанием как дисквалификация, в связи с большой результативностью применения наказания в виде дисквалификации, показателем чего является немногочисленность практики его применения. Прежде всего данное явление связано с достаточными негативными последствиями применения такого вида административного наказания, что, безусловно, оказывает позитивное влияние на потенциальных нарушителей норм, указанных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Учитывая вышесказанное, автором предлагается изложить ч. 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ в следующей редакции: «Нарушение срока либо порядка оплаты отдельных этапов исполнения контракта, поставляемого товара, выполняемой работы (ее результатов) или оказываемой услуги, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, предусмотренного контрактом, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента цены контракта (этапа исполнения контракта, аванса, предусмотренного контрактом), но не менее двадцати тысяч и не более пятидесяти тысяч рублей, либо дисквалификацию сроком до одного года.».

Следующим составом является нарушение срока либо порядка оплаты отдельных этапов исполнения контракта, поставляемого товара, выполняемой работы (ее результатов) или оказываемой услуги, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, предусмотренного контрактом, что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента цены контракта (этапа исполнения контракта, аванса, предусмотренного

контрактом), но не менее десяти тысяч и не более пятидесяти тысяч рублей.

В настоящем случае объективной стороной рассматриваемого правонарушения служит: нарушение срока оплаты, порядка оплаты отдельных этапов исполнения контракта, товара работы, услуги, а также неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, предусмотренного контрактом. Объект правонарушения – требования к сроку и порядку такой оплаты, порядку обязательного обеспечения авансирования. Субъект правонарушения – должностные лица, ответственные за осуществление данной работы и соблюдение настоящих порядков.

Так, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ был привлечен глава администрации городского поселения, которой был заключен муниципальный контракт на осуществление работ по благоустройству парка отдыха на территории поселения. В соответствии с условиями заключенного контракта, заказчик был обязан провести оплату исполнителю в течение семи рабочих дней со дня его подписания. При этом актом о приемке выполненных работ был подтвержден факт окончания благоустройства территории и их принятии заказчиком, в то время как некоторая часть суммы контракта уплачена не была. Несвоевременность проведения оплаты и наличие задолженности по факту приемки выполненных работ выступила основанием привлечения главы администрации городского поселения к административной ответственности[1].

Часть 9 ст. 7.30.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение порядка расторжения контракта в случае одностороннего отказа от исполнения контракта.

Совершение настоящего правонарушения влечёт предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот

[1] Постановление по делу об административном правонарушении Северо-Осетинского УФАС России от 18 апреля 2025 г. № 015/04/7.30.2-315/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/severo-osetinskoe-ufas-rossii/2ef8d017-6176-4eea-bb49-84c510ef18bf/ (дата обращения: 07.02.2026).

тысяч рублей. Объективной стороной данного административного правонарушения является нарушение порядка расторжения контракта в случае одностороннего отказа от исполнения контракта. Субъектом настоящего правонарушения являются должностные лица, ответственные за работу по расторжению контракта в указанном случае и юридические лица.

Так, признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 7.30.2 КоАП РФ, были обнаружены в действиях директора муниципального бюджетного учреждения культуры. Антимонопольным органом было установлено, что по результатам проведения закупки между учреждением и ООО был заключен муниципальный контракт стоимостью 4,49 млн рублей. Предметом муниципального контракта выступило проведение работ кровли и стен спортивного зала. Работы предполагались к выполнению в строгом соответствии с приложенным техническим заданием. Спустя месяц после заключения контракта заказчиком было принято решение о его расторжении в одностороннем порядке на основании того, что подрядчиком к указанному сроку еще не были начаты соответствующие ремонтные работы. Несмотря на то, что гражданское законодательство и законодательство о контрактной системе закупок предоставляло заказчику возможность отказа от исполнения муниципального контракта, условия такого отказа не были соблюдены.

Более того, ООО в адрес заказчика, во-первых, было направлено уведомление с планируемым графиком проведения работ и просьбой отменить решение об одностороннем отказе от исполнения договора, во-вторых, заказчиком не были учтены подготовительные работы, осуществленные обществом, которые также представляют собой часть работ по капитальному ремонту. Заказчиком принятое решение не было отменено после начала выполнения работ подрядчиком, что подпадает под признаки правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 7.30.2 КоАП РФ[1].

[1] Протокол УФАС России по Республике Марий Эл от 26 августа 2025 г. по делу об административном правонарушении № 012/04/7.30.2/879/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/46724820-da6a-4ae3-9137-ea6c81bd4157/ (дата обращения: 07.02.2026).

Помимо указанного повторное совершение должностным лицом административного правонарушения, закреплённого четвертым, седьмым и восьмым составами влечет дисквалификацию на срок от 1 (одного) года до 2 (двух) лет.

В рамках осуществления закупок отдельными видами юридических лиц, урегулированных Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ в частях 5-7 ст. 7.30.4 КоАП РФ также закреплены административные правонарушения, посягающие на порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта.

Часть 5 ст. 7.30.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение заказчиком установленных законодательством Российской Федерации в сфере закупок отдельными видами юридических лиц сроков заключения договора либо нарушение порядка заключения договора по результатам конкурентной закупки в электронной форме, участниками которой могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства. Совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Объективной стороной рассматриваемого правонарушения является нарушение сроков заключения договора либо нарушение порядка заключения договора по результатам конкурентной закупки в электронной форме, участниками которой могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства. Объект – установленные законодательством сроки и порядок заключения договора. Субъекты – должностные и юридические лица, осуществляющие деятельность по заключению договора с участниками закупки.

Так, например, к административной ответственности за совершение данного правонарушения было привлечено ООО «ПАК «Персона Гратиа». Антимонопольный орган, при рассмотрении жалобы заказчика, установил, что ООО, признанное победителем закупки, уклонилось от заключения контракта, что послужило основанием для принятия решения включения общества в реестр

недобросовестных поставщиков. После того, как ООО было признано победителем аукциона, в установленный законодателем срок заказчиком был направлен проект договора, который в течение пяти рабочих дней со дня его получения должен был быть направлен поставщиком обратно с подписью уполномоченных на то лиц. При этом представитель общества в объяснениях указал на отсутствие умысла на уклонение от заключения контракта, а также на факт увольнения работника, ответственного за несвоевременное подписание контракта. При этом ООО был констатирован тот факт, что подготовительная работа уже осуществлена, созданы рабочие чаты с заказчиком, назначены работники, в чьи полномочия вошло исполнение условий контракта[1].

Часть 6 ст. 7.30.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за осуществление закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства в размере менее размера, предусмотренного законодательством Российской Федерации в сфере закупок отдельными видами юридических лиц, что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Объективная сторона правонарушения – нарушение правил осуществления закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства. Объект- указанные правила. Субъекты - должностные и юридические лица, осуществляющие закупку у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Часть 7 ст. 7.30.4 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение установленного законодательством Российской Федерации в сфере закупок отдельными видами юридических лиц срока оплаты товаров, работ, услуг по договору (отдельному этапу договора), заключенному по результатам закупки. Совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч

[1] Постановление УФАС России по Республике Татарстан от 13 мая 2025 г. по делу об административном правонарушении № 016/04/7.30.4-566/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/d1f64e25-ff72-44da-bbab-7a14c9666a84/ (дата обращения: 09.02.2026).

рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Объективная сторона правонарушения представляет собой нарушение требований к срокам оплаты по договору, заключённому по результатам закупки. Объект правонарушения – данные требования, установленные законодательством. В качестве субъектов рассматриваемого правонарушения законодателем установлены должностные и юридические лица отвечающие за осуществление работы по оплате выполненных работ, поставленных товаров и исполненных услуг по договору, заключенному по результатам закупки.

Так, к административной ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения было привлечено акционерное общество «РЖДстрой». Антимонопольным органом был установлен факт наличия у АО кредиторской задолженности в общей сумме 917,4 тыс. рублей. При этом между АО и ООО были заключены договоры на выполнение строительно-монтажных работ с учетом поставки оборудования с двумя микропредприятиями. Все работы и товары были приняты АО (выступающим в рассматриваемых правоотношениях на стороне заказчика), в связи с чем, в соответствии с требованиями законодательства, договоры должны были быть оплачены не позднее 10.12.2024 г. Договоры своевременно оплачены не были, что выступило основанием для привлечения акционерного общества к административной ответственности в соответствии с ч. 7 ст. 7.30.4 КоАП РФ[1].

По другому делу к административной ответственности было привлечено ПАО «ОАК» (заказчик). В ходе рассмотрения жалобы со стороны ООО «Сфера» (являющегося субъектом малого и среднего предпринимательства), антимонопольным органом было установлено, что между названными выше субъектами 06.02.2025 г. был заключен контракт на поставку топлива для реактивных марок двигателей летательных аппаратов (авиатопливо), сумма контракта составила свыше 640,5 млн рублей. В соответствии с установленными

[1] Постановление УФАС России по Новосибирской области от 03 апреля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 054/04/7.30.4-634/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/f53e02f4-7be7-4180-ae29-8fce27cc3f48/ (дата обращения: 09.02.2026).

законодателем требованиями, поставленный товар должен был быть оплачен заказчиком не позднее 14.03.2025 г., в то время как оплата заказчиком была произведена только 29.04.2025 г.[1].

Обособленно расположен состав административного правонарушения, закреплённый в ст. 7.32.6 КоАП РФ, устанавливающий административную ответственность экспертов, экспертных организаций, уполномоченных представителей экспертных организаций за дачу заведомо ложных экспертных заключений, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Совершение рассматриваемого правонарушения влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Объективной стороной такого правонарушения является дача заведомо ложного заключения. Объектом правонарушения служит порядок осуществления закупок, установленных законодательством. Субъект правонарушения – эксперты, экспертные организации и их уполномоченные представители.

Можно констатировать, что административные правонарушения, посягающие на порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта достаточно подробно определены в статье 7.30.2 КоАП РФ. Научное осмысление конструкций составов административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в современных условиях представляется чрезвычайно важным, не только в силу необходимости совершенствования норм законодательства об административных правонарушениях, но и в силу формирования неоднородной судебной практики. Несмотря на тот факт, что акты органов судебной власти не рассматриваются в качестве правовых источников, они, безусловно, формируют соответствующие тенденции в правоприменительной

[1] Постановление УФАС России по Московской области от 05 июня 2025 г. по делу об административном правонарушении № 077/04/7.30.4-6836/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/029a2cf3-402e-40d3-9af3-ba48503893b9/ (дата обращения: 09.02.2026).

практике, которые учитываются при рассмотрении и разрешении правовых споров. Однако данный фундаментальный тезис не в полной мере применим к сфере публичных закупок, поскольку нормы материального права, регламентирующие данный институт, являются чрезвычайно нестабильными и систематически изменяемыми, в связи с чем судебной практикой формируются лишь общие ориентиры. Анализ материалов судебной практики также позволил сделать вывод о том, что решением проблемы, связанной с неприменением штрафных санкций к исполнителям по государственным контрактам, а также с сокрытием самого факта нарушения ими сроков исполнения обязательств, может выступить внедрение в единую информационную систему в сфере закупок автоматизированного отслеживания сроков исполнения контрактов. При нарушении таких сроков соответствующая информация должна становиться общедоступной, что, во-первых, обусловит отсутствие возможности и перспективности сокрытия таких фактов, а во-вторых, упростит процедуру выявления соответствующих нарушений и наложения на таких субъектов штрафных санкций.

Кроме того, также стоит сказать и о том, что упомянутая ранее стремительная изменчивость системы правового регулирования отношений в сфере контрактной системы закупок отражается и на особенностях доказывания объективной стороны, поскольку предоставляет контролирующим органам широкое усмотрение, обусловленное необходимостью толкования ими существенного множества различных терминов, неопределенных нормативно.

Таким образом, представляется возможным сделать ряд следующих выводов:

– сделан вывод о необходимости увеличения размера административного наказания в виде административного штрафа, предусмотренного ч. 3 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с чем автором предложено изложить санкцию в следующей редакции: «влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до семидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.»;

– сделан вывод о необходимости увеличения предусмотренных

ч. 8 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях пределов административного наказания в виде административного штрафа. Для чего изложить санкцию указанной нормы в следующей редакции: «в размере 1 процента цены контракта (этапа исполнения контракта, аванса, предусмотренного контрактом), но не менее двадцати тысяч и не более пятидесяти тысяч рублей.»;

– сделан вывод о целесообразности расширения применения административного наказания в виде дисквалификации для должностных лиц - субъектов правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе дополнением данным видом наказания санкции ч. 8 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

– сделан вывод о том, что нарушение сроков исполнения контрактов в рамках закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является наиболее распространенным в практике органов публичной власти, государственных и муниципальных учреждений. С целью предупреждения подобных нарушений предлагается размещение в единой информационной системе в сфере закупок информации о сроках исполнения контрактов и отслеживание их реализации в автоматическом режиме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные итоги диссертационной работы состоят в следующем.

Под административной ответственностью за совершение правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предложено понимать один из специфических видов административной ответственности субъектов, осуществляющих указанные закупки, регламентируемой со стороны государства посредством закрепления правовых предписаний, в соответствии с которыми определяются основания такой ответственности, меры ответственности, а также порядок их применения. Сущность рассматриваемого вида административной ответственности проявляется в том, что она применяется уполномоченным на то органом или должностным лицом и состоит в применении к нарушителям наказания в виде предупреждения, административного штрафа или дисквалификации для должностных лиц, либо в виде предупреждения и административного штрафа для юридических лиц. Данный вид административной ответственности может быть охарактеризован через совокупность следующих признаков:

– основанием административной ответственности выступает нарушение требований законодательства Российской Федерации и иных правовых актов в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Такие нарушения, прежде всего из числа совершаемых должностными лицами органов публичной власти, нередко носят коррупционный характер, совершаются с корыстными мотивами, причиняя вред авторитету и нормальной деятельности государственных и муниципальных органов, государственных и муниципальных организаций;

– общественная опасность рассматриваемых правонарушений, заключается в их негативных последствиях для функционирования органов публичной власти, государственных и муниципальных учреждений, невыполнении социально-экономических программ и проектов, а также в причинении материального ущерба государству вследствие необоснованного завышения цен

при организации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключения заведомо невыгодных контрактов, их некачественного исполнения;

– в качестве целей рассматриваемого вида административной ответственности стоит выделить: общую и частную превенцию, обеспечение благоприятный условий развития свободной конкуренции в сфере публичных закупок;

– субъектами административной юрисдикции выступают: суды; уполномоченные федеральные контрольно-надзорные органы (Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство и их территориальные органы); уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере; осуществляющие казначейское сопровождение).

Законодателем за совершение правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предусмотрены три вида санкций: предупреждение, административный штраф и дисквалификация. Предусмотренные санкции, в частности административные штрафы имеют свою специфику, направленную на предотвращение правонарушений. Указанное связывается прежде всего с гибкостью размеров административных штрафов, так как в некоторых статьях размер такого штрафа рассчитывается исходя из стоимости товаров, работ и услуг, указанных в контракте по закупке. Отдельно стоит отметить возможность назначения наказания в виде дисквалификации. По нашему мнению, возможность применения наказания в виде дисквалификации оказывает существенное влияние на правонарушителя, так как работа в сфере закупок как правило является профессиональной деятельностью для лиц, участвующих в осуществлении закупок, в связи с чем сама возможность назначения такого наказания является мерой предупреждения совершения правонарушений в указанной сфере.

Необходимость изучения исторических аспектов развития закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также

административной ответственности в сфере публичных закупок прежде всего связано с масштабами самой закупочной деятельности в рамках государства, круга лиц, участвующих в такой деятельности, темпами изменения законодательства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд независимо от исторического промежутка, подлежащего исследованию.

В дореволюционный и советский период правовое регулирование процессов государственных закупок имело свои особенности. В первую очередь указанные особенности обосновывала политико-экономическая доктрина различных исторических периодов развития государства. Модель экономического развития государства и общества в российский дореволюционный период имеет массу схожих черт с современной моделью экономического развития. Указанный тезис означает, что в первую очередь для современной системы государственных закупок имеет большое значение опыт осуществления государственного заказа того периода. В советский период закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд выступают не только способом обеспечения органов государственной власти, государственных органов средствами для их эффективного функционирования и выполнения ими возложенных на них функций, а также действенным способом регулирования экономических отношений в СССР, что безусловно было заложено в основу современной закупочной системы. Развитие системы административного права, а также системы административной ответственности в советский период повлияло на общие современные подходы к установлению ответственности за закупки товаров, работ и услуг.

В рамках настоящего исследования была выявлена имманентная связь между развитием правового регулирования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и установлением административной ответственности за совершение правонарушений в этой сфере. Эта взаимосвязь прослеживается в следующей периодизации:

1 этап (до 1999 г.) – законодательство о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд находилось в стадии своего

становления, поэтому отсутствовала массовость его нарушений, соответственно, не имелось острой необходимости обеспечения его охраны мерами административной ответственности. В рамках КоАП РСФСР 1984 г. отсутствовали нормы, устанавливающие административную ответственность в сфере закупок, преимущественным образом применялись меры уголовно-правового воздействия;

2 этап (1999 – 2005 гг.) – в связи с развитием рыночных отношений и законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, в частности принятием Федерального закона от 06 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», в КоАП РСФСР 1984 г. впервые была введена норма, устанавливающая ответственность за нарушения в сфере закупок зерна для федеральных государственных нужд и региональных государственных нужд, которая в неизменном виде была сохранена до момента утраты юридической силы данного кодифицированного акта. Принятие нового КоАП РФ, в структуре которого вплоть до 2006 г. отсутствовало закрепление составов административных правонарушений в сфере закупок;

3 этап (2006 – 2012 гг.) – обусловлен принятием Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который стал важным катализатором начала разработки комплекса норм об административной ответственности за правонарушения в указанной сфере. В 2006 г. впервые на уровне КоАП РФ был подробно проработан вопрос установления административной ответственности в сфере закупок – закреплено четыре самостоятельных состава правонарушений, охватывающих большую часть закупочного процесса. Именно их совокупность легла в основу современной модели административной ответственности в указанной сфере;

4 этап (2013 – по н.в.) – связан с принятием Федерального закона от 05 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На данном этапе произошла существенная детализация административной ответственности в сфере

контрактной системы закупок, расширено число составов правонарушений, внесено значительное число изменений, что к 2025 г. привело к снижению правовой четкости в регламентации административной ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В 2025 г. существенно изменена структура КоАП РФ в части закрепления составов административных правонарушений в сфере контрактной системы закупок. В главу 7 КоАП РФ было введено две статьи, структурно включающие в себя составы правонарушений, допускаемых на всех этапах процедуры закупок, что значительным образом систематизировало нормы КоАП РФ в рассматриваемой сфере.

Исследование опыта некоторых стран постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан) показало неразвитость в них института административной ответственности в сфере публичных закупок (в основном это проявляется в закреплении в законодательстве лишь одного общего состава правонарушения, под признаки которого подпадают все нарушения законодательства о публичных закупках). Российская модель административной ответственности за нарушение законодательства о публичных закупках является наиболее прогрессивной, продуманной и детализированной, в том числе и за счет выделения достаточного числа составов административных правонарушений в рассматриваемой сфере. В условиях становления Евразийского Экономического Союза интерес представляет сложившаяся в Европейском Союзе единая система государственных закупок и контроля за их осуществлением. При этом административная ответственность в указанной сфере регламентируется на уровне национального законодательства.

Аргументировано, что административное правонарушение в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляет собой противоправное, виновное, наказуемое действие (бездействие) должностного или юридического лица, в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, за которое законодательством об административных

правонарушениях установлена административная ответственность.

Сделан вывод о том, что совершение любого правонарушения в сфере публичных закупок неизбежно посягает на основополагающие принципы осуществления таких закупок, к числу которых можно отнести:

– информационная открытость закупки. Названный принцип во многом обуславливает эффективность закупок, проводимых заказчиком, которая зависит, в том числе, и от степени информационной открытости закупочного процесса, каждой его стадии – начиная от публикации извещения и заканчивая заключением соответствующего договора. Данный принцип реализуется посредством сети Интернет, поскольку заказчики несут обязанность по размещению на официальном сайте закупок товаров, работ и услуг всех сведений, предусмотренных федеральным законодателем;

– равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. В основе названного принципа лежит общеправовой принцип равенства каждого перед судом и законом;

– целевое и экономически эффективное расходование денежных средств и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика. Сама сущность рассматриваемого института публичных закупок сводится к необходимости и стремлению наиболее выгодного и эффективного удовлетворения публичных интересов при минимизации возможных издержек и затрат;

– отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Уточнены элементы составов административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

– видовым объектом всех правонарушений в рассматриваемой сфере служат общественные отношения, обеспечивающие реализацию правил и требований, установленных законодательством Российской Федерации,

подзаконными актами в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Основными непосредственными объектами правонарушений, закреплённых в статьях 7.30.1 и 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, выступают конкретные общественные отношения, обеспечивающие нормативно установленные: порядок планирования таких закупок и определения поставщика (подрядчика, исполнителя); требования к порядку, сроку размещения информации и документов или направления их для размещения в реестрах; порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения контракта.

В качестве дополнительных непосредственных объектов в указанных правонарушениях могут выступать авторитет публичной власти в целом, а также конкретного органа власти; отношения по обеспечению законной конкуренции при осуществлении торгов, а также бюджетные отношения различных уровней.

– объективная сторона рассматриваемых правонарушений выражается в действиях (бездействии), выражающихся (-емся) в нарушении установленных законодательством Российской Федерации и подзаконными актами правил и требований в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Составы административных правонарушений в рассматриваемой сфере можно охарактеризовать как формальные, за исключением ч. 6, ст. 7.30.1 и ч. 4 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые по своей конструкции являются материальными.

– субъектами правонарушений в зависимости от его состава являются должностные лица заказчика (органа публичной власти, государственного или муниципального учреждения), контрактные управляющие, работники контрактных служб, члены комиссий по осуществлению закупок, операторы электронных площадок и их должностные лица, кредитные организации и их должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица

(поставщики, подрядчики, исполнители), а также эксперты, экспертные организации, представители экспертных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета. – 1993 – 25 дек.; Официальный интернет–портал правовой информации http://pravo.gov.ru. 06.10.2022.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3824.

5. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1652. – Ст. 4571.

6. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства. 2011. – № 30 (25 июля). – Ст. 4571.

7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7600.

8. Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 (ред. от

14.04.2017) «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 35. - Ст. 4514.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования указанного каталога» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 7. – Ст. 1084.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 08 сентября 2018 г. № 1074 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок топлива моторного, включая автомобильный и авиационный бензин» // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 39. – Ст. 5962.

11. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2019 г. № 1279 «Об установлении порядка формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, особенностей включения информации в такие планы-графики и требований к форме планов-графиков закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 41. – Ст. 5713.

12. Постановление Правительства РФ от 01 октября 2020 г. № 1576 (ред. от 27.01.2022) «Об утверждении Правил осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений,

специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок, банков, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», региональных гарантийных организаций и о внесении изменений в Правила ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний, представлений» // Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 03.02.2022).

13. Распоряжение Правительства РФ от 16 августа 2025 г. № 2227-р «Об утверждении перечня источников информации, используемых для целей определения начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на поставку технических средств реабилитации и оказание услуг, предоставляемых инвалиду, а также на поставку технических средств реабилитации, выполнение работ по изготовлению протезов, протезно-ортопедических изделий, ортезов и оказание услуг по их ремонту, предоставляемых лицам, получившим повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, для обеспечения государственных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2025. - № 33. – Ст. 5097.

14. Приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

15. Приказ ФАС России от 19 ноября 2014 г. № 727/14 (ред. от 17.03.2016) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного

управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата размещения: 04.05.2016).

16. Письмо ФАС России от 13 марта 2019 г. № ИА/19176/19 По вопросу о нарушениях при выборе способа определения поставщика в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Официальный портал ФАС России URL: https://fas.gov.ru/documents/685975 (дата обращения: 11.08.2025).

17. Директива Совета Европейских Сообществ от 21 декабря 1989 г. № 89/665/ЕЭС «О координации законодательных, регламентарных и административных положений, относящихся к применению процедур пересмотра в отношении размещения государственных заказов на поставку и на выполнение работ» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

18. Директива Совета Европейских Сообществ от 25 февраля 1992 г. № 92/13/ЕЭС «О координации законодательных, регламентарных и административных положений относительно применения правил Сообщества о процедурах поставок предприятиями, работающими в сфере водоснабжения, энергетическом, транспортном и телекоммуникационном секторах» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

19. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Сообщества от 31 марта 2004 г. № 2004/18/ЕС «О координации процедур заключения договоров государственного заказа на выполнение работ, поставку товаров и оказание услуг» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

20. Directive 2007/66/EC of the European Parliament and of the Council of 11 December 2007 amending Council Directives 89/665/EEC and 92/13/EEC with regard to improving the effectiveness of review procedures concerning the award of public contracts // Official Journal. 2007. L 335. P. 31–46.

21. Кодекс Латвии об административных правонарушениях от 07 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // https://www.vestnesis.lv (дата обращения: 20.08.2025).

22. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 01 апреля 1995 г. [Электронный ресурс] // https://lex.uz/docs/97661 (дата обращения: 20.08.2025).

23. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. № 455 [Электронный ресурс] // https://sud.tj/upload/iblock/156/5d70jzrvdy01t3kaw0t1z0mt67b3oikn.pdf?ysclid=me2mvgpmdd751101227 (дата обращения: 20.08.2025).

24. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс] // https://mshp.gov.by/ru/npa_kpk-ru/view/zakon-o-borbe-s-korruptsiej-9799/?ysclid=me0g7n3g4x716693939 (дата обращения: 20.08.2025).

25. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06 января 2021 г. № 92-З [Электронный ресурс] // https://economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/Protsessualno-ispolnitelnyj-kodeks.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

26. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 15 января 2021 г. № 2/2811 [Электронный ресурс] // https://pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya/ (дата обращения: 20.08.2025).

27. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения: 20.08.2025).

28. Закон Республики Таджикистан «О государственных закупках» (Принят Постановлением МН МОРТ от 15 февраля 2023 г. № 975) [Электронный ресурс] // https://mmk.tj/system/files/Legislation/1955_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

29. Verordnung über die Vergabe öffentlicher Aufträge [Электронный ресурс] // www.gesetze-im-intemet.de/vgv_2016/ (дата обращения: 20.08.2025).

30. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten, OWiG [Электронный ресурс] // https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_owig/englisch_owig.html (дата обращения: 20.08.2025).

31. Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb (UWG) [Электронный ресурс] // https://agrardialog.ru/files/prints/zakon_frg_«o_borbe_s_nedobrosovestnoy_konkurentsiey».pdf (дата обращения: 20.08.2025).

32. Publisko iepirkumu likums (2016) [Электронный ресурс] // https://likumi.lv/ta/id/287760 (дата обращения: 20.08.2025).

Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

33. Сенатский указ от 3 декабря 1713 г. «О делании всяких артиллерийских припасов Демидову на железных заводах и о владении ему теми заводами с приписными к оным волостям» // ПСЗ-1. Т. V. № 2746.

34. О вызове подрядчиков для делания пороха указ 1714 г. // Российский государственный архив древних актов.

35. Положение о казенных заготовлениях ведомства Военного министерства. СПб. 1838. 147 с.

36. Декрет Совета народных комиссаров «О государственных подрядах и поставках (Положение)» от 30 сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1921. -№ 69. - Ст. 549.

37. Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // СУ РСФСР. – 1922. - № 36. – Ст. 423.

38. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (принят 26 мая 1922 г. на 3 сессии IX съезда Советов, вступил в силу с 1 июня 1922 г.) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1922. — № 80. — Ст. 153.

39. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 71. – Ст. 904.

40. Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1923 г. «Положение о

государственных подрядах и поставках» // Вестник ЦК, СНК и СТО СССР. – 1923. - № 3. – Ст. 54.

41. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утвержден постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР 22 ноября 1926 г.) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600.

42. Положение о государственных подрядах и поставках (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 11.05.1927) // СЗ СССР. – 1927. - № 28. – Ст. 292.

43. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1964 г. (утвержден Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г.) // Свод законов РСФСР. — Т. 8. — С. 401; Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 27. — Ст. 909.

44. Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» // «Ведомости ВС СССР». – 1987. - № 26. - Ст. 385.

45. Указ Президента РСФСР от 15 октября 1991 г. № 143 О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. -1991. -№ 43. - Ст. 1392.

46. Постановление Верховного Совета РФ от 20 марта 1992 г. № 2552-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. -1991. - № 43. - Ст. 1392.

47. Закон РФ от 20 марта 1992 г. № 2551-1 О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации // Российская газета. - 1992. - № 97.- Ст. 1483.

48. Закон РФ от 28 мая 1992 г. № 2859-1 О поставках продукции и товаров для государственных нужд // Российская газета. - 1992. - № 148. – Ст. 357.

49. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ О поставках продукции для федеральных государственных нужд // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 34. - Ст. 3540.

50. Федеральный закон от 06 мая 1999 г. № 97-ФЗ О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд // Собрание законодательства РФ. 1999. - № 19. - Ст. 2302.

51. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 30 (ч. 1). - Ст. 3105.

52. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 1043 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также требованиях к форме планов закупок товаров, работ, услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 48. – Ст. 6252.

53. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 552 «Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 24. – Ст. 3473.

54. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 553 «Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 24. – Ст. 3473.

55. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 554 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также о требованиях к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 24. – Ст. 3475.

56. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 555 «Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 24. – Ст. 3476.

57. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 2016 г. № 835 «Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 35. – Ст. 5352.

58. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1995-р «Об источниках информации для целей определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на поставку технических средств реабилитации и услуг, предусмотренных федеральным перечнем, утв. распоряжением Правительства РФ от 30.12.2005 № 2347-р» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 39. – Ст. 5740.

Монографии

59. Андреева Л.В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию. М.: Проспект, 2019. 232 с.

60. Варшавский К.М. Подряды и поставки в Союзе ССР / К.М. Варшавский. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1925. 287 с.

61. Государственные закупки в России: история, трансформация, дискуссии: коллективная монография / Анисимов Е.Я., Галий Е.А., Гнездова Ю.В. и др. Курск: Университетская книга, 2025. 146 с.

62. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов: монография / Федоров И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020. 242 с.

63. Керимов Д.А. Методология права: предметов, функции, проблемы философии права. М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2011. 521 с.

64. Поздняк М.Д. Руководство по производству торгов и заключению

договоров на подряды и поставки в войсковых частях РККА. М.: Красная звезда, 1925. 149 с.

65. Шевченко Л.И. Регулирование отношений поставки: теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 284 с.

Учебная и справочная литература

66. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. М.: Эксмо, 2007. 397 с.

67. Административное право: учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019. 736 с.

68. Алексеев С.С. Теория права. М.: Юридическая литература, 1995. 311 с.

69. Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 779 с.

70. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М., 2011. 622 с.

71. Вольфсон Ф.И. Гражданское право: Научно-политической секцией ГУСа допущен в качестве учебного пособия для юридических курсов. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. 120 с.

72. Калинина Л.А. Административная ответственность: учебное пособие. М.: Норма, 2009. 495 с.

73. Кириллов В.В. История России. М.: Юрайт, 2007. 661 с.

74. Конин Н.М. Административное право России. М.: Проспект, 2009. 368 с.

75. Кулапов В.Л. Теория государства и права. М.: Норма, 2023. 384 с.

76. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Издательство «Дело РАНХиГС», 2022. 528 с.

77. Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 759 с.

78. Основы советского права: Научно-политической секцией ГУСа допущено в качестве учебного пособия для вузов / РАНИОН. Институт советского

права; Проф. И.С. Войтинского, проф. Ф.И. Вольфсона, проф. А.Я Вышинского, проф. Е.Н. Даниловой, проф. А.И. Елистратова, проф. М.М. Исаева, доц. А.В. Карасса, проф. С.А. Котляревского, проф. Д.А. Магеровского, проф. И.С. Перетерского, действ. члена ИСП С.И. Раевича и проф. Д.С. Розенблюма; Под редакцией проф. Д. Магеровского. Л.: Государственное издательство, 1927. 520 с.

79. Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. 2-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. 376 с.

80. Самолысов П.В., Булгакова М.А. Контрактная система в сфере государственных закупок в России: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2020. 300 с.

81. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.

82. Советское административное право / под ред. Ю.М. Козлова. М.: Юридическая литература, 1985. 542 с.

83. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов/ под общ.ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. С. 435-436.

84. Тыловое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации: учеб. / под ред. Ю.Г. Наумова. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 144 с.

Диссертации и авторефераты диссертации

85. Барашев В.В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 163 с.

86. Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012. 423 с.

87. Бильдейко А.А. Административная ответственность за нарушения законодательства о закупках товаров (работ, услуг): автореф. … дис. канд. юр. наук.

Минск, 2024. 29 с.

88. Кабытов П.П. Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 208 с.

89. Кикавец В.В. Административно-правовое регулирование государственного заказа в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.

90. Кузнецов В.И. Правовое регулирование института государственного заказа: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 227 с.

91. Мараев К.Е. Административно-правовое регулирование закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. 191 с.

92. Пучкова А.П. Регулирование государственных закупок в праве Европейского союза: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. 194 с.

93. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2010. 351 с.

94. Соловьев М.С. Административно-правовые основы публичных закупок: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 312 с.

95. Сушков С.Ю. Административная ответственность за нарушение законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 185 с.

96. Фамиева К.И. Административные процедуры закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях перехода к контрактной системе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 21 с.

97. Шмелева М.В. Гражданско-правовое регулирование контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 32 с.

Научные статьи

98. Агамагомедова С.А. Либерализация административной ответственности за правонарушения в экономической сфере // Административное право и процесс. 2023. № 12. С. 36 - 39.

99. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 151.

100. Аллиулов Р.Р. О признаках и сущности административных правонарушений: вопросы теории и правового регулирования // Вестник Казанского юридического институт МВД России. 2024. № 2. С. 23-29.

101. Ахтанина Н.А. Понятие административного правонарушения в контексте проблемных вопросов административной преюдиции в российском законодательстве // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 4 (49). С. 355-359.

102. Бажанов А.А. Соразмерность как условие справедливости санкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. № 4. С. 486– 507.

103. Бежанов В.О. Особенности применения повторности как квалифицирующего признака административного правонарушения // Вестник РГГУ. Юридические науки. 2019. № 19 (120). С. 85.

104. Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: советский период эволюции // Вестник ВИ МВД России. 2023. № 1. С. 170-178.

105. Бондарева Е.А. Особенности административной ответственности в сфере публичных закупок // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 89-96.

106. Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность // Законность. 2018. № 7. Справ. – правовая система «Консультант Плюс».

107. Братко И.В. Контрактная система и её значение в повышении уровня конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса // Журнал прикладных исследований 2020. №3. С. 25-32.

108. Бугрова Е.Г. Особенности административной ответственности за нарушение законодательства в области государственных закупок // Философия права. 2024. № 4 (111). С. 82-89.

109. Бугрова Е.Г. Особенности административной ответственности за нарушение законодательства в области государственных закупок // Философия права. 2024. № 4 (111). С. 55-61.

110. Букша Н.Ю. Субъективная сторона административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 70-72.

111. Бурданов В.В. Особенности развития отечественного государства и права в период новой экономической политики // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1 (38). С. 152-158.

112. Бурмистров А.А. Нормативно-правовое регулирование государственного заказа в советский период // Вопросы теории и истории государства и права. Марийский юридический вестник. 2012. № 9. С. 99-108.

113. Гаврилова Л.В. Разграничение преступления и административного правонарушения как научная и нормотворческая проблема в ФРГ // Академический юридический журнал. 2003. № 3. С. 42-47.

114. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное материальноправовое исследование). Воронеж: Изд-во Воронеж.гос.ун-та, 1970.

115. Галаган И.А. Указ.соч. Цит.: Иван Александрович Галаган и его научное наследие/ под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронеж.гос.ун-та, 2010. С. 228.

116. Гапоненко В.Ф., Самолысов П.В. Системно-структурный анализ административной ответственности за нарушение законодательства российской федерации о контрактной системе в сфере закупок // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 220-231.

117. Гончаров Е. История торгов в России. XX в. (до 1917 г.) // Конкурсные торги 1998. № 14. С. 41-46.

118. Гуськов Ю.В. Военный коммунизм и новая экономическая политика в истории России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 243-250.

119. Денисенко В.В. Перспективы развития института административной ответственности: реальность и иллюзии // Административное право и процесс. 2025. № 11. С. 12 - 18.

120. Джамалутдинов Д.И. Историко-правовые аспекты зарождения и становления основ нормативного регулирования договора подряда в России // Актуальные проблемы российского права. 2014. №10. С. 2335-2340.

121. Джуха О.В. Принцип справедливости в административно-юрисдикционном процессе // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 3. С. 12-19.

122. Добрецов Г.Б. Событие и состав административного правонарушения: различие дефиниций на примере ответственности за нарушения при выборе способа закупки // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 86-95.

123. Егоров А.А. Объект и объективная сторона правонарушения: общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153). С. 49-55.

124. Жильцов А.В., Димитрова Е.А. К вопросу об объекте и предмете административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 4 (25). С.55-61.

125. Зырянов С.М. Административная ответственность в системе публичноправовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 15-25.

126. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105-126.

127. Иванова А.Н. Особенности участия субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций

в механизме контрактной системы в сфере закупок для нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2017. №4 (33). С. 256-261.

128. Козлов Ю.М., Овсянко Д.М., Попов Л.Л. Указ. раб.; Кривоносов А.Н. К вопросу о понятиях административного правонарушения // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 22-28.

129. Кондрашкова А.С. Особенности проведения закупочных процедур по 223 Федеральному закону // Вопросы науки и образования. 2021. № 31 (156). С. 60-63.

130. Кононов К.А. Развитие законодательства об административной ответственности в России // Lex Russica. 2016. №1 (110). С. 34-37.

131. Курлевский И.В., Огрина Г.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 66-75.

132. Курц Н.А. Правовое регулирование государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд арбитражных судов: исторический аспект // Новый ракурс. 2017. № 3. С. 1-10.

133. Липинский Д.А., Макарейко Н.В., Мусаткина А.А. К вопросу о воспитательной функции административной ответственности // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 3. С. 26 – 36

134. Липинский Д.А. Цели и функции административных наказаний / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина // NB: Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С. 20 – 37;

135. Макарейко Н.В. Проблемы конструирования законодательства об административных правонарушениях // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 447-451.

136. Матвеева Н.С. Принцип профессионализма государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг // Финансы и кредит. 2018. №4 (772), 901 с.

137. Минзяева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность

юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex russica. 2017. № 2. С. 147-154.

138. Мирошник С.В., Громенко А.А. Начальная (максимальная) цена как существенное условие государственного (муниципального контракта) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 78-81.

139. Нагаец А.А. Некоторые особенности создания комиссий по осуществлению закупок // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 215-217.

140. Небратенко Г.Г. Русский военный мундир в первой четверти XVIII в. // Военно-исторический журнал. 2015. № 5. С. 64-68.

141. Никитин К.А. Структура административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 3. С. 357-366.

142. Никулин М.И., Чернопятенко Н.В. Вина, как элемент состава в делах об административных правонарушениях // StudNet. 2020. № 12. С. 379-385.

143. Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Понятие состава административного правонарушения // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39). С. 68-70.

144. Победоносцев К.П. Сочинения. СПб. Наука: С.-Петерб. изд. фирма, 1996, С. 418.

145. Политова Е.Ю. Кодекс об административных правонарушениях как правовая основа административной ответственности в Германии и России (материальные аспекты) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11 (99). С. 146-153.

146. Сердюк А.Ю. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 41. С. 387-399.

147. Слепаков В.Ю. Взыскание убытков как средство правовой защиты при оспаривании решений, принятых в рамках закупочных процедур, в праве Европейского Союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1. С. 79-86.

148. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности: социальная роль и содержание // Вестник экономической безопасности. 2025. №1. С. 19-27.

149. Степанова И.В. Правовые особенности осуществления государственного заказа в советском союзе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-3. С. 94-97.

150. Татарян В.Г., Магомедов Б.М. Опыт решения проблем административной ответственности в современном законодательстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 2(19). С. 52-59.

151. Топоркова В.В. Правовое регулирование административной ответственности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник магистратуры. 2020. № 4-1 (103). С. 36-40.

152. Фатьянов Я.И. НЭП: основные преобразования и итоги // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 125-128.

153. Феклистова Д.П. История зарождения и становления института государственных закупок в России // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 371-373.

154. Филев А.В. Кто должен составлять протоколы и рассматривать дела? // Финконтроль. 2023. № 1. URL: https://rufincontrol.ru/online/article/457907/ (дата обращения: 20.08.2025).

155. Чуприянов Ю.А. Понятие административной ответственности в свете трансдисциплинарного принципа научного исследования // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 43 - 46.

156. Шергин А.П. Нужна теория административной деликтологии // Государство и право. 2005. № 1. С. 41-45.

157. Шестак В.А., Белый П.Ф. Преступные нарушения в сфере госзакупок в Федеративной Республике Германия // Образование и право. 2020. № 11. С. 277-280.

158. Юрицин А.Е., Лавров Ю.Б. О некоторых проблемах реализации административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок // Сибирское юридическое обозрение. 2017. С. 105-108.

Материалы судебной и иной правоприменительной практики

159. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 апреля 2020 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В. Сонина» // Собрание законодательства РФ. – 2020. _ № 20. – Ст. 3220.

160. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2021 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Компания Ладога» // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 13. – Ст. 2316.

161. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2022 г. № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы» // Собрание законодательства РФ. – 2023. - № 1. – Ст. 497.

162. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень ВС РФ. - 2005. - № 6.

163. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ о 23 января 2023 г. по делу № А60-25785/2021 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.08.2025).

164. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2024 г. № 16-2549/2024 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс (дата обращения: 10.08.2025).

165. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от

11 октября 2016 г. по делу № А55-2358/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.08.2025).

166. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2025 г. № 11АП-6513/2025 по делу № А65-9109/2025 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс (дата обращения: 10.08.2025).

167. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 июля 2017 г. по делу № А59-5554/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.08.2025).

168. Решение Нерчинского районного суда Забайкальского края по делу об административном правонарушении от 20 ноября 2020 г. по делу № 12-40/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/inCpqEqOepdT/?ysclid=lgoc554x3v342785126 (дата обращения: 01.02.2025).

169. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 18 июня 2022 г. по делу № А82-21140/2021 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Y3yYPgtgOp18/ (дата обращения: 01.02.2025).

170. Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 10 июня 2025 г. по делу № 12-693/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cu2BrLTXE2J5/ (дата обращения: 07.02.2026).

171. Постановление Судебного участка № 3 г. Невинномысска Ставропольского края от 16 июля 2025 г. по делу № 05-0242/3/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/OpLj0ft3S5WD/ (дата обращения: 07.02.2026).

172. Постановление Судебного участка № 1 Нефтеюганского судебного района от 22 июля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 05-0742/2001/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/qyZT8g6518h/ (дата обращения: 09.02.2026).

173. Решение Судебного участка № 3 Пучежского судебного района Ивановской области от 23 июля 2025 г. по делу № 5-152/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL:

https://sudact.ru/magistrate/doc/CUKZUlFKa1Hd/ (дата обращения: 07.02.2026).

174. Постановление Судебного участка № 12 г. Смоленска от 29 июля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 5-206/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/gOpZfEiDmGHL/ (дата обращения: 09.02.2026).

175. Постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельска Архангельской области от 11 августа 2025 г. по делу № 5-401/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/q5H6Ulw0iiQX/ (дата обращения: 07.02.2025).

176. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 15 августа 2025 г. по делу № 12-1637/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/MTCzqtEzkiWm/ (дата обращения: 07.02.2026).

177. Решение Советского районного суда г. Брянска от 18 августа 2025 г. по делу № 12-297/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/t7Rvrsx1CeZt/ (дата обращения: 07.02.2026).

178. Решение Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 19 августа 2025 г. по делу № 12-819/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OG08Tx0hWOT/ (дата обращения: 08.02.2026).

179. Решение Центрального районного суды г. Читы (Забайкальский край) от 27 августа 2025 г. по делу № 12-2116/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ahVJ5IwVtRml/ (дата обращения: 08.02.2026).

180. Постановление Судебного участка № 3 Нефтеюганского судебного района от 10 сентября 2025 г. по делу № 5-964/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/wxfxUpB9Lfmx/ (дата обращения: 07.02.2026).

181. Решение Ханты-Мансийского УФАС России от 07 февраля 2014 г. № 05-06/023-2014 [Электронный ресурс] // Мангазея: информационное агентство.

URL: https://www.mngz.ru/ugra/340336-zhaloba-oao-aurat-na-deystviya-zakazchika-mup-gnizhnevartovska-gorvodokanal-pri-provedenii-zakupki-priznana-obosnovannoy.html?ysclid=lglnpwgx9k538056650 (дата обращения: 08.04.2025).

182. Решение Московского УФАС России от 03 декабря 2014 г. № 1-00/1964/77-14 [Электронный ресурс] // Национальный тендерный портал. URL: https://www.tenderguru.ru/fas/207606?ysclid=lglnde5qv4850840792 (дата обращения: 08.04.2025).

183. Решение Московского УФАС России пот 15 октября 2019 г. по делу № 077/07/00-12064/2019 [Электронный ресурс] // Гарант-Максимум. URL: https://base.garant.ru/75703685/?ysclid=lgllhhcvw3365594511 (дата обращения: 10.04.2025).

184. Решение ФАС России от 05 марта 2022 г. № 28/06/105-520/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://gkgz.ru/wp-content/uploads/2022/05/Obzor-praktiki-rassmotreniya-zhalob-na-dejstviya-bezdejstvie1.pdf?ysclid=lglr5af2pn758817634 (дата обращения: 14.02.2025).

185. Решение УФАС по Краснодарскому краю от 29 августа 2022 г. № 023/07/3-3705/2022 [Электронный ресурс] // Национальный тендерный портал. URL: https://www.tenderguru.ru/fas/1826306?ysclid=lglpb21ugy244406648 (дата обращения: 15.04.2025).

186. Решение ФАС России от 20 декабря 2022 г. № 223ФЗ-531/22 [Электронный ресурс] // Сайт ФАС. Банк решений. URL: https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-razmeshcheniya-gosudarstvennogo-zakaza/d4a8dd07-2b4f-471f-ac96-ca9b551e0ddb/ (дата обращения: 15.04.2025).

187. Постановление УФАС России по Республике Марий Эл от 14 июня 2024 г. № АБ/2614/24 [Электронный ресурс] // ФАС. База решений и правовых актов. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/82cec7ef-44d4-44f8-8e61-9808eef9cb54/ (дата обращения: 07.02.2026).

188. Постановление УФАС России по Республике Марий Эл по делу об административном правонарушении от 02 апреля 2025 г. по делу № 012/04/7.30.1-201/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL:

https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/7d49e35c-711d-4241-9c42-58e275139b8e/ (дата обращения: 08.02.2026).

189. Постановление УФАС России по Новосибирской области от 03 апреля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 054/04/7.30.4-634/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/f53e02f4-7be7-4180-ae29-8fce27cc3f48/ (дата обращения: 09.02.2026).

190. Постановление УФАС России по Республике Алтай от 04 апреля 2025 г. об административном правонарушении № 004/04/7.32.3-110/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-respublikanskoe-ufas-rossii/e085b404-512c-40ae-b68b-30a5e06f2fef/ (дата обращения: 08.02.2026).

191. Постановление УФАС России по Республике Марий Эл от 07 апреля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 012/04/7.30.2-174.2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/7ce5420a-0960-4fd4-b078-7062ee929ca7/ (дата обращения: 09.02.2026).

192. Постановление по делу об административном правонарушении Северо-Осетинского УФАС России от 18 апреля 2025 г. №015/04/7.30.2-315/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/severo-osetinskoe-ufas-rossii/2ef8d017-6176-4eea-bb49-84c510ef18bf/ (дата обращения: 07.02.2026).

193. Постановление УФАС России по Новосибирской области от 18 апреля 2025 г. по делу об административном правонарушении № 054/04/7.30.4-496/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/f5be35a0-64a8-4670-9063-9f9494e42a8f/ (дата обращения: 09.02.2026).

194. Постановление УФАС России по Республике Татарстан от 13 мая 2025 г. по делу об административном правонарушении № 016/04/7.30.4-566/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/d1f64e25-ff72-44da-bbab-7a14c9666a84/ (дата обращения: 09.02.2026).

195. Постановление УФАС России по Республике Татарстан от 23 мая 2025 г. по делу об административном правонарушении № ГШ-04/4945 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/d8ca4acf-a7ee-4917-8640-ebe273bcce7b/ (дата обращения: 08.02.2026).

196. Постановление об административном правонарушении Марийского УФАС России от 04 июня 2025 г. по делу №012/04/7.30.1 – 381/2025 [Электронный ресурс] // УФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/95978323-4bac-4b90-94fc-bcb22f486329/ (дата обращения: 08.02.2026).

197. Решение Московского УФАС России от 05 июня 2025 г. по делу № 077/06/99-6799/2025 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.08.2025).

198. Постановление УФАС России по Московской области от 05 июня 2025 г. по делу об административном правонарушении № 077/04/7.30.4-6836/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/029a2cf3-402e-40d3-9af3-ba48503893b9/ (дата обращения: 09.02.2026).

199. Протокол об административном правонарушении Марийского УФАС России от 05 июня 2025 г. №012/04/7.30.2-378/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/328a57a3-fbd0-4332-b926-f8715f8b260b/ (дата обращения: 07.02.2026).

200. Решение Архангельского УФАС России от 06 июня 2025 г. № 029/06/105-459/2025 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.08.2025).

201. Постановление УФАС России по Кемеровской области от 01 июля 2025 г. об административном правонарушении № 042/04/7.32.3-1039/2025 [Электронный ресурс] //. ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/kemerovskoe-ufas-rossii/e3d1c874-f9c6-4de1-88f1-0a6ec6dec124/?query= (дата обращения: 09.02.2026).

202. Решение Башкортостанского УФАС России от 08 июля 2025 г. по делу № ТО002/06/106-1190/2025 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.08.2025).

203. Протокол об административном правонарушении УФАС России по Республике Марий Эл от 15 июля 2025 г. № 012/04/7.30.2-484/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/8d52854d-58d6-43ca-84fa-3e2bcec187cc/ (дата обращения: 09.02.2026).

204. Решение Московского УФАС России от 23 июля 2025 г. по делу №

077/06/106-9176/2025 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.08.2025).

205. Протокол об административном правонарушении Марийского УФАС России от 11 августа 2025 г. № 012/04/7.30.2-540/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/7548380d-b154-428f-868e-fcebfb97e2d9/ (дата обращения: 07.02.2026).

206. Протокол об административном правонарушении Марийского УФАС России от 11 августа 2025 г. №ЮА/3599/25 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/1f90e679-e474-4523-a4fb-562c36c7a5b2/ (дата обращения: 07.02.2026).

207. Постановление по делу об административном правонарушении УФАС России по Республике Алтай от 13 августа 2025 г. по делу №004/04/7.30.1-287/2025 [Электронный ресурс] // УФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-respublikanskoe-ufas-rossii/ec2883e7-f8fe-4f35-8d53-b7d68a04fc60/ (дата обращения: 08.02.2026).

208. Протокол УФАС России по Республике Марий Эл от 26 августа 2025 г. по делу об административном правонарушении № 012/04/7.30.2/879/2025 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/46724820-da6a-4ae3-9137-ea6c81bd4157/ (дата обращения: 07.02.2026).

209. Постановление о привлечении к административной ответственности Марийского УФАС России от 11 сентября 2025 г. № АБ/4112/25 [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/f675c079-a4d4-4c39-81d5-f2c4166829ac/ (дата обращения: 07.02.2026).

210. Решение УФАС России по Республике Алтай от 08 октября 2025 г. по делу №004/06/48363/2025 по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс] // ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-respublikanskoe-ufas-rossii/d887f3e0-9c6a-4c88-beda-213b528b5a91/ (дата обращения: 08.02.2026).

211. Материалы плановой проверки №0228030465200000807 0/06/106-226/2021 [Электронный ресурс] // https://zakupki.gov.ru (дата обращения:

24.02.2025).

Интернет-ресурсы

212. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/ (дата обращения: 23.03.2025).

213. Сводные аналитические отчеты по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2023, 2022, 2021, 2020, 2019, 2018, 2017 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 15.05.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Статья 1

Внести в главу 7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения:

1) в статье 7.30.1:

а) абзац 2 части 1 изложить в следующей редакции:

«влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей.»;

б) абзац 2 части 2 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.»;

в) абзац 2 части 3 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги, начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги, но не менее десяти тысяч и не более двухсот тысяч рублей.».

2) в статье 7.30.2:

а) абзац 2 части 3 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до семидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.»;

б) абзац 2 части 8 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента цены контракта (этапа исполнения контракта, аванса, предусмотренного контрактом), но не менее двадцати тысяч и не более пятидесяти тысяч рублей, или дисквалификацию на срок до одного года.».

Статья 2

Дополнить главу 7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьёй 7.30.7 следующего содержания:

«Статья 7.30.7. Нарушение установленных законодательством требований к работникам заказчика, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд требований к работникам заказчика, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закреплении за данным работником таких обязанностей –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.».